ISSN: 2587-8387

ПРАВДА И ЗАКОН

№2/2017

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

ПРАВДА И ЗАКОН 2/2017

Научно-практический журнал

Издается с 2017 года
Выходит один раз в три месяца

ISSN 2587-8387

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Ефремов Александр Иванович
Ректор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат технических наук

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Боруленков Юрий Петрович
Проректор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент

Ответственный редактор
Никольская Анна Сергеевна
Руководитель отделения редакционно-издательской работы Санкт-Петербургской академии Следственного комитета

Редактор
Юдакова Софья Павловна.
Технический редактор
Тверская Юлия Владимировна.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-69137

Адрес редакции/издательства:
190000, Россия, г. Санкт-Петербург, набережная Реки Мойки, д. 96.
Сайт: www.sksрba.ru
Тел.: 8(812) 331-12-45
E-mail: rio@sksрba.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бастрыкин Александр Иванович, председатель редакционной коллегии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Ефремов Александр Иванович, заместитель председателя, кандидат технических наук, ректор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета

Агаев Гюлоглан Али Оглы, доктор юридических наук, профессор
Багаутдинов Флер Нуретдинович, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, заслуженный юрист республики Татарстан
Бондырева Светлана Константиновна, академик РАО, доктор психологических наук, профессор
Боруленков Юрий Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Векленко Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор,заслуженный работник высшей школы РФ
Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Горелов Александр Александрович, доктор педагогических наук, профессор
Денисов Сергей Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ
Емельянова Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, кандидат экономических наук
Калиновский Константин Борисович, кандидат юридических наук, доцент
Карагодин Валерий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Кузецов Эдуард Вениаминович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования
Кутузов Александр Владиславович, доктор исторических наук, доцент
Луковская Дженевра Игоревна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Нижник Надежда Степановна, доктор юридических наук, профессор
Расторопов Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Роганов Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор
Розовская Татьяна Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Россинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, доцент
Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Сафин Фярит Юсупович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования
Смирнова Светлана Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Тряпицына Алла Прокофьевна, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор
Турчин Анатолий Степанович, доктор педагогических наук, доцент
Тюнин Владимир Ильич, доктор юридических наук, профессор
Федоров Александр Вячеславович, кандидата юридических наук, профессор
Фролов Владислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Харатишвили Антон Гергиевич, кандидат юридических наук, доцент
Челышева Ольга Владиславовна, доктор юридических наук, профессор
Щепельков Владислав Фёдорович, доктор юридических наук, доцент
Ялышев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор
Ячменев Юрий Васильевич, доктор юридических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

О ГЛАВНОМ
Бастрыкин А.И.
Гавриил Романович Державин. Первый Министр юстиции России. 3

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА
Боруленков Ю.П.
Содержание, сущность и свойства юридического познания в юрисдикционном процессе. Часть 1. Механизм познания 9
Кутузов А.В.
Исторические и кинематографические герои: Зоя Космодемьянская и Зоя Федорова 15
Логинов А.В.
Понятие и принципы правосудия в республике Абхазия 21
Максимов В.А.
К вопросу о соотношении понятий «законный интерес», «охраняемый законом интерес», «правовой интерес», «юридический интерес» 25
Мишутинская О.В., Желонкин С.С.
Генезис усыновления, как правового института устройства детей, оставшихся без попечения родителей 28

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
Багмет А.М.
Факторы, влияющие на расследование преступлений, совершенных иностранными гражданами 33
Байрамов Р.Р., Кузнецов А.В.
Преступные обычаи и традиции у различных этнических групп 37
Павлик М.Ю., Боричев К.В.
К вопросу об этническом терроризме 40
Тепляков О.В.
Религиозно-политические проявления экстремизма в местах лишения свободы и меры их предупреждения 45

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС
Горюшкина Н.В.
Некоторые проблемы, возникающие у органов предварительного расследования по уголовным делам в отношении иностранных граждан, и пути их преодоления **48**

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Величкин Я.С.
Тактические приемы производства отдельных следственных действий: перспективы закрепления в протоколе 52
Глушков М.Р.
Требуется ли учитывать этнический фактор при расследовании оскорблений? . 55
Коршунова О.Н.
Влияние особенностей механизма преступлений экстремистской направленности на предмет доказывания по уголовным делам 60
Стрелков А.А. Инновационные научно-практические исследования, как новая форма деятельности ветеранов следствия 65

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Воронова Ю.В.
К вопросу об управлении следственной деятельностью 73
Дьячков А.А., Буряков А.А.
Анализ подходов к развитию компетентности будущих специалистов силовых ведомств и их авторская интерпретация 77
Шатровой О.В
Психологические аспекты правосознания в сфере противодействия коррупции. 81

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ПРАВДА И ЗАКОН **84**

Научно-практический журнал «**Правда и закон**» публикует оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы по отраслям науки:

Юридические науки 12.00.00
Психологические науки 19.00.00
Педагогические науки 13.00.00

Ответственность за содержание статей и достоверность фактов, изложенных в них, а также версий английского перевода несут авторы статей.

Сведения об авторе, название статьи, аннотация и ключевые слова приводятся автором в обязательном порядке на английском и русском языках.

Мнение редакции может не совпадать мнением авторов публикаций.

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Правда и закон» ссылка на журнал обязательна.

Подписано в печать 25.12.2017.
Формат 60x84/8.
11,0 ус. печ. л.
Офсетная печать.
Тираж 500 экз.
1-й завод 250 экз.
Заказ 25320.
Отпечатано в типографии ООО «Арт-Экспресс», 19155, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Уральская, 17.
Тел.: 8(812) 331-33-22,
факс: 622-06-44
Цена свободная.

© «Правда и закон», 2017
© Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2017

О ГЛАВНОМ

УДК 342.51 : 929

Бастрыкин Александр Иванович
доктор юридических наук, профессор
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации
Адрес: Россия, 105005, г. Москва, Технический пер., 2
Тел.: 8 (495) 986-77-10 E-mail: sledcom.ru

Bastrykin Alexander Ivanovich.
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Chairman of the Investigative Committee of the
Russian Federation, honored Lawyer of Russia,
General of Justice of the Russian Federation
Address: Russia, 105005, Moscow, Technical Lane., 2
Ph.: 8 (495) 986-77-10 E-mail: sledcom.ru

ГАВРИИЛ РОМАНОВИЧ ДЕРЖАВИН. ПЕРВЫЙ МИНИСТР ЮСТИЦИИ РОССИИ

В статье рассматривается биография первого Министра юстиции России Гавриила Романовича Державина, его взгляды о сущности государства, права, задачах и способах управления страной, структуре общества, роли чиновничества, важности государственной службы и об отстаивании государственных интересов.

Ключевые слова: Гавриил Романович Державин; первый министр юстиции; биография; государственная служба; монархия; Бибиков Александр Ильич; Фрэнсис Бэкон.

Bastrykin, A.I. Gavriil Romanovich Derzhavin. The first minister of justice of Russia. The article deals with the biography of the first Minister of justice of Russia Gavriil Romanovich Derzhavin, his views on the nature of the state, rights, objectives and methods of governance, social structure, role of bureaucracy, the importance of public service and upholding the public interest.

Keywords: Gavriil Romanovich Derzhavin, the first Minister of justice, biography, civil service, monarchy, Bibikov Alexander, Francis Bacon.

Гавриил Романович Державин родился в казанской губернии в 1743 году. После первоначального домашнего обучения грамоте, «цифире», немецкому языку под руководством «церковников», ссыльного немца Розе, учителей Лебедева и Полетаева, Державина отдали в открывшуюся в 1759 году Казанскую гимназию. Здесь юноша «в особенности пристрастился» к рисованию и полюбил инженерное искусство.

Когда директор гимназии М.И. Верёвкин представил работы лучших учеников, в том числе работы Державина куратору гимназии Шувалову Державин был объявлен «кондуктором инженерного корпуса».

В начале 1762 года пришло требование, чтобы Державин явился на службу в Преображенский полк в Санкт-Петербурге. Шувалов, по-видимому, забыл о том, что он сам же, ранее, уже определил Державина в инженерный корпус.

Впоследствии Державину, по его собственному признанию, не пришлось «пополнить» своего образования, и его отсутствие впоследствии сказывалось на всей его поэзии. Он и сам понимал это. Позже Гавриил Романович писал: «Недостаток мой исповедую в том, что я был воспитан в то время и в тех пределах Империи, когда и куды не проникало еще в полной мере просвещение наук не токмо на умы народа, но и на то состояние, к которому принадлежу».[1]

Двенадцать лет военной службы стали самым тёмным и безотрадным периодом жизни Державина. На первых порах ему пришлось жить в казарме вместе с солдатами. О литературе и науке нечего было и думать, только по ночам можно было кое-что читать и писать стихи. А так как у Державина не было «протекторов», то по службе он продвигался крайне медленно. После восшествия на престол Екатерины II Державин письмом просил самого графа Алексея Григорьевича Орлова, сподвижника Императрицы, о повышении, и

1 Рассуждение о достоинстве государственного человека // Сочинения Державина: в 9 т./ с объясн. примеч. и предисл. Я. Грота. СПб. : изд. Имп. Акад. наук: в тип. Имп. Акад. Наук, 1864-1883. Т. 7 : Сочинения в прозе. 1872. С. 629-634.

только благодаря его протекции, получил чин капрала.

После годичного отпуска молодой человек вернулся в Санкт-Петербург и с этого времени стал жить в казарме с дворянами. Но если материальные условия несколько улучшились, то явились новые «неудобства»: Державин начал предаваться кутежам и картам.

После вторичного отпуска в Казань в 1767 году Державин приехал в Москву и провёл здесь около двух лет. Московская разгульная жизнь едва не привела юношу к гибели: он стал шулером и «пускался на всевозможные проделки», связанные с острейшей нехваткой денег. Наконец, в 1770 году он решил оставить «первопрестольную» и переменить образ жизни. В том же 1770 году Державин, наконец, получил первый офицерский чин. С этого времени он начинает «устраняться дурного общества» и если играет в карты, то по «необходимости для прожитку».

В 1773 году генералу А.И. Бибикову[2] было поручено усмирение пугачевского мятежа. Для производства «следственных дел» Бибиков взял собой, наряду с другими офицерами, и Державина, причем по его личной просьбе. Державин, по воспоминаниям очевидцев, развил «энергичнейшую деятельность во время пугачевщины». На первых порах он обратил внимание Бибикова своим активным следствием по делу о сдаче Самары. Кроме того, будучи в Казани, Державин от имени дворян сочинил речь в ответ на рескрипт Екатерины II. Текст речи тогда же был напечатан в «Санкт-Петербургских ведомостях».

В своих действиях Державин всегда отличался «известный самостоятельностью», которая очень скоро поставила его высоко в глазах некоторых из его начальников, но в тоже время «наделала ему» немало врагов среди местных властей. Однако Державин мало считался с положением и связями лиц, с которыми имел дело. Может быть, именно поэтому, в конце концов, война с Пугачёвым не принесла Державину внешних отличий. И более того, он чуть было не был предан военному суду.

1776 году через А.А. Безбородко[3] он подал императрице письмо «с исчислениям своих заслуг» и с просьбой о вознаграждении. Указом от 15 февраля 1777 года он был пожалован в коллежские советники и в тоже время получил 300 душ крепостных в Белоруссии. По этому поводу Державин написал «Излияние благодарного сердца императрице Екатерине II».

Через полгода после своей отставки Державин, благодаря знакомству с генерал-прокурором В.А. Вяземским, получила место экзекутора в сенате.

В 1778 году Державин женился на Екатерине Яковлевне Бастидон. Брак был удачен: литературные критики позднее писали: «эстетическое чувство его жены не осталось без влияния на творчество Державина».

В 1780 году Державин был переведён на должность советника только что учреждённой экспедиции государственных доходов и расходов. По приказанию Вяземского Державин написал уложение для этого учреждения. Однако последовавшие вскоре раздоры с Вяземским заставили Державина оставить службу в Сенате и выйти в 1789 году в отставку с чином действительного статского советника.

К этому времени Державин, по оценке современников, уже приобрёл в обществе «славное литературное имя». И этот результат был вполне закономерен. Ведь «пописывал» Державин ещё в гимназии, а в казармах он читал, модных тогда, Клейста[4] , Клопштока[5] , Галлера[6] ,Геллерта[7] и «переводил стихами» Мессиаду.[8]

Первое оригинальное произведение Державина, появившиеся в печати в 1773 году, была ода на первое бракосочетание великого князя Павла Петровича.

По возвращении из Поволжья Державин издал «Оды, переведённые и сочиненные при горе Читаласе». Здесь были, кроме переводов, оды на смерть Бибикова, на день рождения Ее Величества и другие стихотворные произведения.

Первые творения Державина, по мнению литературоведов того времени, были подражанием Ломоносову. Но Державину в его творчестве совершенно не удавалось «парение» и «неестественная манера пера», отличающие поэзию М. Ломоносова. Благодаря советам литераторов и друзей П.А. Львова, В.В. Капниста и И.И. Хемницера Державин отказался от подражания Ломоносову и принял за образец оды Горация. «С 1779, - признавался сам Державин, - я избрал совершенно особый путь, руководствуясь наставлениями и советами друзей моих».

Свои оды Державин помещал преимущественно в «Санкт- Петербургском вестнике», первоначально без подписи. Это были: «Песни Петру Великому» (1778), Эпистола Шувалову, «На смерть князя Мещерского», «Ключ», «На рождение порфирородного отрока» (1779), «На отсутствие государыни в Белоруссии», «К первому соседу», «Властителям и судьям» (1780). Все эти произведения своими возвышенным тоном и блестящими живыми картинами обратили на себя внимание любителей литературы, но как утверждали литературоведы, - не общества.

Впоследствии более широкую известность Державину создала известная Ода «Фелица», напечатанная в первой книжке журнала «Собеседника любителей русского слова»(1783). Державин получил за неё от Ека-

2 Бибиков Александр Ильич (1729-1774) - государственный и военный деятель, генерал-аншеф, сенатор. В семилетнюю войну проявил незаурядные военные способности. В 1771 году командовал корпусом на польской границе. В 1773 году ему было поручено усмирение Пугачевского бунта. Благодаря своей распорядительности Бибиков успешно выполнил это поручение.

3 Святейший князь Александр Александрович Безбородко, российский государственный деятель, главный Директор почт России, был удостоен Павлов I высшего звания Канцлера Российской империи.

4 Генрих фон Клейст (1777-1811) - немецкий драматург, поэт и прозаик.

5 Фридрих Готлиб Клопшток (1724-1803) - видный немецкий поэт.

6 Альбрехт фон Галлер (1708-1777) - швейцарский анатом, физиолог, естествоиспытатель и поэт.

7 Христиан Фюрхтеготт (1715-1769) - немецкий поэт и философ моралист эпохи Просвещения, один из самых читаемых немецких писателей своего времени.

8 «Мессиада» - самая известная и самая читаемая поэта Клопштока.

терины II табакерку, осыпанную бриллиантами, с пятьюдесятью червонцами. «Фелица» поставила Державина высоко во мнении Императрицы, двора и публики. В «Собеседнике» Державин впоследствии напечатал «Благодарность Фелице», «Видение Музры», «Решемыслу» и, наконец, величественное произведение «Бог». Последним стихотворением Державин, по оценке современников, достиг апогея своей славы. При учреждении Российской академии Державин был избран её членом и принимал участие в создании словаря русского языка.

В 1748 году Державин был назначен губернатором Олонецкой губернии, но у него тотчас начались неурядицы с наместником Тутолминым, и через полтора года поэт был переведён на ту же должность в Тамбовское наместничество. Место тамбовского губернатора Державин занимал около трёх лет. Своей энергичной деятельностью он принёс немалую пользу губернии, ввёл более «исправности» в отправлении рекрутской повинности, улучшил устройство тюрем, «исправил» дороги и мосты. Но и тут самостоятельный образ действий и вспыльчивость характера Державина вызвали его пререкания с губернатором. Более того, в 1788 году Державин был отдан под суд за, якобы, допущенные им нарушения по службе и обязан подпиской о не выезде из Москвы, где должно было проходить слушание его дела.

В 1789 году Московский Сенат, рассмотрев дело Державина нашел, наконец, что он не виновен «ни в каких злоупотреблениях по должности». Видя милостивое отношение императрицы, утвердивший решение Сената, Державин написал оду«Изображение Фелицы» и, обратившись к покровительству нового фаворита царицы Платона Зубова, посвятил ему оды «На уверенность» и «К лире». Написанная в это же время ода «На взятие Измаила» имела также большой успех. Державин получил табакерку «в 200 рублей». Но когда в Санкт-Петербург приехал Потемкин, Державину пришлось лавировать между двумя фаворитами. Смерть Потёмкина на берегах Прута вызвала одно из самых самобытных и величественных по замыслу и по форме стихотворений Державина «Водопад».

К этому времени относится сближение Державина с литераторами Дмитриевым и Карамзиным. Последний привлёк его к участию в своем «Московском журнале». Здесь Державина поместил «Песнь дому, любящему науки» - произведение посвящённое графу Строганову, «На смерть графини Румянцевой», «Величество боже», «Памятник герою».

В 1791 году Державину было повелено быть при императрице при принятии прошений. Но Державин не сумел угодить государыне: в жизни он не мог льстить так тонко, как в поэзии, был раздражителен и не умел вовремя прекращать неприятные Екатерине II доклады.

В 1793 году Державин был назначен сенатором по межевому департаменту, а через несколько месяцев на него была возложена ещё и должность президента Коммерц-коллегии.

В своей сенаторской деятельности Державин отличался крайней неуступчивостью тем мнениям, которые считал неправильными. И так как его правдолюбие выражалось всегда в резкой и грубой форме, то и здесь у Державина случалось немало «служебных огорчений».

В 1794 году умерла жена Державина. Ее памяти он посвятил элегическое стихотворение «Ласточки».

В 1794 году поэт написал оду «На знатность», посвящённую победам Румянцева[9] и «На взятие Измаила».

Последними его одами при жизни Екатерины II были: «На рождение царицы Гремиславы» (послание Нарышкину), «Афинейскому рыцарю» (Алексею Орлову), ода «На покорение Дербента» (в весть честь Валентина Зубова), на кончину благотворителя (И.И. Бабецкого). Наконец, Державин поднес Екатерине II рукописный сборник своих сочинений, предпослав ему «Приношение монархине».

Еще до кончины Екатерины II Державин написал «Памятник», в котором резюмировал значение своей поэзии.

Это был весьма смелый, но вполне понятный шаг. На эпоху Екатерины II приходится расцвет таланта Державина и складывалось главное его значение в поэзии этой эпохи. Поэтическое творчество Державина без преувеличения являет собой великий памятник царствованию Екатерины II. «В этот героический век русской истории, - отмечали современники, события и люди своим исполинскими размерами, именно соответствовали смелости этой оригинальной фантазии, размаху этой широкой своенравной кисти». В поэтических созданиях Державина живёт «целая эпопея» этой славной эпохи.

XXX

В начале царствования Павла I Державин был назначен правителем канцелярии, но за непристойный ответ, «учинённый им» Павлу I, был отставлен от должности и попал в немилость.

Державин обратился к старому проверенному средству: написал оду на новый 1797 год или, точнее, - на восшествие на престол императора Павла I и тем самым вернул царское расположение, которого затем уже более не терял.

Державин назначался несколько раз опекуном и решал дела в Совестном суде, имел командировки по особым поручениям. «Результатом одной из них, в Белоруссию, была записка «Мнение о евреях»».

XXX

После кончины Павла I Державин состоял государственным казначеем. В поэтических «производствах» этого периода начинает сказываться влияние анакреонтической и древней скандинавской поэзии. Оды Державин писал все меньше и их героем являлся, главным образом, Суворов («На победы Суворова в Италии и на переходы Альпийских гор» и др.) Значительно расширился за это время отдел его духовных и дидактических стихотворений («Гимн Богу», «Правосудие», «Рождение красоты и победа красоты» и др.).

9 Граф Петр Александрович Румянцев (1725-1796) - русский полководец и военный теоретик. Генерал-фельдмаршал. Почетный член Императорской Академии наук и художеств.

Из од Державина этого периода нужно отметить «На возвращение Валентина Зубова из Персии». Нужна была известная смелость написать эту оду при Павле I.

Больше и больше начинает писать Державин эротических произведений. Здесь также, как и в оде, Державин явился человеком, одарённым большими поэтическими силами, но не умевшим, как отмечали его критики, управлять ими «по недостатку вкуса и художественного такта».

Из других стихотворений можно отметить «На смерть Суворова», «Арфа», послания Капнисту и Храповицкому. В 1798-м году вышли в Москве «Сочинения Державина» (часть первая).

XXX

Восшествие на престол Александра I Державин приветствовал своей известной одой, в которой писал о предшествовавшем времени: «Умолк рёв Норда сиповатый». Ода понравилась государю. Державин получил подарок, но к печати она допущена не была.

При Александре выдвинулись новые лица, в общественной жизни Державин оказался в рядах консерваторов и поэтому не мог долго удержаться на службе. В начале царствования Александра I обратил на себя внимание общественности проект Державина о Преобразовании Сената, проводивший принцип разделения властей. После учреждения министерств Державин получил пост министра юстиции. Упорством при проведении своих мыслей, несогласных с господствующими в то время либеральными взглядами, Державин навлек на себя неудовольствие государя. Встревоженный рассуждениями об уничтожение крепостного права Державин отправился во дворец и лично изложил свои доводы против указа «О вольных хлебопашцах».

Воззрения Державина по данному поводу отразились в стихотворении «Голубка».

В 1803-м году Державин был окончательно уволен от всех дел.

И в сфере литературной Державин, вполне естественно, примкнул к людям консервативных убеждений, группировавшимся вокруг А.С. Шишкова[10], не разрывая, впрочем, отношений и с Карамзиным.

Вокруг Шишкова возникла и развилась так называемая «Беседа любителей русского слова». Однако, по оценкам некоторых современников, литературная деятельность Державина мельчала. Тем не менее, кроме эпиграмм и басен, Державин начал писать ещё и трагедии. Сам он был уверен в их достоинствах, но, в действительности, драматические произведения Державина, как полагали некоторые читатели, были ниже всякой критики.

К 1815 году относится читаное Державиным в «Беседе» «Рассуждение о лирической поэзии». Уже сам Державин считал необходимым комментарии к своим сочинениям и сам сделал пояснения к ним. Чувствуя необходимость выяснить подлинный характер своей служебный деятельности, столь богатой «превратностями», Державин 1812 году написал «Записки» напечатанные в «Русской беседе». У умных читателей они вызвали неблагоприятное впечатление своей субъективной оценкой лиц и событий, связанных с его жизнью и деятельностью.

В этот последний период своей жизни, следуя духу своего времени, Державин старался дать в создаваемых произведениях место народному языку. Пробуждение в его творчестве интереса к русской народности вызвали к жизни народные баллады и романсы («Царь Девица», «Новгородский волк», «Злогор»). Наиболее удачным из таких стихотворений было «Атаману и войску Донскому».

Пребывая в отставке, Державин не переставал отзываться на события, происходившие вокруг него («На мир 1807 г.»,«Сетование», «Лироэпический гимн на прогнание французов» и др.).

После завершения государевой службы Державин жил зимой в Санкт-Петербурге, а летом – в своем имении в Новгородской губернии, в селе «Званка». Свою деревенскую жизнь Державин описал в послании Евгению Болховитинову.

Взгляды критики на творчество Державина менялись. После того благоговения, которым было окружено его имя, пришел период отрицания за ним всякого значения. Только труды Я.К. Грота по изданию сочинений и биографии поэта сделали возможной беспристрастными оценку его творчества разными поколениями потомков.

XXX

В современной юридической литературе значительно и вполне закономерно возрос интерес к личности Г.Р. Державина (труды Н.С. Цинцадзе, А.В. Подольского, Аркадия Минакова и др.), как одному из виднейших государственных деятелей России. И этот процесс можно и должно только приветствовать. Научные исследования ученых юристов уже приносят весьма весомые плоды и вызывают вполне понятный интерес читателей – и юристов и людей, далеких от права.

Особо заслуживают быть отмеченными в этом отношении работы Н.С. Цинцадзе. Уникальность и ее трудов, и полученных ею очень серьезных и весомых результатов основаны на том, что она подвергла глубокому и всестороннему изучению уникальные малоисследованные или вообще ранее неисследованные многотомные рукописи из крупнейших литературных и архивных хранилищ – Отдела рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге, где хранится почти 40 томов рукописей Державина, переданных в свое время Я.К. Гротом на хранение в Императорскую Публичную библиотеку, созданную, как известно Екатериной II в 1975 году.

Кроме того, Н.С. Цинцадзе выполнила кропотливую исследовательскую работу и впервые ввела в научный оборот неопубликованные ранее архивные материалы, хранящиеся вбогатейших собраниях Россий-

10 Александр Семенович Шишков (1754-1841) - русский писатель, литературовед, филолог, мемуарист, военный и государственный деятель, адмирал, Государственный секретарь и Министр народного просвещения. Один из ведущих российских идеологов времен Отечественной войны 1812 года, по убеждениям - консерватор, инициатор издания охранительного цензурного устава 1826 года, Президент литературной Академии Российской.

ского государственного исторического архива, ИРЛИ (Пушкинский дом) Российской Академии Наук. Достаточно отметить, что только в фонде рукописного отдела ИРЛИ РАН Н.С. Цинцадзе впервые были изучены 17 архивных дел, связанных с государственно-правовой деятельностью Державина.

В Российском Государственном историческом архиве глубокому изучению подверглись материалы из фонда № 1400, аккумулирующего дела Сената и Министерства юстиции. Помимо этого, исследователем были использованы документы фонда № 468 «Кабинета его императорского величества, фонды № 796 «Канцелярии Спора», фонда № 1329 «Именные указы и «высочайшие» повеления Сенату», фонда № 1374 «Канцелярия генерал-прокурора Сената».

В качестве источников Н.С. Цинцадзе, кроме того, были использованы опубликованные Я.К. Гротом деловые бумаги Г.Р. Державина и его письма. Отдельно стоит упомянуть бесценные материалы из опубликованного П.А. Бартеневым в конце XIX века 10-томного «Архива князя А.Р. Воронцова».

Столь масштабная и творческая деятельность Н.С. Цинцадзе позволило значительно глубже, чем прежде, а самое главное – чрезвычайно доказательно, со ссылкой на первоисточники показать особенности философских, политических и государственно-правовых позиций и воззрений Г.Р. Державина.

И вот какие выводы (в самом кратком изложении) позволяют сделать, выполненные названными выше авторами, исследования.

XXX

По политическим предпочтениям Г.Р. Державин являлся сторонником ограниченной просвещенной монархии, по правовым – приверженцем естественного права. Во взглядах на государство он был очень близок к идеям парламентской монархии английского юриста, государственного деятеля и философа XVII века Ф. Бэкона. Особое место в государственной системе Г.Р. Державин отводил правосудию и закону вообще, искренне считая, что только точное следование законодательным предписаниям обезопасит страну от бед и проблем.

Г.Р. Державину была свойственна морализация политики и права, обусловленная субъективным отражением многолетнего и разностороннего опыта государственной службы. Главными в системе ценностей Г.Р. Державина были патриотизм, законность и гуманизм.

Наилучшим образом мнение Державина о сущности государства, права, задачах и способах управления страной, структуре общества, роли чиновничества в нем раскрывают его записки-размышления, сделанные уже на закате государственной карьеры и жизни вообще. В записках содержатся мысли умудренного жизненным и профессиональным опытом человека с творческим взглядом на окружающий мир и его устройство. Несмотря на скудость и не систематичность первичного образования, о чем, как мы уже отмечали,без лишнего стыда, упоминал сам Гавриил Романович, его размышления, записки и прочие личные и деловые бумаги отражают глубокий ум, аналитически-проблемный подход к интересующему вопросу, ясность и последовательность изложения, демонстрируют блестящий результат самообразования, самостоятельного освоения философских и политических трактатов древних и современных ему авторов, в том числе и иностранных.

Возможно, это стало одной из причин, по которой Державин, вопреки всем препятствиям и неудачам, прошел путь от солдата до министра, чем он очень гордился.

Из почти 40 томов его рукописей, переданных Я.К. Гротом на хранение в Императорскую Публичную библиотеку, особенно интересен для юристов второй том под названием «Литературные сочинения Державина» с условной рубрикацией «Мысли по разным предметам».

Впервые на этот памятник обратил внимание и дал ему общую характеристику в конце 1950 гг. литературовед В.А. Западов, исследовавший неизданные рукописи поэта. Он-то и предложил именовать эту работу Державина «Рассуждением о науках, политике и морали», полагая, что ее текст является оригинальным и аутентичным изложением взглядов поэта. Позднее В.А. Западов уточнил, что трактат является переводом сокращенного изложения учения английского государственного деятеля, юриста и философа Ф. Бэкона французским просветителем А. Делейром(кстати, Ф. Бэкон был пэром и министром юстиции, как в свое время и Державин).

Несмотря на переводной характер этого сочинения, оно, тем не менее, содержит авторское отношение Державина к учению английского «коллеги». Выбор им для перевода именно сочинения Бэкона безусловно, не случаен. Есть все основания считать, что идеи английского просветителя XVII века были крайне близки воззрениям Державина – политика: во многих его записках и «мнениях» обнаруживаются мысли, сходные с бэконовскими. Для иллюстрации данного утверждения могут служить высказывания поэта о необходимости расширения в стране торговли, особенно экспортной, увеличении доходов казны за счет развития промышленности и т.д. Роднило его с бэконовским учением и одобрение в качестве единственно правильной формы правления абсолютной монархии.

Исходя из анализа державинской переработки сочинения Ф. Бэкона, можно смело утверждать, что Державин был сторонником монархии, причем монархии просвещенной («государи философы служат залогом блаженства народов») и непременно ограниченной дворянством («дворянство умеряет власть монархическую, и через собственный блеск свой приучает глаза народа определять и поддерживать блеск государственной власти, не ужасаясь оной») с тем, чтобы та не превратилась в тиранию и деспотизм, которые он всячески осуждал. Идеальным правителем является тот, кто «добрый благонравный, пекущийся за государство», «отличается любомудрием и прозорливостью». Власть Державин рассматривал как персонифицированное государственное явление. От личности правителя, по его мнению,очень многое зависит в стране: «Величайшие погрешности в правлении происходят от погрешностей Государя».

Главнейшими социальными опорами монарха, по мнению Державина, являются дворянство и купечество. Первое сословие, по его выражению – это «подпора престола», второе – «кровеносные сосуды».

Земледельцев он называл «отцами, питающими государство». Важным считал для поддержания гармонии

в государстве и обществе компромиссы. Для того, чтобы предотвращать народное недовольство, необходимо развивать торговлю, ограничивать роскошь первых сословий, регулировать цены, поддерживать умеренные налоги.

Особое место в структуре государственной власти Державин отводил правосудию. Судья должен быть умным, приветливым, беспристрастным, справедливым. Хорошо, если судья обладает еще и состраданием. Смертная казнь как мера наказания носит скорее профилактическую функцию, предупреждая преступления в будущем. В судах не должно быть «постыдных свар и пьянства».

В сфере учения о праве, как уже отмечалось, Державин разделял естественно-правовой подход к его пониманию, сближая его с правом позитивным и, сглаживая так называемый дуализм права. Он считал, что позитивный (государственный) закон должен выражать идеи естественной справедливости.

Не менее важная роль в государстве была отведена Державиным исполнительной власти – министрам («щит государей»), которые несут ответственность перед Богом, монархом и народом.

Державин полагал, что монархи по способам управления государством делятся на два вида: те, что опираются на министров, и те, кто их игнорирует. Для управления внутренними делами необходимо использовать людей «хороших сердечных качеств», а во внешнеполитических делах лучше задействовать «лукавых». Вследствие того, что правитель не сможет никогда достаточно вознаградить преданных ему министров, им нужно быть умеренными и справедливыми.

Для верного понимания монархических взглядов Державина необходимо сделать важную оговорку. В проекте реформирования Сената 1801–1802 гг. он предусматривал ограничение власти самодержца (по примеру Великобритании) конституционным органом власти (т.е. обновленным Сенатом). Державин, тем самым, призывал установить в стране политический режим «истинной монархии», при котором монарх действовал бы исключительно в рамках закона, а политические права дворянства и верхушки купечества были бы существенно расширены. Это смелое предложение поэта-министра дало повод его современникам называть проект преобразований Сената – Конституцией.

В те же 1810 гг. Державин составил, используя современную терминологию, своеобразный кодекс профессиональной этики государственного служащего – «Рассуждение о достоинстве государственного человека». В нем он представил образ идеального чиновника: государственный служащий должен быть «более других сограждан движим и руководствован сею благородною страстию», т.е. любовью к отечеству. «Он должен ею жить, вливать ее в своих подчиненных и быть примером в ней всему государству».

Считая, что «величие души познается из не боязненных изречений правды», Державин называл первостепенными такие ключевые качества чиновника, как правдивость, благочестивость, религиозность. По его представлениям, чиновник должен быть «открытым деловцом», а не любимчиком монарха, не расторопным царедворцем и не царским «письмоводцем». Он должен заседать с монархом в совете при нем, открыто предлагать ему свои инициативы.

Говоря о гуманитарных взглядах Г.Р. Державина, необходимо отметить его представления об идеальном человеке – гражданине, концентрированно выраженных в его оде «Вельможа». Он должен был быть набожным, порядочным, верным семье и жене – познающим самого себя (рефлексирующим), волевым справедливым, добрым, не жадным, скромным. Гражданин не должен был гнушаться никакой работы, какое бы высокое положение не занимал – не ждать награды за свой труд, – не кичиться своим знатным происхождением. Естественно, эти качества признавались и ожидались от лиц дворянского сословия.

Таким образом, по политическим предпочтениям Державин являлся монархистом, во взглядах на государство был очень близок к бэконовским идеям парламентской монархии. Не потому ли он приобрел в кругу царедворцев славу «нелюбимого» государственного деятеля?

Оставив в стороне литературные оценки Державина, как поэта, следует, видимо, отметить, что Г.Р. Державина не следует обвинять в мировоззренческом утопизме и идеализме. Скорее, представленные им рассуждения о желаемом государстве, бюрократическом аппарате, правовой системе являлись реакцией на увиденное им в течение 40 лет его собственной служебной деятельности.

Взгляды и оценки Державина можно расценить как мудрое, глубоко прочувствованное, наставление потомкам, сделанное не прогнувшимся под августейших особ и их всесильных фаворитов выдающимся государственным деятелем России и замечательным российским поэтом, главнейшими ценностями которого были патриотизм, законность и гуманизм. Ведь главным делом своей жизни Г. Р. Державин считал именно государственную службу, и, находясь на самых различных должностях, старался отстаивать государственные интересы. И в этой борьбе, по его собственным словам, он «был горяч и в правде черт»[11] .

Библиографический список:

1. Рассуждение о достоинстве государственного человека // Сочинения Державина: в 9 т. / с объясн. примеч. и предисл. Я. Грота. – СПб.: изд. Имп. Акад. Наук: в тип. Имп. Акад. Наук, 1864–1883. – Т. 7: Сочинения в прозе. – 1872. – С. 629–634.
2. Цинцадзе, Н. С. Г.Р. Державин: на службе у трёх императоров : монография : в 3 ч. Ч. I. Государственная деятельность в царствование Екатерины II / Н.С. Цинцадзе; науч. ред. Ю.А. Мизис. – Тамбов : ИД ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 160 с.

© Бастрыкин А.И., 2017

11 Цинцадзе Н.С. Г.Р. Державин: на службе у трёх императоров : монография : в 3 ч. Ч. I. Государственная деятельность в царствование Екатерины II / Н.С. Цинцадзе ; науч. ред. Ю.А. Мизис. Тамбов : ИД ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 160 с.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 343.14

Боруленков Юрий Петрович
кандидат юридических наук, доцент,
проректор ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская
академия Следственного комитета
Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, 96
Тел.: 8-981-753-99-04 E-mail: borulenkov@bk.ru

Borulenkov Yuri Petrovich
Candidate of Law, Associate Professor,
Vice-rector of the Saint-Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, emb.
of the Moika River, 96
Ph.: 8-981-753-99-04 E-mail: borulenkov@bk.ru

СОДЕРЖАНИЕ, СУЩНОСТЬ И СВОЙСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ В ЮРИСДИКЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ. ЧАСТЬ 1. МЕХАНИЗМ ПОЗНАНИЯ

В центре внимания автора находится практически-прикладное юридическое познание как специальный вид познания, имеющий совокупность некоторых свойств, не позволяющих отнести эту форму познавательной деятельности людей ни к житейскому (донаучному), ни к научному познанию. Юридическое познание в юрисдикционном процессе определено как неразрывное единство мыслительной и практической деятельности субъекта при выполнении им своих полномочий, осуществляемой в порядке, установленном правовыми нормами, и направленной на формирование знания о произошедшем социальном событии и на определение его юридической характеристики. Подчеркивается, что юридическое познание является разновидностью социально-гуманитарного познания, со всеми присущими последнему характеристиками, а также является элементом юридической деятельности, неотделимым от качества законодательства, состояния правопорядка, действий субъектов право применения.

Ключевые слова: юридическое познание; свойства юридического познания; познание в юрисдикционном процессе.

Borulenkov, Y.P. Content, essence and properties of legal consciousness in jurisdiction process. Part 1. The mechanism of knowledge. The focus of the author is practically applied and the legal knowledge as a special kind of knowledge with a set of properties, does not allow to include this form of cognitive activity of people or to the everyday (pre-scientific) nor to scientific knowledge. Legal knowledge in the jurisdictional process is defined as an indivisible unity of mental and practical activity of the subject in carrying out its powers exercised in the manner prescribed by law, leading to the formation of knowledge about an event social event and to determine its legal characteristics. It is emphasized that legal knowledge is a kind of socio-gumanitarnogo knowledge, with all its latest features, and is a member of the legal profession, is inseparable from the quality of legislation, of law, of actions of subjects of law enforcement.

Keywords: legal cognition; the properties of legal knowledge; the cognition in the jurisdictional process.

Познание – это обусловленный, прежде всего, общественно-исторической практикой процесс приобретения и развития знания, его постоянное углубление, расширение, совершенствование и воспроизводство. Это взаимодействие объекта и субъекта, результатом которого является новое знание о мире. Зародившись сначала в рамках науки философии, термин «познание» впоследствии был рассмотрен в социологической науке, однако, учитывая его содержательные свойства, а также действительное практическое существование определенного явления в правовой действительности, данное слово включено в понятийно-категориальный аппарат юридической науки с соответствующим правовым наполнением[1] . Содержание понятия

1 Боруленков Ю. П. Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности: Монография. Владимир, 2009. 552 с.; Боруленков Ю. П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч. ред проф. В. Н. Карташова. М., 2014. 392 с.; Боруленков Ю. П. Юридическое познание, доказательство и доказывание (методология, теория, практика): Монография / Под науч. ред. проф. В. Н. Карташова. М., 2016. 536 с..

«юридическое познание»[2] определяется сложностью структуры юридической практики,[3] многомерностью юридического процесса, который включает в себя процесс правообразования (правотворчества) и процесс правореализации, последний в свою очередь можно подразделить на юрисдикционный и не юрисдикционный юридические процессы.[4] Кроме того, перед юридическим познанием стоит задача постижения сложных социальных явлений, например, различных аспектов частной жизни.[5]

Юридическое познание на общетеоретическом уровне мы определяем как опосредованный правом и культурно-историческими факторами научный и вне научный творческий процесс интеллектуального и деятельностного получения и интерпретации социально значимой информации индивидуальным или коллективным субъектом, ориентированный на обладание достоверными сведениями (знаниями) о праве во всех его ипостасях и правовой среде, в их взаимодействии и пространственно-временном движении, в целях дальнейшего их использования в соответствии со своими социальными функциями и личностными интересами.

Широта предмета юридического познания связана с многоуровневостью последнего, подразделяющегося на научно-теоретическое и ненаучное, последнее в свою очередь включает профессионально-прикладное и непрофессиональное (донаучное, обыденное, житейское), различающиеся по предмету, стилю и понятийным формам, по субъектам юридически значимой деятельности.

Юридическое познание можно рассматривать как результат (знания) и как процесс, поскольку представляет собой создание мысленного образа (модели) изучаемого объекта в виде определенной системы понятий о его сущностных свойствах посредством творческого процесса его постижения.

Знание как результат (продукт) гносеологического взаимодействия объекта и субъекта познания существует либо в объективированной, овеществленной форме (знаковой, предметной или операциональной), либо в субъективированной в форме субъективных гносеологических образов,[6] сохраняющихся в сознании лица и способных «воспроизводить образы предметов, которые в данный момент не воздействуют на человека».[7]

С одной стороны, знания есть искусственное образование, продукт целенаправленной, сознательной и свободной деятельности (Декарт). А с другой стороны, - индивидуально усвоенные знания, в том числе и абстрактного уровня, являются основой конкретной практической деятельности человека.

Посредством социализации и институционализации с использованием языковых и невербальных средств коммуникации знание становится достоянием общества, и на определенном этапе приобретает относительно самостоятельное, независимое от конкретного познающего индивида и познаваемого объекта существование.[8]

Познавательные процессы носят опосредованный характер. Не только в целом процесс познания является опосредованным, опосредовано и отражение человеком действительности. Человеческий мозг не осваивает реальный мир объективно и напрямую, а воспринимает лишь неврологическую модель реальности.[9]

Человек познает окружающую его действительность посредством органов чувств и мышления, которое происходит в нашем сознании, где важную роль играет язык.[10] Содержание знания конструируется в сознании благодаря мышлению, осуществляемому с помощью языка, и приобретает в первую очередь форму опыта,[11] навыков и умений, необходимых для жизни, а затем теоретическую форму. Связанность сознания с языком означает, что мы думаем категориями,[12] в которых выражены усвоенные нами объекты, события и

2 В настоящей работе словосочетания «юридическое познание» и «правовое познание» мы используем как синонимы. Конечно, о юридическом познании можно говорить с определенной долей условности. Скорее, речь идет о познании в правовой сфере (познании правовой реальности, правовой жизни). Более того, в некотором контексте второе понятие шире первого по объему (юридическое познание касается только механизма принятия государственно-властных решений, а правовое охватывает все без исключения действия любых субъектов в правовой сфере жизни общества). Но поскольку понятие – это отражение определенных свойств феномена, по нашему мнению, термин «юридическое познание» для этого наиболее приемлем, тем более он уже достаточно широко используется в правовой науке.

3 О структуре юридической практики: Карташов В. Н. Теория правовой системы общества: учебное пособие. В 2 т. Т. 1. Ярославль, 2005. С. 226–234

4 О видах юридического процесса: Павлушина А. А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / Под ред. В. М. Ведяхина. Самара, 2005. С. 240–295.

5 Головкин Р. Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни: свойства, стороны, охрана и защита: моногр. Владимир, 2005. 407 с.

6 Поносов Ф. Н. Гносеологический ряд как форма взаимосвязи истины и заблуждения в индивидуальном и коллективном познании: Автореф. дис. … д-ра философ. наук. Екатеринбург, 2010. С. 20 24.

7 Спиркин А. Г. Философия: Учебник. М., 2002. С. 434.

8 Орлов В. Г. Особенности общественно-научного и юридического познания // Российский юридический журнал. 2016. № 3. ИПС «Консультант Плюс».

9 Барабаш А. С. Публичные начала российского уголовного процесса. СПб., 2009. С. 32–36.

10 Язык представляет собой систему условных символов, с помощью которых передаются сочетания звуков, имеющих для людей определенное значение. Это достаточно сложное образование, включающее грамматический, лексический и фонетический уровни. Язык вырабатывается обществом и является продуктом общественно-исторического развития. Хотя язык един для всех людей, говорящих на нем, речь каждого индивидуальна, поскольку в ней выражается психология отдельно взятого человека, принадлежащего к определенной общности. Общая психология / Под ред. М. Гамезо. М., 2007. С. 67 -80; Боруленков Ю. П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты). С. 64 -80; Орлов В. Г. Особенности общественно-научного и юридического познания // Российский юридический журнал. 2016. № 5. ИПС «Консультант Плюс».

11 О правовом опыте: Боруленков Ю. П. Юридическое познание, доказательство и доказывание (методология, теория, практика). С. 328 -335.

12 Предметы и явления, а также регулярности, видимые или воображаемые каузальности категоризируются. Категоризация это метод

абстрактные отношения. По сути своей язык предназначен для того, чтобы обеспечивать универсальность дискурса.[13]

Опосредованное языком и дискурсом познание имеет специфичные особенности:

- обращение к внеопытным структурам-посредникам (модели, символы, логические и математические системы). Познание насыщено необычными феноменами – виртуальными объектами, которые продуцируются взаимодействием человека с другими людьми в коммуникации, в разных формах текстового и иных диалогов. Представляется, что определенного рода целостные, относительно самостоятельные структуры юридического знания, существование и функционирование которых зафиксировано и проверено временем, могут рассматриваться как своего рода виртуальные объекты, реальность которых имеет особую природу. Это идеальные конструкты, созданные разумом, принятые сообществом и затем обретшие самостоятельный легитимный статус нормативных и инструментальных сущностей, предписывающих направления и формы познавательной активности;
- интерсубъективность – соотнесение с принятыми в обществе правилами и нормами, а также с убеждениями, оценками, установками других людей. Поскольку познание (в том числе и в правовой сфере) осуществляется в пространстве межсубъектных взаимодействий, то оно невозможно (или безуспешно) без создания специфических горизонтальных и вертикальных связей. В рамках конкретной дискурсной практики традиционно или консенсусно применяются определенные формы и методы познания, от которых зависит содержание знания, а также критерии оценки его адекватности.[14] Когнитивный аспект дискурса включает в себя такие базовые познавательные операции, как репрезентации, категоризации, интерпретации, конвенции,[15] роль и «значимость» которых в различных типах дискурса отличается.[16]
- гетерогенность.[17] Познание не сводится только к логико-методологическим процедурам, оно включает в себя и интуицию,[18] и творческие процедуры. В юридическом познании априорно присутствует так называемое конструктивистское начало. Познавая, мы всегда что-то создаем. Создание чего-либо в пространстве межсубъектного взаимодействия опирается на различные аргументативные и интерпретативные стратегии, но каковы бы они ни были по своему содержанию, почти все из них порождают различного рода абстрактные объекты, которые фиксируются в текстуальной форме.[19]

Юридическое познание является чувственно-рациональным, поскольку состоит из двух раздельно не существующих элементов: чувственного и рационального. Физический мир - мир материальных объектов, явлений и процессов мы постигаем через чувственную составляющую, находящую выражение в таких формах, как ощущение, восприятие и представление.

Механизм познания. Накопление и обработка любой информации[20] (в том числе и правового характера) начинается с ощущений и восприятий, физиологической основой которых является деятельность органов

отнесения познаваемого объекта к некоторому классу, в качестве которого выступают категории, выражающие наиболее существенные отношения тех или иных областей действительности, знания и деятельности. В процессе категоризации предметы и явления окружающего мира схематизируются и упрощаются, что позволяет обнаружить их сходство и обобщить их, и эти обобщения закрепляются в памяти в качестве концептов (образов, слов, терминов и понятий), которые затем ложатся в основу концепций. Категоризируемые предметы и явления воспринимаются как реально существующие истины. Орлов В. Г. Особенности общественно-научного и юридического познания // Российский юридический журнал. 2016. № 3; Электронный ресурс: URL:http://gtmarket.ru/concepts/6881. [Дата обращения 23.09.2017].

13 Для обозначения разнородных явлений, имеющих отношение к тому, что мы считаем правом, употребляется термин «правовой дискурс», где под дискурсом подразумевается понятийное поле. Боруленков Ю. П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты). С. 103-120; Орлов В.Г. Особенности общественно-научного и юридического познания // Российский юридический журнал. 2016. №№ 3, 5.

14 Научно-теоретическое познание в сфере права осуществляется внутри некоторого сообщества, приобретая тем самым надындивидуальный характер, точнее всего описываемый с помощью понятий «парадигма познания» и «стиль научного мышления». Беляев М. А. Юридическое познание как деятельность // Вестник ВГУ. Серия: философия. 2012. № 1. С. 11.

15 Конвенция (договор, соглашение, в том числе по умолчанию) – это подчиняющая себе все остальные (в большей степени интерпретативные, в меньшей – репрезентативные) познавательная операция, предполагающая введение норм, правил, знаков, символов, языковых и других систем на основе договоренности и соглашения субъектов познания. Проблема конвенций в юридическом дискурсе связана с априорным и апостериорным типами знания. Если содержание апостериорного знания в значительной степени зависит от индивидуальных аргументативных навыков и компетентности субъекта, то априорное знание имеет дискурсную и – в более общем смысле культурно-историческую природу. Кожемякин Е. А. Познание в различных дискурсных практиках: эпистемологический аспект: Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2010. №14, вып. 13. С. 25-35: URL:http:www.culturalnet.ru/main/getfile/962 [Дата обращения 09.07.2017].

16 Кожемякин Е. А. Указ. соч.

17 Гетерогенность – разнородность, инородность; наличие неодинаковых частей в структуре, в составе чего-либо. URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/ [Дата обращения 14.10.2017].

18 Об интуиции как специфическом феномене юридического познания, Боруленков Ю. П. Юридическое познание, доказательство и доказывание (методология, теория, практика). С. 239-247.

19 Беляев М. А. Указ. соч. С. 10-11.

20 Информация это результат преобразования и анализа данных. Отличие информации от данных состоит в том, что данные это представленные в определенной знаковой системе сведения о событиях и явлениях, хранящиеся на (в) определенных носителях (источниках), а информация появляется в результате обработки данных (наделение смысловой нагрузкой и помещение в некоторый контекст) при решении конкретных задач. Любая информация обладает тремя основными параметрами: содержанием, количеством и ценностью. Для адекватного взаимодействия с реальностью человеку важно извлекать из среды не столько исчерпывающе полную информацию, сколько значимую в соответствующем контексте. Агутин А. В. О методологии информационного подхода в контексте уголовно-процессуального доказывания // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2004. № 2. С. 349-359; Урсул А. Д. Природа информации: философский

чувств. Ощущения отражения отдельных свойств предметов реального мира, возникающие при их непосредственном воздействии на рецепторы, могут быть охарактеризованы с точки зрения их свойств: качества, интенсивности, продолжительности, пространственной локализации, абсолютных и относительных порогов ощущений.[21] Между ощущением и самим предметом существует несколько звеньев-посредников, преломляющих воздействие, идущее от объекта, его трансформирующее, что делает ощущения не тождественными объектам.

Восприятие как вид чувственного познания, дающий целостное отражение предметов, ситуаций и событий, возникающих при непосредственном воздействии разнообразных раздражителей на органы чувств, характеризуется предметностью, целостностью, структурностью, константностью, осмысленностью, апперцепцией[22] и активностью.

В зависимости от вида анализатора, играющего преобладающую роль, различают зрительное, слуховое, осязательное, кинестетическое, обонятельное и вкусовое восприятия. При этом различные восприятия редко встречаются в чистом виде, обычно они носят смешанный характер.

В процессе восприятия могут иметь место расхождения между «сырой» реальностью и реальностью-для-субъекта, возникающие по разным объективным и субъективным причинам (физическим, физиологическим, психическим и т.д.). Еще до осознания часть информации неизбежно теряется, она отсеивается нашим когнитивным аппаратом как излишняя, что происходит благодаря нейрофизиологическим, социальным и индивидуальным фильтрам восприятия.[23]

В ходе восприятия включаются психические процессы более высокого уровня, такие как память и мышление, формирующие опыт. При этом огромную роль играют желание человека воспринимать тот или иной предмет, сознание необходимости или обязательности воспринять его свойства, а также волевые усилия, настойчивость, которые человек проявляет. На процесс приема и переработки информации могут влиять не только чувства, но и эмоции.[24]

При решении вопросов правового характера большое значение отводится наблюдательности, предполагающей способность замечать в воспринимаемом малозаметные, но существенные для определенной цели детали в качестве знаковых, решающих «фигур».[25] Содержание и характер воспринимаемой людьми правовой информации в значительной степени зависит от уровня их правосознания и правовой культуры. «Воспринимают не анализаторы, пишет Ю.В. Чуфаровский, а конкретная личность со своими потребностями, интересами, стремлениями, способностями, собственным отношением к тому, что воспринимается».[26]

Значительную роль в механизме познания играют представления это вид чувственного познания, позволяющий интегрировать целостный образ предмета или события, на основе их припоминания и продуктивного воображения. Представление рассматривают как сознательно переживаемый образный феномен, вторичный по отношению к перцептивным воздействиям. В рамках представления избирательно фиксируются наполненные личностным смыслом, значимые для субъекта свойства объекта познания. Во вторичных образах, включенных в динамическую систему отражения предмета, находят отображение свойства и особенности индивидуальности, начинающиеся в глубинах соматики и распространяющиеся на предметный, семантический (интерпретация, смысл образа), рефлексивный (самопознающий) слои представлений. В представлениях субъектные и объектные факторы интегрируют в целостность, в которой они слиты в нерасторжимом единстве. При этом представление уже предполагает абстрагирование, то есть данный вид чувственного познания непосредственно связан с его рациональным уровнем.[27]

На основе непосредственного восприятия человеком в прошлом какого-либо предмета возникают представления памяти. Полученные в прошлом восприятия и творческая переработка информации формируют представления воображения. Воображение является высшей формой представлений, поскольку в его рамах происходит преобразование образов в наглядном плане, осуществляемом при ведущей роли мышления.[28]

Для представлений характерны: наглядность, фрагментарность, неустойчивость, непостоянство, обобщенность. Представление динамично, подвижно, оперативно в своем содержании: в зависимости от требо-

очерк. Челябинск, 2010. С. 67; Электронный ресурс: URL:http://msk.treko.ru/show_dict_336 [Дата обращения 13.09.2017]; Электронный ресурс: URL:http://www.lessons-tva.info/edu/e-inf1/inf1-1-2.html [Дата обращения 13.09.2017].

21Краткий психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1985. С. 227-228; Маклаков А. Г. Общая психология. СПб., 2001. С. 173.

22 Апперцепцией называется зависимость восприятия от общего содержания психической жизни человека. Различается устойчивая апперцепция зависимость восприятия от устойчивых особенностей личности (мировоззрения, убеждений, уровня образования и т.п.), и временная апперцепция обусловленность восприятия эмоциями, настроением и др. Система ожиданий, созданная профессиональными навыками и привычками, получила название профессиональной апперцепции. Психологический механизм юридического поведения личности / под науч. ред. В. Н. Карташова. Ярославль, 2011. С. 26 30.

23 Васильев В. Л. Юридическая психология. М., 2009. С. 63; Сорокотягин И. Н. Психология юриспруденции. СПб., 2006. С. 45; Александров А. С. Цель и средства аргументации в уголовном судопроизводстве // Юридическая техника. Ежегодник. Н. Новгород. 2013. № 7. Ч. 1. С. 57 58.

24 Психологический механизм юридического поведения личности. С. 29-30.

25 Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. М., 1981. С. 74.

26 Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. М., 1997. С. 58.

27 Краткий психологический словарь /под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. С. 257; Песков В.П. Метасистемный подход к исследованию структуры представления // Ярославский педагогический вестник. Том II (Психолого-педагогические науки). № 3. 2010. С. 196; Поносов Ф.Н. Указ. соч. С. 30-34.

28 Психологический механизм юридического поведения личности. С. 30-31.

ваний деятельности и эмоционально-потребностного отношения к ней, в нем могут отражаться то одни, то другие стороны (свойства) объекта.

Всегда имеются информационные потери при переходе от восприятия к представлению, от чувственной и биодинамической ткани к рефлексивной, связанные с трудностями определения значений или нахождения или построения смысла. Но эти потери в представлениях служат условием для зарождения нового представления или уточнения старого, являются стимулом к творчеству, проявлению креативности, запускают процессы воображения.

Представления являются не только системами хранения знаний, но и средствами познания, своего рода внутренними умственными психологическими формами (матрицами, шаблонами, схемами, планами, сетками, моделями), «сквозь» которые или посредством которых человек смотрит на окружающий мир и на самого себя. Критическое отношение к истинности собственных представлений развивается у человека только по мере накопления знаний.

Познание, основанное на чувственных данных, испытывает трудности, даже если объектом выступает неживая природа. Но в гораздо большей степени они возрастают при познании общества и самого человека. Процессы и явления, которые имеют здесь место, часто невозможно отобразить при помощи органов чувств[29] .

Познание существа обстоятельств и фактов, недоступное для чувственного познания, реализуется субъектом посредством рациональной формы познания – на логическом уровне, формами выражения которого выступают понятия, суждения и умозаключения. При этом обстоятельства и факты отражаются со стороны их сущности – внутренних связей, зависимостей, отношений и закономерностей внутреннего движения. На данном уровне познание начинается с обнаружения действительных или мнимых каузальных связей между предметами и явлениями. Каузальное знание (видение причин и следствий) состоит из схематических представлений о взаимосвязи явлений (упрощенных каузальных схем), а способность использовать объяснительные схемы выступает как наследие культуры, так и результат накопленного опыта. Недостатки схематических объяснений восполняются посредством интуиции, накопленным опытом, поиском дополнительной информации . Только посредством рационального познания субъект может воссоздать в мышлении не фрагментарную застывшую картину обстоятельств и фактов, а их целостный образ в развитии, во всей полноте его сущности.

Это общая характеристика любого человеческого познания.

В то же время юридическое познание можно отнести к социально-гуманитарному познанию, поскольку оно:

1) осуществляется при явном или неявном (заочном) участии или присутствии других субъектов;

2) всегда предполагает определенный адресат;

3) формы, приемы и способы социального познания базируются на широком социально-историческом опыте материальной и духовной активности людей;

4) является ценностным по предназначению .

В самом широком смысле предмет социально-гуманитарного познания социальная реальность, которая (в отличие от реальности природной) не существует вне человеческой деятельности: она производится и воспроизводится последней. В предмет социального познания постоянно включен субъект человек, что придает этому предмету исключительную сложность, поскольку здесь тесно переплетаются и взаимодействуют материальное и идеальное .

Касаясь смыслового аспекта социального познания, необходимо заметить, что процедуры осмысления не тождественны актам логического доказательства и объяснения. Осмысление затрагивает внутренние духовные установки личности, связанные с его общими мировоззренческими ориентирами. Зачастую человек вообще не в состоянии объяснить и тем более рационально обосновать принимаемый или отвергаемый им смысл. Человеческое познание неизбежно включает элементы сомнения, скептицизма.

Как разновидность социального конфликта понимает юридический конфликт В.Н. Кудрявцев . Ситуации, требующие познания права, изначально носят конфликтный характер. Изначальность здесь понимается в двух смыслах в генетическом, поскольку юриспруденция вырастает как самостоятельная дисциплина из опыта разрешения конфликтов, и в функциональном, когда первичной задачей юридического познания является разрешение того или иного межсубъектного противоречия спора, конфликта, коллизии и пр.

Вместе с констатацией общих мировоззренческих положений относительно природы юридического познания в науке наметились тенденции на усложнение картины того, как оно происходит. Некоторые исследователи признают возможность и особенности искажения информации, которая представляет собой объективно существующий сигнал; делается вывод о необходимости выделения различных уровней познания .

Возникла необходимость преодоления парадигмы «теория познания как теория отражения», необходимость осознания несводимости познавательной деятельности к отражательным процедурам, потребность разработать такие представления о чувственном познании, которые учитывают единство образного и знакового, отражательного и интерпретирующего моментов. Особая проблема – неосознанные и бессознательные компоненты познавательной деятельности и личностное неявное знание субъекта, природа и способы введения которых в когнитивный процесс требуют учета и герменевтического опыта . Приходит понимание усложнения механизма отражения, который ранее трактовался излишне однозначно. Назрела необходимость формирования нового образа юридического познания, учитывающего человеческий фактор

29 Песков В. П. Указ. соч. С. 200-201.

и ориентированного на гуманистические ценности, формирующиеся самим человечеством в процессе его историко-культурного развития.

И в данном случае действует известная гносеологическая закономерность, согласно которой, чем больше «сфера уже известного», тем больше и число проблем, направлений, которые возникают и осознаются как еще требующие своего решения.

Библиографический список:

1. Агутин, А. В. О методологии информационного подхода в контексте уголовно-процессуального доказывания / А.В. Агутин // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. – № 2. – С. 349-359.
2. Александров, А. С. Цель и средства аргументации в уголовном судопроизводстве / А.С. Александров // Юридическая техника : ежегодник. – Н. Новгород. – 2013. – № 7. – Ч. 1. – С. 52-59.
3. Балакшин, В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации) : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Балакшин Виктор Степанович. – Екатеринбург, 2005. – 533 с.
4. Барабаш, А. С. Публичные начала российского уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Барабаш Анатолий Сергеевич. – Красноярск, 2006. – 414 с.
5. Барабаш, А. С. Публичные начала российского уголовного процесса / А.С. Барабаш. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2009. – 420 с.
6. Бахтин, М. М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук / М.М. Бахтин. – СПб. : Азбука, 2000. – 337 с.
7. Беляев, М. А. Юридическое познание как деятельность / М.А. Беляев // Вестник ВГУ. Серия: философия. – 2012. – № 1. – С. 3-21.
8. Боруленков, Ю. П. Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности : монография / Ю.П. Боруленков. – Владимир : ВГГУ, 2009. – 552 с.
9. Боруленков, Ю. П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты) : монография / Ю.П. Боруленков; под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. – М., 2014. – 392 с.
10. Боруленков, Ю. П. Юридическое познание, доказательство и доказывание (методология, теория, практика) : монография / Ю.П. Боруленков; под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. – М., 2016. – 536 с.
11. Васильев, В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. – 6-е изд. – СПб. : Питер, 2009. – 608 с.
12. Головкин, Р. Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни: свойства, стороны, охрана и защита : монография / Р.Б. Головкин. – Владимир : изд-во ВГПУ, 2005. – 407 с.
13. Карташов, В. Н. Теория правовой системы общества : учебное пособие : в 2 т. / В.Н. Карташов. – Т. 1. – Ярославль : изд-во ЯрГУ, 2005. – 548 с.
14. Кожемякин, Е. А. Познание в различных дискурсных практиках: эпистемологический аспект / Е.А. Кожемякин // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2010. – № 14 (85), вып. 13. – С. 25-35. – URL : http:www.culturalnet.ru/main/getfile/962 [Дата обращения 09.07.2017].
15. Краткий психологический словарь / Под общей ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского / ред.-сост. Л.А. Карпенко. – М. : Политиздат, 1985. – 431 с.
16. Кудрявцев, В. Н. Юридический конфликт / В.Н. Кудрявцев // Государство и право. – 1995. – № 9. – С. 9 10.
17. Кухта, А. А. Доказывание истины в уголовном процессе : монография / А.А. Кухта. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2009. – 569 с.
18. Лекторский, В. А. Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке? / В.А. Лекторский // Вопросы философии. – 2004. – № 3. – С. 44–49.
19. Маклаков, А. Г. Общая психология / А.Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2001. – 592 с.
20. Микешина, Л. А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания / Л.А. Микешина. – Изд. 2-е, дополн. – М. : Канон+РООИ Реабилитация, 2009. – 560 с.
21. Общая психология / Под ред. М. Гамезо. – М, : Ось-89, 2007. – 352 с.
22. Орлов, В. Г. Особенности общественно-научного и юридического познания / В.Г. Орлов // Российский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 9–23.
23. Орлов, В. Г. Особенности общественно-научного и юридического познания / В.Г. Орлов // Российский юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 30–47.
24. Павлушина, А. А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / Под ред. В.М. Ведяхина. – Самара : Изд-во Самарской Государственной экономической академии, 2005. – 478 с.
25. Песков, В. П. Метасистемный подход к исследованию структуры представления / В.П. Песков // Ярославский педагогический вестник. – Том II (Психолого-педагогические науки). – 2010. – № 3. – С. 192–202.
26. Платонов, К. К. Краткий словарь системы психологических понятий / К.К. Платонов. – М. : Высшая школа, 1981. – 175 с.
27. Поносов, Ф. Н. Гносеологический ряд как форма взаимосвязи истины и заблуждения в индивидуальном и коллективном познании : автореф. дис. … д-ра философ. наук : 09.00.01 / Поносов Федор Николаевич. – Екатеринбург, 2010. – 38 с.
28. Психологический механизм юридического поведения личности / под науч. ред. В.Н. Карташова. – Ярославль : ЯрГУ, 2011. – 184 с.
29. Сорокотягин, И. Н. Психология юриспруденции / И.Н. Сорокотягин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. – 449 с.

30. Спиркин, А. Г. Философия : учебник / А.Г. Спиркин. – 2-е изд. – М. : Гардарики, 2002. – 736 с.
31. Туркулец, А. В. Введение в методологию социального познания / А.В. Туркулец. – Хабаровск : Изд-во ХГАЭП, 2004. – 167 с.
32. Урсул, А. Д. Природа информации: философский очерк / А.Д. Урсул. – 2-е изд. – Челябинск : Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2010.–. – 231 с.
33. Чуфаровский, Ю. В. Юридическая психология : учебное пособие / Ю.В. Чуфаровский. – М. : Право и Закон, 1997. – 320 с.

© Боруленков Ю.П., 2017

УДК 340 : 929

Кутузов Владислав Александрович
доктор исторических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Кутузов Александр Владиславович
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб.
реки Мойки, д.96
Тел.:8-911-007-70-78 E-mail:kutuzov.av@sksрba.ru

Kutuzov VladislavAlexandrovich
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher Professional
Education
of the Russian Federation

Kutuzov Alexander Vladislavovich
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Professor of the Department of Humanitarian and
Socio-Economic Disciplines of the Saint-Petersburg
Academy of the Investigative Committee of the
Russian Federation Address: Russia, 190000,
Saint-Petersburg, RekiMoikiemb., 96
Ph.: 8-911-007-70-78 E-mail:kutuzov.av@sksрba.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ И КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЕ ГЕРОИ: ЗОЯ КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ И ЗОЯ ФЕДОРОВА

На основе собственных переводов английской прессы и материалов фашистских злодеяний в статье рассматривается героических поступок Зои Космодемьянской, который стал символом героизма, мужества и патриотизма, а также попытки поставить под сомнение её подвиг, имевшие место в начале 1990-х годов.

Ключевые слова: Зоя Космодемьянская, Зоя Федорова, подвиг, героизм, партизанское движение, Великая Отечественная война.

Kutuzov, V.A., Kutuzov, A.V. Historical and cinematic heroes: Zoya Kosmodemyanskaya and Zoya Fedorova. Based on translations of the English press and materials of fascist atrocities, ZoyaKosmodemyanskaya's heroic act, which became a symbol of heroism, courage and patriotism, as well as attempts to question her feat in the early 1990s, is considered in the article.

Keywords: Zoya Kosmodemyanskaya, Zoya Fedorova, feat, heroism, partisan movement, Great Patriotic War.

В плену Зоя Космодемьянская назвалась Таней в честь героини гражданской войны Татьяны Соломахи. Только тот, кто читал в пожелтевшей январской 1942 г. «Правде» очерк П. Лидова «Таня» присланный с Западного фронта может оценить воздействие этого образа на массовое сознание воюющего народа: «Мне не страшно умирать, товарищи. Это счастье – умереть за свой народ <...> миллионы людей будут с любовью думать о далекой заснеженной могилке, и Сталин мысленно придет к надгробью своей верной дочери».[30]

Для американцев же подвиг Зои Космодемьянской был показан в контексте массового героизма, данный материал перепечатали, пусть и не полностью, под другим названием: «Братская могила: 8 партизан, так

30 Лидов П. Таня. // Правда. 1942. 27 янв.

и не покорившихся нацистским палачам».4 февраля 1942 г. американцы могли прочитать в «DailyWorker»: «В деревне Петрищево <…> жила юная 18-летняя девушка, по имени Таня. Когда германские мародеры захватили ее городок,[31] Таня, вместе с товарищами, ушла в лес, бороться за отечество, мстить мучителям советских людей. С револьвером и бутылкой зажигательной смеси она пробиралась в оккупированные деревни, разоренные немцами. Во время одной из таких операций она попала в плен. Допрос был ужасен. <…> Фашисты пытались заставить ее рассказать о партизанах и советских политработниках. Таня мужественно молчала. Только когда доведенный до ярости офицер спросил ее, где Сталин, она гордо ответила: "Сталин работает". Ее истязали всю ночь. Босую, в ночной сорочке на окровавленном теле ее вели через деревню в лютый мороз. Когда она попросила пить, немецкие солдаты принесли ей керосин. Утром ее привели к виселице в центре деревни, куда поспешно согнали население. Таня не пала духом. Стоя под виселицей, она обратилась к колхозникам: "Почему вы грустите? Не унывайте. Боритесь с немцами, убивайте и жгите, не давая им передышки… Я не боюсь погибнуть, товарищи. Это счастье умереть за свой народ".<…>"Прощайте товарищи! Сражайтесь! Не бойтесь! Сталин с нами!" Так умерла Таня».[32]

17 февраля 1942 г. в «WeeklyReview» появилась и другая заметка, где упоминалось и о подвиге Зои Космодемьянской[33] , этот материал перепечатан, правда, с сокращениями из другой статьи, размещенной в иной газете, официальном органе американских коммунистов «Daily Worker». В конце апреля Фред Моррис отмечал: «Одну девушку в мире никогда не забудут – Зою Космодемьянскую, комсомолку, партизанку…».[34]

По образному выражению одной из подруг героини «на этом героическом примере воспитывались миллионы юношей и девушек, сражавшихся в рядах вооруженных сил и партизанских отрядов, трудившихся в тылу»[35] как выяснилось, на основе переведенного материала, и не только в нашей стране. В СССР не менее активно использовали созданный прессой героический образ. Так, одно из писем, направленное в блокадный Ленинград из Красноярска, написано на стандартном бланке, где размещена черно-белая репродукция-гравюра с картины художника С. А. Кириченко «Допрос Зои Космодемьянской», эмоциональный эффект усиливала цитата из «Правды» от 17 февраля 1942 года: «…Юная героиня смело смотрела смерти в лицо и в минуту, когда веревка палача душила ее, она нашла в себе силы, чтобы крикнуть: "Прощайте, товарищи! Боритесь, не бойтесь! С нами Сталин! Сталин придет!.."».[36]

С января 1942 года, когда в газете «Правда», был опубликован очерк Петра Лидова, имя Зои Космодемьянской стало символом героизма, мужества, патриотизма. Однако с начала 1990-х годов в печати появились материалы, ставившие под сомнение подвиг героини. В этих публикациях утверждалось, что Зоя Космодемьянская, подозреваемая в заболевании шизофренией, вошла в деревню Петрищево, где не было немцев и «самовольно, без приказа командира», пыталась сжечь дома местных жителей, а те её схватили и выдали немцам. Более того, якобы Зою выдал фашистам, ее товарищ по отряду Василий Клубков.[37]

Первое задание группа бойцов в/ч № 9903, в которую входило восемь юношей и четыре девушки, в том числе и Зоя, выполняло под Волоколамском. Предоставим слово Клавдии Милорадовой, подруге Зои Космодемьянской: «Двое суток шли спокойно, хотя одежда промокла и обледенела. Мы шли в своих пальто, в чем приехали. На 4-е сутки, в ночь с 6 на 7 ноября, начали выполнять полученные задания: вели разведку, минировали дорогу Шаховская – Княжья Гора. Мы ставили совсем новые натяжные мины конструктора Старинова. Взрывали мосты. Натянули провод на дороге, подстерегли мчавшегося мотоциклиста, свалили, взяли его полевую сумку. Вернулись через линию фронта на седьмой день, такой срок нам дали для выполнения задания…В штабе доложили обо всем виденном.[38]

При выполнении первого задания Зое не повезло. Во время подготовки взрыва моста она наступила на гнилую балку и провалилась в ледяную воду: у нее подскочила температура, сильно заболело ухо, но и здесь проявился ее твердый характер. Зоя умоляла не отправлять ее в госпиталь. Просила: «везите меня только в часть». За неделю врач ее вылечил.[39]

Второй переход линии фронта оказался для Зои и многих ее товарищей последним. Этому предшествовал приказ Ставки Верховного Главнокомандования от 17 ноября 1941 года, подписанный Верховным Главнокомандующим И. Сталиным и начальником Генштаба Б. Шапошниковым. В нем приказывалось: «Разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40-60 км от переднего края и на 20-30 км вправо и влево от дорог. Для уничтожения населенных пунктов в указанном радиусе немедленно бросить авиацию, широко использовать артиллерийский и минометный огонь, команды разведчи-

31 Зоя Анатольевна Космодемьянская (1923–1941 гг.) была ученицей 201 средней школы города Москвы, поэтому ни о каком родном городке, захваченном фашистами, речи быть не могло. Героиня казнена фашистскими палачами в деревне Петрищево. Впрочем, когда набирался этот материал, никто еще не знал, что она не Таня. Все печаталось «по горячим следам» событий, времени надоскональную проверку фактов не было.

32 Common Grave: 8 Partisans Who Defied Nazi Tortures to End // Daily Worker. 1942. February 4.

33 A 16 year old hero fought and died for his fatherland (Wireless Inter - Continental News) // Weekly Review. 1942. February 17.

34 Morris Fred. British, Soviet Sisters Show Heroic Example // Weekly Review. 1942. April 28.

35 Кутузов В.А. Зоя Космодемьянская и наследники Смердякова // Великая Отечественная война: Правда и вымысел :сб. статей. Вып. 5 / Под общ.ред. И.П. Зиновьева. СПб., 2008. С. 25.

36 ЦБС Московского района г. Санкт-Петербург. Музей-библиотека «Книги блокадного города». ДПА–2. Ед. хр. 540.

37 Кутузов В.А. Зоя Космодемьянская и наследники Смердякова // Великая Отечественная война: Правда и вымысел :сб. статей. Вып. 5 / Под общ.ред. И.П. Зиновьева. СПб., 2008. С.23-36;Отечественные записки № 23 (245) // Советская Россия, 2011.24 ноября. С.2-9.

38 Жизнь и подвиг Зои (Новая страница героической летописи). М.,1998.С.18.

39 Там же.С.18-19.

ков, лыжников,и подготовленные диверсионные группы, снабженные бутылками с зажигательной смесью, гранатами и подрывными средствами…».[40]

Конечно, сейчас можно по-разному относиться к этому приказу, ведь от него страдали не только немецкие военнослужащие, но и местное население. Но нельзя, конечно, оценивать тогдашнюю ситуацию с сегодняшних позиций. Ведь Великая Отечественная война – война особая. Дело шло о жизни или гибели нашего государства. Такова безжалостная правда войны, хотя возникали сложные отношения с местным населением. Остаться в суровую зиму без дома, часто с малолетними детьми… Нетрудно представить себе реакцию местного населения, хотя избивали и пытали не жители, а гитлеровцы. В связи с этим семья П. Лидова писала в «Аргументы и факты» (редакция не сочла нужным опубликовать это письмо): «У войны не женское лицо. Почти дети уходили на фронт и становились одновременно ее героями заложниками, поджигали свои дома, чтобы в них сгорели чужие. Бывало, люди палили и собственные хаты…Но то было другое, жестокое время, которое нужно мерить его же собственной меркой».[41]

18, а по другим сведениям, 20 ноября, командиры диверсионных групп части № 9903П.С. Проворов и Б.С. Крайнев получили задание «сжечь 10 населенных пунктов: Анашкино, Грибцово, Петрищево, Усадково, Ильятино, Грачево,Пушкино, Михайловское, Бугайлово, Коровино. Срок выполнения – 5–7 дней». На задание группы уходили вместе. Среди бойцов группы Проворова –Зоя Космодемьянская, Вера Волошина, Клава Милорадова и другие.

В районе деревни Головково партизаны наткнулись на немецкую засаду. Завязалась перестрелка. Остатки диверсионных групп объединились в небольшой отряд под командованием Крайнева. В Петрищево, находившемся в 10 км от совхоза Головково, они пошли втроем: Крайнев, Зоя Космодемьянская и Василий Клубков.

Как выяснилось впоследствии, Зое удалось сжечь три дома. Однако после этого она не вернулась на условленное место, а, пересидев день в лесу, на следующую ночь, по показаниям одного из очевидцев, снова пошла в село. Именно этот поступок отважной партизанки и лежит в основе версии о том, будто бы она самовольно, без разрешения командира направилась в Петрищево. «Без разрешения» она пошла туда только во второй раз. И пошла не «самовольно», а для того, чтобы до конца выполнить данный диверсионной группе приказ «сжечь населенный пункт Петрищево».[42]

Выждав, когда стемнеет, Зоя вновь пошла в деревню. Немцы были настороже. После событий предыдущей ночи староста, два немецких офицера, переводчик, велели им охранять дома. Некоторым выдали белые повязки стражников, в том числе и С.А. Свиридову. Когда Зоя стала поджигать сарай с сеном, Свиридов ее заметил и побежал за немцами. Зоя была схвачена. Свиридову оккупанты подарили бутылку водки.

В начале 1990-х годов была запущена сенсационная версия о том, что в Петрищеве не было немцев, а партизанку схватили сами местные жители. Избитую девушку перевели в избу к Кулик. Рассказывает П.Я. Кулик (33 года): «Откуда ее вели –я не знаю. В ту ночь у меня было 20–25 немцев, часов в десять я вышла на улицу. Её вели патрули со связанными руками, в нижней рубашке, босиком,внизу нижней рубашки мужская нижняя рубашка.

Её привели и посадили на скамейку, и она охнула. Губы у нее были черные, иссохшиеся, испекшееся и вздутое лицо на лбу. Она попросила пить у моего мужа. Мы спросили: «Можно?»Они сказали: «Нет».Один из них, вместо воды, подняв к подбородку горящую керосиновую лампу без стекла. Но потом разрешили ее попоить и она выпила 4 стакана воды. Потом они ее потащили на улицу, минут 20 таскали по улице босиком. Потом опять привели. Так, босиком, ее водили с 10 часов ночи до 2-ух часов ночи – по улице, по снегу, босиком. Все это делал один немец, ему 19 лет. Потом этот 19-й улегся спать, и к ней приставили другого. Он был более сознателен. Взял у меня подушку, одеяло, и уложил ее спать. Немного полежав, она попросила развязать ей руки. Больше ей руки не связывали. Утром я подошла к ней и стала разговаривать.

Я спросила: «Откуда ты?»

Ответ: «Московская».

– «Как тебя зовут?»

– Промолчала.

– «Где родители?»

– Промолчала.

– «Для чего тебя прислали?».

– «Мне было задание сжечь деревню».

– «А кто был с тобой?»

– «Со мной никого не было, я одна».

– «Кто сжег эти дома в эту ночь?»(в эту ночь она сожгла три жилых дома, где жили немцы, но они выбежали).

Она ответила:«Сожгла я…»

Она спросила: « А сколько я сожгла?»

Я ответила: «Три дома, в этих дворах сожгла 20 лошадей».

Она спросила, были ли жертвы? Я ответила, что нет. Она сказала, что вам нужно было давно ехать из деревни от немцев. При беседе были немцы, но они не знали русский язык. Утром она у меня просила дать

40 Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы / Сост., вступ. ст. и коммент. П.Н. Кнышевского, О.Ю. Васильевой., В.В. Высоцкого, С.А. Соломатина. М. : Русская книга,1992. С. 211.

41 Кожемяко В. Трагедия Зои Космодемьянской // Правда.1991. 29 ноября.

42 Отечественные записки № 23 (245)//Советская Россия. 2011.24 ноября. С.2–3.

во что-нибудь обуться. Немец спросил у нее: «Где Сталин?»Она ответила: «Сталин на посту». После этого отвернулась и сказала: «Я с вами разговаривать больше не буду»…

Часов в 9 утра пришли 3 офицера, переводчик и стали ее допрашивать, а меня, мужа выгнали на улицу. В доме, кроме немцев, никого не было. Я вышла в соседнюю избу. О допросе ничего не знаю. Допрашивали ее часа полтора.

Когда пришли офицеры,она сказала «вот ваши немцы пришли и оставили меня в рубашке и трусах». Ноги и таз у нее были избитыми, синими – синими.

Когда я с ней говорила, она мне сказала: «Победа все равно будет за нами. Пусть они меня расстреляют, пусть эти изверги надо мной издеваются, но все равно нас всех не расстреляют. Нас еще 170 миллионов, русский народ всегда побеждал, и сейчас победа будет за нами».

В 10 часов 30 минут ее вывели из дома на улицу. Вышла вместе с офицерами, ее держали два немца под руки, так как она шаталась. Одета она была в ватные темно-синие брюки, в темной рубашке, носках серых, на голове ничего, и повели к виселице. Расстояние от нашего дома до виселицы –4 дома. Вели до виселицы под руки. Я ушла, не дождалась даже, пока доведут ее до виселицы, так как не могла смотреть на эту картину».

Но вернемся к материалам комиссии, собранным 3 февраля 1942 года. Вот что сообщил В.А. Кулик (1903 г.р.): «…Вывели ее из дому, при этом было человек 100 немцев только при нашем доме, а всего их было очень много: и пешие, и конные...Ей повесили табличку, на которой было написано по-русски и по-немецки «Поджигатель».До самой виселицы вели ее под руки. Шла ровно, с поднятой головой, молча, гордо. Довели до виселицы. Вокруг виселицы было много немцев и гражданских. Подвели к виселице, скомандовал и расширить круг вокруг виселицы и стали ее фотографировать…при ней была сумка с бутылками. Она крикнула: «Граждане! Вы не стойте, не смотрите, а надо помогать, воевать! Эта моя смерть – это мое достижение». После этого один офицер замахнулся, а другие закричали на нее. Затем она сказала: «Товарищи, победа будет за нами. Немецкие солдаты, пока не поздно, сдавайтесь в плен». Офицер злобно заорал: «Русь!» – «Советский Союз непобедим и не будет побежден», – все это она говорила в тот момент, когда ее фотографировали…

Потом подставили ящик. Она без всякой команды стала сама на ящик. Подошел немец и стал надевать петлю. Она в это время крикнула: «Сколько нас не вешайте, всех не перевешаете, нас 170 миллионов. Но за меня вам наши товарищи отомстят». Это она сказала уже с петлей на шее. Она хотела ещё что-то сказать, но в этот момент ящик убрали из под ног, и она повисла. Она взялась за веревку рукой, но немец ударил ее по рукам. После этого все разошлись. Возле виселицы в течение трех дней стояли часовые – 2 человека…Повесили ее в центре села, на перекрестке дорог, на виселице, которая была в 50 мот домов, посреди слободы».[43]

В тот день, когда была повешена Зоя Космодемьянская, в 10 км от Петрищево, в деревне Головково была казнена и Вера Волошина. Тяжело раненную партизанку захватили немцы. Начался допрос, где партизаны, сколько их, каковы их планы. Вера молчала. Ее зверски пытали, истязали, но так ничего и не добились. Истерзанную девушку бросили в машину и повезли на казнь. Когда солдаты опустили борта в машине, жители увидели лежащую в кузове в одном белье Веру. Палачи хотели поднять ее, чтобы набросить на шею петлю, но она оттолкнула их и, цепляясь рукой за кабину грузовика, встала. В наступившей тишине раздался звонкий голос: «Вы пришли в нашу страну и найдете здесь свою смерть! Москву вам не взять…» Когда машина медленно тронулась с места, Вера последний раз громко крикнула: «Прощай, Родина! Смерть фашизму!»[44]

25 лет Вера считалась пропавшей без вести. В 1966 году журналист газеты «Правда» Геннадий Фролов установил ее имя. Вера Волошина была старше Зои Космодемьянской на 4 года. Родилась в Кемерово,в семье шахтера и учительницы. С первого класса школы занималась спортом: гимнастикой и легкой атлетикой. Переехав в Москву после окончания 10 классов, поступила в Московский институт физической культуры и спорта. Параллельно с институтом она записалась в московский аэроклуб, где освоила пилотирование самолетом И-153 «Чайка». Кроме того, она всерьез увлеклась стрельбой, рисованием, и поэзией. В 1935 году известный скульптор и художник И.Д. Шадр избрал моделью для своей статуи «Девушка с веслом» Веру Волошину. Скульптура была установлена у главного входа в ЦПКиО в окружении фонтанов. Многочисленные подобия этой статуи впоследствии появились в парках всего Советского Союза.

В октябре Вера добровольно вступила в ряды Красной Армии и была зачислена в в/ч № 9903 развед. отдела штаба Западного фронта для работы в тылу врага. У нее было семь удачных рейдов в тыл к немцам. На свое последнее задание Зоя и Вера уходили вместе.

Только после отступления врага в середине декабря 1941 года жители деревни Головково сняли ее тело с дерева и похоронили с почестями здесь же,позднее ее останки были перенесены в братскую могилу в Крюково.

Легендарная скульптура была разрушена в 1941 году при бомбежке и вот теперь по инициативе Ассоциации любителей гребного спорта ее восстановили на основе единственного сохранившегося экземпляра скульптора Ивана Шадра.[45]

Нам кажется, здесь будет уместно разместить стихотворение Юрия Дегтярева «Демократам первой волны»:

Когда советский дом,
Пошел на слом,
Вы помните,
Как с гиканьем и свистом
Смеялись вы

43 Отечественные записки № 23 (245)// Советская Россия. 2011.24 ноября. С.2–3.

44 Там же С.20.

45 Отечественные записки № 18 (240)//Советская Россия. 2011.15 сентября. С.9–16.

Над «Девушкой с веслом»,
Над пионером –
«Мальчиком-горнистом».
Над группой мухинской
У ВДНХ,
Над молотом с серпом,
Давясь ухмылкой,
Над Родиной,
Что стала вам плоха,
И получили –
Девушку с бутылкой…»[46]

Разрушаемые в конце прошлого века героические сюжеты щедро порождала культура советского времени. За месяц до начала Великой Отечественной войны увидела свет кинокартина «Фронтовые подруги», Режиссером фильма был Виктор Эйсымонт, роли исполняли Андрей Абрикосов, Зоя Федорова, Юрий Толубеев, Тамара Алешина, Ольга Федорина.С 24 июня по 2 июля 1941 года по ее мотивам на «Ленфильме» сняли первую военную короткометражку «Подруги, на фронт!».[47]

Фильм «Фронтовые подруги» называли по-разному. В январе 1942 года «Daily Worker» сообщила о показе в Америке первого советского кино, посвященного Второй мировой войне «Девушка из Ленинграда» (американский вариант названия кинофильма «Фронтовые подруги» – А.К.), рассказывающий о непростых военных буднях медицинских сестер. «В главной роли Зоя Федорова, которую последний раз видели совсем иной в “Музыкальной истории” с Сергеем Лемешевым»[48] . Затем в политическую игру вступила «WeeklyReview»: «Уже вторую неделю в Стэнли театра продолжается демонстрация восторженно встреченного фильма “Девушка из Ленинграда”». Была отмечена следующая деталь:«кино создавалось под грохот орудий»[49] советско-финляндской войны и посвящалось «всем женщинам, сражавшимися вместе с мужчинами», которые несмотря на вызванные войной испуг и смущение,вооруженные лишь храбростью да нежностью, вели себя достойно. Далее следовал вывод, что миллионы юных американок, добровольно записавшиеся в «Красный Крест» восхищаются «Девушкой из Ленинграда»[50] . Удивительно, но песни из кинофильма «Санинструктор Красного Креста» (еще одно название вышеупомянутого фильма – А.К.) стали популярными в США.

Критик Альберт Вебер, обозревая новинки кинематографа, без всякого восторга писал об американских кинокартинах, уводящих в сторону от суровых реалий войны и отмечал, что создаваемые кинематографом картины в столь тревожное время должны не только вдохновлять, но и «вызывать восхищение». Не случайно под этим нелестным для американцев обзором разместили замечательную фотографию Зои Федоровой в образе «девушки из Ленинграда».[51]

Полностью согласен с ним и Генеральный секретарь Ассоциации кино работников Великобритании Джордж Эльвин, положительно отозвавшийся о фильме «Наташа» (английское название фильма «Фронтовые подруги»), который дал британцем«яркое представление об активности советских женщин».[52]

«DailyWorker» вновь возвращается к советскому фильму «Фронтовые подруги» в феврале 1942 года, пользовавшимся успехом в Соединенных Штатах Америки. Предыстория сюжета статьи такова: в Нью-Йорк попал номер «Комсомольской правды» от 26 сентября 1941 года,[53] из которого следует, что блистательно сыгранная Зоей Федоровой «мисс Матвеева»отнюдь не вымышленный персонаж. Оказывается, Наташа действительно работала в Ленинграде и ушла на фронт добровольно, была награждена на войне медалью, а сегодня она вновь надела военную форму. В ее опубликованном письме строки: «…я откликнулась на призыв стать добровольцем. Многие девушки нашей фабрики сделали то же самое... “Сейчас, когда пробил решающий час, мы встали, полностью подготовившись к предназначению укрепить ряды Красной Армии. Я ухожу на фронт вместе с Марией Рамос Пардина. Молодая испанская женщина сказала мне: «Я должна быть на передовой, я видела разорение свободной Испании. Я – марксистка и у меня есть главные учебники. Я буду рада выполнить любое задание по оказанию помощи Красной Армии»”. “Девушки моей фабрики,” – завершает письмо мисс Матвеева, “…Отдадут все силы, и, если необходимо жизни, поступив так, как положено советским патриотам”».[54]

Позвольте представить вашему вниманию, любезный читатель, интервью Зои Федоровой, сплетающее в единое целое все вышеизложенные мнения союзников и ставящее точку в этом противостоянии идей американского и советского военного кинематографа. Начинается оно вполне по-американски. «Я актриса. В Америке меня бы назвали “звездой”». Однако. Далее говорится о том, что эта актриса простая советская девушка, которая отдает все силы борьбе с врагом. «Прошлой осенью участвовала в праздничной премьере нового спектакля, в роли которую буду играть до победы в войне, это роль фронтового гостя». Пробираясь

46 Там же.С.16.
47 Муравьев А. Л. «Улицей этой врагу не пройти!» Киноискусство блокадного города // Великая Отечественная война: правда и вымысел : сб. статей и воспоминаний. Вып. 6. С. 105.
48 Girl from Leningrad On Newark Screen // Daily Worker. 1942. January 10.
49 Girl from Leningrad // Weekly Review. 1941. December 30.
50 Weber Albert. Movies // Weekly Review. 1942. January 6.
51 Weber Albert. Movies // Weekly Review. 1942. January 27.
52 Эльвин Д. Советские фильмы в Великобритании // Британский союзник. 1942. 13 дек.
53 В этом номере «Комсомольской правды» данный сюжет отсутствует.
54 The ‘GirlfromLeningrad’ WritersLettertoPress // DailyWorker. 1942. February 6.

на премьеру «волновались, попадая под обстрел», «проваливались по колено в грязь или рано выпавший снег: часто перебегали от дерева к дереву»,«пули вздымали вокруг нас грязь, ползли, прячась» И в конце концов все же прибыли к «театральному подъезду». Узенькие ступени уводили под землю «в блиндаж минометной батареи», где нависал земной свод и «стены источали сырость», под укрепленном бревнами сводом землянки«едва светила лампочка без абажура». А прибытия артистов с нетерпением ожидало около двадцати солдат-артиллеристов. «Заполнившие помещение мужчины сидели по четверо или пятеро на лежаках, тесно прижавшись».подбородки некоторых упирались на автоматные и винтовочные стволы. Артисты,как во время любого театрального спектакля, ждали опаздывающих, переоделись и начали выступать. Впрочем, предоставим слово несравненной Зое Федоровой: «Нас было трое – чтец Дмитрий Орлов, актер Березов и я. Но как мы играли! Продрогшие, промокшие, усталые мы играли, как никогда раньше не играли. Чтец Орлов произвел фурор, пересказывая отрывок из романа Шолохова "Тихий Дон". Мужчины жадно ловили каждое слово, и когда он закончил, на секунду стало тихо, затем шквал аплодисментов заглушил орудийную пальбу, доносившуюся снаружи. Они вызвали его на бис, и Орлов зачитал отрывок из "Науки побеждать" фельдмаршала Суворова, слова, однажды вдохновившие русских солдат, находившихся под командованием известного полководца Наполеоновских войн. Затем настроение изменилось и всех охватило веселье, раздался смех, так как чтец переключил внимание на прелестные стихи детского поэта Маршака. <…> Одна из девушек, игравших в этом фильме, Федорина, которую кинозрители могут вспомнить по просьбе "отчикать" косы, была не только профессиональной актрисой, а еще студенткой-медиком и сегодня она на передовой, санинструктор в настоящей жизни, так же как в кино.

Часто, после наших концертов солдаты шли прямо в бой, и когда мужчины тепло благодарили нас за счастье, подаренное выступлением, пронзала мысль, что некоторые из них могут погибнуть в битве, и я последний в их жизни человек, дающий ощущение радости бытия. Так приходило понимание величия актерского ремесла. <…>

Как много я поняла за эти фронтовые дни! Надеюсь, что на сцене смогу выразить незабываемые образы, сохранившееся в сердце. Мечтаю сыграть роль одной из выдающихся советских патриоток, Зои Космодемьянской, партизанской героини, более известной как "Таня", которая предпочла предательству своего отряда мученическую смерть, или 16-летнюю девушку-партизанку Лизу Чайкину[55] . Когда-нибудь я сыграю эти роли. Я актриса уже десять лет, и оглядываясь назад, на эти годы, вижу не только свой творческий рост, но и то, как меняется жизнь советских девушек. Те, кто были прототипами моих сценических ролей, изменились. От шахт, деревенских нив и мельниц они все больше и больше уходили учиться, становились докторами, инженерами, учеными и, конечно, – актрисами. Они вложили свои души и сердца в битву с фашизмом»[56] .

Знали американцы и про Лизу Чайкину: «Лиза шла от деревни к деревне, встречая пылкий прием, и ненависть людей к захватчикам разгоралась. Ее слова производили неизгладимое впечатление на сельских жителей. Германские машины подрывались на дорогах. Нацистские солдаты таинственно исчезали и дома, где останавливались гитлеровские офицеры, пылали, коммуникации перерезались. Чайкина призывала людей к борьбе, к уничтожению германских захватчиков до последнего человека. <…> Лизу схватили на станции Пено. Гитлеровцы жестоко ее пытали<…> Но Лиза молчала, ее глаза пылали ненавистью <…> В последний миг жизни она вновь повторила девиз своего народа: "Смерть германским захватчикам! Да здравствует Сталин! Да здравствует Победа!"»[57] .

Так, благодаря интервью Зои Федоровой, связали воедино три символа военной эпохи,героинь битвы за Москву Зою Космодемьянскую, Лизу Чайкину и… кинематографическую «Девушку из Ленинграда», которая ассоциировалась у американцев совсем не с финской войной, а с героической битвой за Ленинград. Ассоциативное мышление не могло не сработать. Разбросанные кусочки мозаики сплелись в единую картину именно после того, как «Девушка из Ленинграда» рассказала о фронте, открыв американцам новый мир. Умели работать идеологи того времени.

Умеют работать и технологи современного «пиара». Образы советских героинь были хорошо знакомы Западу, и особое место в мутном потоке фальсификаций принадлежит истории Зои Космодемьянской. Почему именно так? Причины этого объяснили бразильские психологи,перед которыми с лекцией «Технология разрушения культурных ценностей в годы перестройки» выступал С.Г. Кара-Мурза. Предоставим ему слово: «Особенно их заинтересовала кампания по дискредитации Зои Космодемьянской. Мне задавали удивительно точные вопросы о том, кем была Зоя, какая у нее была семья, как она выглядела, в чем суть ее подвига. А потом объяснили, почему именно ее образ надо было испоганить – ведь имелось множество других героев. А дело в том, что она была мученицей, не имевшей в момент смерти утешения от военного успеха (как, скажем, Лиза Чайкина). И народное сознание, независимо от официальной пропаганды, именно ее и выбрало и включило в пантеон святых мучеников. И ее образ, отделившись от реальной биографии, стал служить одной из опор самосознания нашего народа»[58] .

А тогда, 7 ноября 1942 г. «Британский союзник» предрекал: «Британская, канадская и американская армии (они сейчас сильнее чем немецкие) с нетерпением ждут момента, когда им прикажут вступить в бой. Им тяжело ждать в то время как их русские братья мужественно защищают Сталинград, Кавказ, Москву и Ленинград».[59] Поэтому и были столь популярны на западе исторические и… созвучные им кинематографические герои советского времени.

55 В действительности возраст Лизы Чайкиной (1918–1941 гг.) был несколько больше, чем указано в «DailyWorker», не 16 лет, а 23 года. Впрочем, подобные неточности встречаются довольно часто.

56 FedorovaZoya. The Role I'll Play Unit We've Won The War – Entertainer at the Front by ZoyaFedorova // Daily Worker. 1942. July 7.

57 Kudrevatykh Leonid. Soviet Youth in Action // Weekly Review. 1942. February 3.

58 Кара-Мурза С. Потерянный разум. Интеллигенция на пепелище России.М. : Алгоритм, 2012.С.209.

59 Британский союзник. 1942. 7 нояб. С. 2.

Библиографический список:

1. Британский союзник. 1942. 7 нояб. С. 2.
2. ДПА – 2. Ед. хр. 540 // ЦБС Московского района г. Санкт-Петербург. Музей-библиотека «Книги блокадного города».
3. Жизнь и подвиг Зои : (Новые страницы героич. летописи) / Ред. А.Г. Горлов. – М., 1998. – 47 с.
4. Кара-Мурза, С. Г. Потерянный разум. Интеллигенция на пепелище России. – М. : Алгоритм, 2012. – 752 с.
5. Кутузов, В. А. Зоя Космодемьянская и наследники Смердякова/ В.А. Кутузов // Великая Отечественная война: правда и вымысел : сб. статей. Вып.5 / под общей редакцией И.П. Зиновьева. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета (СПбГУ), 2008. – С. 23–36.
6. Лидов, П. Таня. // Правда. 1942. 27 янв.
7. Муравьев, А. Л. «Улицей этой врагу не пройти!» Киноискусство блокадного города // Великая Отечественная война: правда и вымысел : сб. статей и воспоминаний. –Вып. 6. –С. 96–112.
8. Отечественные записки № 18 (240) //Советская Россия.–2011. –15 сентября. –С. 9–16.
9. Отечественные записки № 23 (245) // Советская Россия. – 2011. – 24 ноября. – С. 2–9.
10. Эльвин, Д. Советские фильмы в Великобритании // Британский союзник. 1942. 13 дек.
11. FedorovaZoya. The Role I'll Play Unit We've Won The War – Entertainer at the Front by ZoyaFedorova // Daily Worker. 1942. July 7.
12. Girl from Leningrad // Weekly Review. – 1941. – December 30.
13. Girl from Leningrad On Newark Screen // Daily Worker. – 1942. – January 10.
14. Kudrevatykh Leonid. Soviet Youth in Action // Weekly Review. – 1942. – February 3.
15. Morris Fred. British, Soviet Sisters Show Heroic Example // Weekly Review. – 1942. – April 28.
16. The «Girl from Leningrad» Writers Letter to Press // Daily Worker. – 1942. – February 6.
17. Weber Albert. Movies // Weekly Review. – 1942. – January 27.
18. Weber Albert. Movies // Weekly Review. – 1942. – January 6.

© Кутузов В.А., Кутузов А.В., 2017

УДК 340

Логинов Анатолий Викторович
аспирант кафедры теории, истории государства
и права Абхазского Государственного
Университета (АГУ)
Адрес: Республика Абхазия, г. Сухум,
ул. Университетская, 1.
Тел. :8 (940) 927-12-90 E-mail: mr.loginof@mail.ru.

Loginov Anatoly Viktorovich.
Postgraduate Student, chair Theory, History of
State and Law. Abkhazian State University,
Address: Republic of Abkhazia, Sukhum, University st., 1.
Ph.: 8 (940) 927-12-90 E-mail: mr.loginof@mail.ru.

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

В статье дается определение правовому понятию «правосудие» для чего анализируется российская и абхазская юридическая литература. Рассматриваются взаимоотношения таких правовых как понятий «правосудие» и «судебная власть». Проводится исследование основополагающих принципов правосудия и отмечаются особенности их реализации в Республики Абхазии.

Ключевые слова: Судебная власть, Правосудие, Принципы правосудия

Loginov, A.V. The concept and principles of justice in the republic of Abkhazia. The article defines the legal concept of «justice», for which the Russian and Abkhazian legal literature are analyzed. The relationship of such legal concepts as «justice» and «judicial power» is considered. A study of the basic principles of justice is under way and specifics of their implementation in the Republic of Abkhazia are noted.

Keywords: Judicial power, Justice, Principles of justice.

Существует мнение, что термины «судебная власть» и «правосудие», по сути своей, являются синонимами. В подтверждение данной мысли приводят точку зрения, согласно которой судебная власть – это совокупность судов, реализующих на практике судебную власть, а правосудие – форма разрешения конфликтов. То есть, правосудие выступает «содержанием судебной власти».[60]

60 Конституция Российской Федерации: Комментарий / Под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М.: Юрид. лит., 1994. С. 499.

В.В. Черников не отрицает данный подход, но считает, что он нуждается в уточнении.[61] В.В. Лазарев утверждает, что судебная власть - это специализированная деятельность государства, а государственные органы - элемент механизма государственной власти.[62] Ф.А. Квициния полагает, что правосудие является формой выражения судебной власти[63] . В то же время понятие правосудие, хотя и выражает сущностную характеристику судебной власти, не ограничивает ее. Так, стоит отметить, что судебная власть также распространяется на иные формы функционирования общества, а не только на дела, связанные с разрешением социально-правовых конфликтов.[64]

Обратимся за определением термина «правосудие» к российской учебной и научной (специализированной) литературе: М.П. Поляков и А.В. Федулов под термином «правосудие» понимают «деятельность судов по обоснованному и справедливому рассмотрению и разрешению гражданских, уголовных, арбитражных и административных дел, которая осуществляется в особом процессуальном порядке и с соблюдением законов».[65] В.И. Качалов под правосудием понимает «деятельность судов, осуществляемую посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства».[66] А.В. Гриненко под термином «правосудие» понимает деятельность «специально уполномоченных государственных органов, осуществляемую от имени государства, в строго установленном законом порядке, и содержанием которой является рассмотрение и разрешение гражданских, уголовных, административных и иных дел».[67]

В.М. Бозров так же указывает на то, что «правосудие охватывает всю без исключения судебную деятельность».[68] В.М. Семенов указывает, что существо судебной деятельности – есть правосудие.[69] Б.В. Сангаджиев подчеркивает, что в своей деятельности судьи, согласно конституционным принципам правосудия, обязаны руководствоваться исключительно законностью и равенством прав всех субъектов гражданского сообщества, из чего следует, что сегодня принципы правосудия выступают также в качестве закрепленных Конституцией ведущих правовых положений.[70]

В абхазской учебной литературе также дается определение термина «правосудие»: Так, М. Мукба под правосудием понимает – осуществляемую судами деятельность по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел, и вынесения по ним законных и обоснованных решений.[71] Ф.А. Квициния под правосудием подразумевает одно из направлений государственной деятельности, которое относится к числу важных полномочий судебной власти.[72]

Таким образом, правосудие – это особенный вид деятельности, осуществляемый специализированными органами (судами), направленный на разрешение конституционных, гражданских, уголовных, административных и иных дел, связанных с нарушением норм права.

Становление системы принципов правосудия и судопроизводства проходило под влиянием ряда факторов. К их числу относятся:

1. концепция судебной реформы,
2. декларация прав и свобод человека и гражданина,[73]
3. закрепленные законом судебные гарантии реализации на практике прав и свобод человека и гражданина,
4. установление конституционного судебного контроля.[74]

Принципы правосудия обусловлены практикой не только национального правосудия, но и международного права, которое оказало огромное влияние на становление сегодняшней системы правосудия Абхазии. Примером могут служить такие общепризнанные нормы международного права, как Международный пакт о гражданских и политических правах от 1966 г.[75], Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 1950 г.[76]

Многие положения международного права Конституции РА воплотили в себе в части регулирования правового положения человека и гражданина, что, безусловно, свидетельствует о сближении норм международного и национального права. А это, в свою очередь, отражается в рецепции правовых предписаний и

61 Черников В.В. Судоустройство и правоохранительные органы Российской Федерации : учеб. М.: Проспект, 2006. С. 7.

62 Общая теория права и государства : учеб. / Под ред. В.В. Лазарева. М.:Юристъ, 1996. С. 318-319.

63 Квициния Ф.А. Гарантии независимости судей : дис. … канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 45.

64 Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / подред. Ю.А. Дмитриева. М.: Деловой двор, 2009. С. 226.

65 Поляков М.П., Федулов А.В. Правоохранительные органы Российской Федерации (Второе Издание). М.: Юрайт-Издат, 2005.

66 Качалов В.И., Качалова О.В. Правоохранительные органы: курс лекций в схемах и комментариях. 3-е изд. переарб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2010. С. 16.

67 Гриненко А.В. Судоустройство и правоохранительные органы в вопросах и ответах. М. : ООО «Проспект», 2013. С. 20.

68 Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов. Екатеринбург, 1999. С. 19.

69 Семенов В. М. Суд и правосудие в СССР. М., 1984. С. 18.

70 Сангаджиев Б.В. Судебная власть как институт защиты прав человека в России: монография. М.: ООО Изд-во «Элит», 2011. С. 65.

71 Мукба М. М. Основы права. Сухум : СОИ, 2010. С. 140.

72 Квициния Ф.А. Правоохранительные органы Республики Абхазия : учебное пособие. АГУ. Кафедра уголовного права и процесса. Сухум, 2013. С. 24.

73 Постановление Верховном Суде РСФСР от 22 ноября 1991. №1920 «О декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД и Верховном Суде РФ. 1991. № 52. ст. 1865.

74 Жданов А.Ф., Дидикин А.Б. Актуальные проблемы судебной реформы в России // Гражданин и право. 2009. № 7. С. 30-34.

75 Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 ноября 1966.). Пакт ратифицирован Указом Президиума Верховном Суде СССР от 18 сентября 1977. №4812-VIII// Ведомости Верховном Суде СССР 1976. №17. Ст. 291.

76 Конвенция о защите прав человека и основных свобод измененная и дополненная Протоколом № 11. Рим, 4 ноября 1950. URL : http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm (дата обращения: 10.12.2017).

имплементации принципов и норм права на основе международных стандартов в процессе осуществления судебной реформы.[77]

Б.В. Сангаджиев, анализируя природу принципов правосудия, разделил их на 3 группы: 1) закрепленные в конституционных нормах; 2) часть судебной практики; 3) положения, изучаемые в науке конституционного права.[78]

В теории права правовые принципы подразделяются на отраслевые, межотраслевые и общеправовые. Однако некоторые авторы выделяют отдельно специализированные принципы правовых институтов. Так, например, абхазский ученный-правовед М.Р. Гумба высказывает мнение, что конституционные принципы осуществления правосудия являются межотраслевыми принципами.[79]

Правосудие также обладает рядом специфических признаков, выделим самые важные из них: 1. Правосудие осуществляют исключительно суды. 2. Судьи являются носителями особого статуса. 3. Для осуществления правосудия необходим установленный законом состав суда, при этом установлен запрет на участие в процессе подлежащих отводу лиц. 4. Правосудие осуществляется путем рассмотрения и разрешения конституционных, уголовных, гражданских, административных и иных дел и в соответствии с четко регламентированным порядком. 5. Правосудие осуществляется, а судебные решения выносятся и провозглашаются от имени государства.

Судебная власть при осуществлении правосудия реализует себя в соответствии с общепринятыми принципами, такими, как: равенство граждан перед законом и судом, уважение личности, открытость судебного разбирательства, состязательность и равноправие сторон.[80]

Под принципами правосудия следует понимать общепринятые мировоззренческие идеи, определяющие должное и сущее в построении и деятельности судебных органов.

В юридической литературе существуют разные точки зрения на систему принципов правосудия[81] .Принципы правосудия закреплены в Конституциях и законах регулирующих судебную деятельность и построение судебной системы, и в процессуальных кодексах. При этом стоит отметить, что только совокупность норм может выразить принципы правосудия.[82]

Анализируя вновь принятое абхазское законодательства, мы находим 2 перечня принципов правосудия. Во-первых, принципы конституционного судопроизводства закреплены в Главе 2. Кодекса РА «О конституционной юрисдикции»: 1. конституционная законность, 2. независимость, 3. коллегиальность, 4. гласность, 5. устность разбирательства, 6. язык конституционного судопроизводства, 7. непрерывность судебного заседания, 8. состязательность и равноправие сторон, 9. распределение дел. 10. сроки конституционного судопроизводства. 11. фиксирование судебного заседания.[83]

Во-вторых, в Главе 2. КЗ РА «О судебной власти» основные принципы правосудия закреплены следующие принципы; 1. законность при осуществлении правосудия, 2. судебная защита прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов юридических лиц, 3. равенство всех перед законом и судом, 4. уважение чести и достоинства личности. 5. неприкосновенность личности. 6. неприкосновенность жилища, 7. неприкосновенность частной жизни, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. 8. неприкосновенность собственности, 9. презумпция невиновности, 10. недопустимость повторного осуждения и уголовного преследования. 11. освобождение от обязанности давать показания, 12. состязательность и равноправие сторон, 13. обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь, 14. участие прокурора в рассмотрении дел, 15. неизменность состава суда, 16. непосредственность и устность, 17. гласность в деятельности судов, 18. состав суда при рассмотрении дел, 19. распределение дел, 20. фиксирование судебного заседания, 21. разумный срок судопроизводства, 22. язык судопроизводства и делопроизводства в судах, 23. право на обжалование судебного акта, 24. обеспечение безопасности в ходе судебного заседания.[84]

Подобное закрепление системы принципов судопроизводства вызывает ряд вопросов. Во-первых, возникает основной вопрос, зачем необходимо выделять 2 системы принципов судопроизводства: «конституционную» и «основную» (общую)? Возможно, это было сделано из желания всесторонне и полностью регламентировать деятельность Конституционного Суда РА в области конституционного нормоконтроля и отправления правосудия. Однако подобный дуализм в системе принципов правосудия на практике может

77 Колосович С.А., Кузнецов И.Л. Соотношение уголовно-процессуального и уголовного права в свете современной концепции судебной реформы // Государство и право. 1996. № 12. С. 16.

78 Сангаджиев Б.В. Судебная власть как институт защиты прав человека в России: монография // М. ООО Изд-во «Элит». 2011. С. 69-70.

79 Гумба М.Р. Система конституционных принципов правосудия и формы их реализации в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.02 /Гумба Михаил Рамазанович. М. 2002. с. 45.

80 Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационные аспекты. Изд. 2-е, перераб. М. : Центр ЮрИнфоР, 2004. С. 285.

81 Терехин В.А. Модернизация судоустройства и судебных инстанций как приоритетное направление судебно-правовой политики // Российская юстиция, 2010. № 5. С.37-41; Краснобаев Р.Е. Некоторые аспекты гласности правосудия по гражданским делам в свете судебно-правовой реформы в России // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 131-133; Безгулов Л.Л., Солдатов С.Л. Конституционное право Росси : учебник для вузов. В 3-х т. М. : Профобразование, 2001. Т. 3. С. 50; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Юристь, 2002. С. 437-480; Зиновьев Л.В. Конституционное право России: проблемы теории и практики. М. : СПб., 2000. С. 358-364; Орлова Ю.К., Швецов В.И. Судопроизводство и правоохранительные органы Российской Федерации. М. : Проспект. 2000. С. 43.

82 Добровольская Г.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М. : Юрид.лит. 1974. С. 16.

83 Кодекс РА «О Конституционной юрисдикции» № 3785-с-V от 15 июня 2015 г.

84 Конституционный закон РА «О Судебной власти» № 3784-с-V от 15 июня 2015 г.

вызвать ряд проблем, в частности вопрос о том какие из принципов считать главенствующими (первичными) по отношению к другим? Во-вторых, возникает вопрос о чрезмерном дроблении принципов права. Так как ряд названных принципов, по сути, являются составной частью так же вышеуказанных принципов. Так, например, гласность и аудио – визуальное фиксирование процесса, следовало бы объединить в один пункт. Так же, принципы неприкосновенности частной собственности (жилища), имущества (собственности), переписки, звонков, почты и иных видов сообщений (электронных писем) так же возможно было объединить под понятием принципа неприкосновенности частной собственность (включая и понятие интеллектуальной собственности).

Библиографический список:

1. Конституционный закон РА «О Судебной власти» № 3784-с-V от 15 июня 2015 г.
2. Кодекс РА «О Конституционной юрисдикции» № 3785-с-V от 15 июня 2015 г.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод измененная и дополненная Протоколом № 11. Рим, 4 ноября 1950. – URL : http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm (дата обращения: 10.12.2017).
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 ноября 1966.). Пакт ратифицирован Указом Президиума Верховном Суде СССР от 18 сентября 1977. №4812-VIII // Ведомости Верховном Суде СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
5. Безгулов, Л. Л., Солдатов, С. Л. Конституционное право России: учебник для вузов / Л.Л. Безгулов, С.Л. Солдатов. – В 3-х т. – М. : Профобразование, 2001. – Т. 3. – 800 с.
6. Бозров, В.М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России (теоретические, процессуальные, криминалистические, этнологические и организационные аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Бозров Владимир Маирович. – Екатеринбург, 1999. – 409 с.
7. Босхолов, С. С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты / С.С. Босхолов.– 2-е изд., перераб. – М. : АО Центр Юр ИнфоР, 2004. – 303 с.
8. Гриненко, А. В. Судоустройство и правоохранительные органы в вопросах и ответах: учебное пособие/ А.В. Гриненко. –Изд. 2-е, перераб., доп. – М.:Эксмо, 2009. – 240 с.
9. Гумба, М. Р. Система конституционных принципов правосудия и формы их реализации в Российской Федерации:дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Гумба Михаил Рамазанович. – Москва, 2002. – 185 с.
10. Добровольская, Т. Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики) / Т.Н. Добровольская. – М. : Юрид. лит., 1971. – 200 с.
11. Жданов, А. Ф., Дидикин, А. Б. Актуальные проблемы судебной реформы в России // Гражданин и право. – 2009. – № 7. – С. 30–34.
12. Качалов, В. И., Качалова, О. В. Правоохранительные органы: курс лекций в схемах и комментариях / В.И. Качалов, О.В. Качалова. – 3-е изд. переарб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 304 с.
13. Квициния, Ф. А. Гарантии независимости судей: дис. … канд. юрид. наук : 12.00.11 /Квициния Фатима Алексеевна. – Ростов-на-Дону, 2007. – 183 с.
14. Квициния, Ф. А. Правоохранительные органы Республики Абхазия :учебное пособие/ Ф.А. Квициния. – Сухум : АГУ, Кафедра уголовного права и процесса : «Алашарбага», 2013. – 167 с.
15. Козлова, Е. И., Кутафин, О. Е. Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.:Юристь, 1999. – 520 с.
16. Зиновьев, Л. В. Конституционное право России: проблемы теории и практики: учебник/ Л.В. Зиновьев. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2010. – 640 с.
17. Колосович, С. А., Кузнецов, И. Л. Соотношение уголовно-процессуального и уголовного права (В свете современной концепции судебной реформы) /С.А. Колосович, И.А. Кузнецов // Государство и право. – М. : Наука, 1996.– № 12. – С. 76–82.
18. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) /под ред. Ю.А. Дмитриева. – М. : Деловой двор. 2009. – 616 с.
19. Конституция Российской Федерации. Комментарий / Абова Т.Е., Абросимова Е.Б., Андреев В.К., Богуславский М.М., и др.; Под общ. ред. : Батурин Ю.М., Орехов Р.Г., Топорнин Б.Н. – М. : Юрид. лит., 1994. – 624 с.
20. Краснобаев, Р. Е. Некоторые аспекты гласности правосудия по гражданским делам в свете судебно-правовой реформы в России / Р.Е. Краснобаев // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 131–133.
21. Мукба, М. Основы права/ М. Мукба. – Сухум : СОИ, 2010.
22. Общая теория права и государства:учеб. / Под ред. В.В. Лазарева.– 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 1996. – 472 с.
23. Судоустройство и правоохранительные органы в Российской Федерации : учебник / авт. кол. В.А. Давыдов, М.С. Дьяченко, Б.А. Комлев и др.; под ред. Ю.К. Орлов и В.И. Швецов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект,2000. – 320 с.

24. Поляков, М. П. Правоохранительные органы России : краткий курс лекций / М.П. Поляков, А.В. Федулов, Е.С. Кузьменко. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 196 с.
25. О декларации прав и свобод человека и гражданина:[Постановление Верховном Суде РСФСР от 22 ноября 1991 № 1920]// Ведомости СНД и Верховном Суде РФ. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.
26. Сангаджиев, Б. В. Судебная власть как институт защиты прав человека в России: монография/ Б.В. Сангажиев. – М. : Юркомпани, 2011. – 200 с.
27. Семенов, В. М. Суд и правосудие в СССР : учебник / В.М. Семенов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрид. лит., 1984. – 320 с.
28. Терехин, В. А. Модернизация судоустройства и судебных инстанций как приоритетное направление судебно-правовой политики/ В.А. Терехин // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 37–41.
29. Черников, В. В. Судоустройство и правоохранительные органы Российской Федерации: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.В. Черников. – М. : Проспект, 2006 (ГПП Печ. Двор). – 419 с.

© Логинов А.В., 2017

УДК 347.12

Максимов Виталий Алексеевич
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
и гражданского процесса Санкт-Петербургского
университета МВД России
Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1
Тел.: 89112109845 E-mail: maximovva@mail.ru

Maximov Vitaly Alexeyevich
Candidate of juridical sciences,
associate professor of the civil law and civil
process department, St. Petersburg University
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.
Address: Russia, 198206, St. Petersburg,
Lyotchika Pilyutova str., 1.
Ph.: 89112109845 E-mail: maximovva@mail.ru

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС», «ОХРАНЯЕМЫЙ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕС», «ПРАВОВОЙ ИНТЕРЕС», «ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС»

Автором предпринята попытка проанализировать содержание и смысловую нагрузку указанных правовых категорий и их дефференцировать, вычленяя характерные признаки. В статье аргументируется авторская точка зрения и делаются выводы с учетом анализа мнений различных ученых-цивилистов.

Ключевые слова: интерес, право, субъективное право, частный интерес, законный интерес, общественные отношения, потребности, законодательство.

M**aximov, V.A. To the question of the relation to the concepts of «legal interest», «protected by the law of interest», «legal interest», «legal interest».** The author made an attempt to analyze the content and semantic load of the indicated legal categories and to differentiate them, isolating the characteristic features. In the article the author's point of view is argued and conclusions are drawn taking into account the analysis of the opinions of various civil scientists.

Key words: interest, right, subjective right, private interest, legitimate interest, public relations, needs, legislation.

Некоторые авторы акцентируют внимание на том, что законные интересы и охраняемые законом интересы – это разные понятия[85] . Аргументация приводится следующая: законные интересы – это интересы, которые не противоречат закону, а охраняемые интересы – интересы, не опосредованные субъективными правами. Такую позицию следует признать ошибочной: во-первых, нельзя отличать через опосредование/не опосредствование интерес с субъективным правом – это совсем разные вещи, и, во-вторых, законодатель не различает эти категории, хотя в нормативных актах различных отраслей законодательства и называет их по-разному.

Так, например, Н.В. Витрук пишет, что законный интерес – это «возможность личности по пользованию социальными благами. Эта возможность отражается в правомочиях носителя законного интереса действовать определенным образом, требовать определенного поведения от обязанных лиц, органов и учрежде-

85 Губин Е. П. Понятие интереса в гражданском праве // Вестник Московоского университета. Сер. 11, Право. 1980. № 4. С. 63.

ний, обращаться за помощью к компетентным государственным органам и общественным организациям».[86] По мнению Г.В. Мальцева, недостаточно «относить к законным интересам только те, которые названы в законе, так как количество поименованных в законе интересов значительно меньше чем весь объем интересов лица, к тому же все это ... обобщенные, типизированные интересы, за которыми стоят действительные, разнообразные, конкретные интересы человека. Именно эти интересы являются законными в том смысле, что их реализация допускается, поощряется, стимулируется, охраняется правом и законом» . Законный интерес – это отраженная в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированная государством юридическая дозволенность, которая отражается через стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом, а также в необходимых случаях обращаться за защитой к компетентным структурам – в целях удовлетворения своих интересов, не противоречащих общегосударственным.[87] «Различные конкретные интересы человека являются законными в том смысле, что попадают в сферу действия права, и их реализация допускается, поощряется, охраняется правом».[88] То есть, чтобы интерес был признан законным, он должен быть не противоправным.

Правовой интерес, в понимании М.В. Першина, является социальным интересом, признанным и гарантированным государственной властью. Понимание правового интереса как результата взаимодействия права и интереса дает достаточно, на взгляд ученого, оснований для того, чтобы, во-первых, признавать существование правового (юридического) интереса, а во-вторых, признавать правовой интерес самостоятельной категорией права или, что то же самое, признавать интерес как правовую категорию[89] . «Эта категория применяется для обозначения не самих интересов, а определенных конструкций, которые используются в качестве инструментов, средств правового регулирования. Она употребляется тут как бы в переносном смысле. Речь идет, строго говоря, о юридическом содержании правового интереса как единства социального интереса и правовой формы. Законный интерес рассматривается в структурном плане как совокупность правомочий, своим функциональным назначением имеет определение для субъекта степени его возможного поведения в конкретной ситуации. Категория законного интереса наиболее четко выражает инструментальный смысл интереса как правовой категории».[90] С.В. Михайлов отмечает, что юридически значимый интерес представляет собой «по форме общественное отношение, содержанием которого является потребность субъекта, имеющая социальный характер и проявляющуюся в установлении, изменении, прекращении, защите субъективных прав и обязанностей в правовых отношениях с использованием юридических средств для достижения поставленных целей».[91]

Исследуя интерес в гражданском процессе Р.Е. Гукасян отмечал, что юридический интерес – это объективно существующая связь, зависимость между решением в данном процессе и предполагаемыми правами, обязанностями и охраняемыми законом интересами лица.[92] При этом, выделяя понятие «правовой интерес» и «охраняемый законом интерес», ученый указывал на то, что это разные социальные явления и правовые категории в связи с тем, что правовая охрана тех или иных интересов не превращает их в правовые по содержанию, они только становятся охраняемыми законом. По мнению Р.Е. Гукасяна, отождествление правовых интересов и охраняемых законом интересов приводит к отрицанию самостоятельности правовых интересов как социальных явлений, существующих наряду с другими интересами и имеющих свои средства реализации.[93] А юридический интерес – это сугубо процессуальный интерес.[94] Далее ученый приходит к выводу, что «термины «охраняемый законом интерес» и «законный интерес» отражают одно и то же понятие, поэтому могут использоваться как равнозначные ... Термины же «охраняемый законом интерес» и «правовой интерес» выражают разные понятия, поэтому их нельзя употреблять как синонимы».[95] Я.О. Мотовиловкер также отмечает: «Адвокат не имеет права отождествлять понятия «правовые» и «охраняемые законом интересы» подсудимого».[96] В.Ю. Колобов и Н.К. Якунина разделяют эту точку зрения, подчеркивая, что «не всякий правовой интерес нуждается в защите, то есть может выступать в качестве охраняемого законом интереса».[97] В свою очередь, Ф.О. Богатырев наоборот объединяет эти категории.[98]

Как правильно подчеркивают В.В. Малько и В.В. Субочев, законные и охраняемые законом интересы – это тождественные понятия, необходимо разграничивать законные интересы и правовые интересы[99] . В этом случае речь идет о наполнении законных интересов различным содержанием – экономическим, правовым и

86 Витрук Н. В. Система прав личности // Права личности в социалистическом обществе / Витрук Н.В., Карташкин В.А., Ледях И.А., Мальцев Г.В., и др.; Отв. ред.: Кудрявцев В.Н., Строгович М.С. М. : Наука, 1981. С 108-109.

87 Законные интересы как правовая категория : монография / А.В. Малько, В.В. Субочев. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. С. 73.

88 Юрченко, О. О. Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Юрченко Ольга Олеговна. Тверь, 2005. 156 с.

89 Першин, М. В. Частно-правовой интерес : понятие, правообразование, реализация :дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / Першин Михаил Викторович. Н. Новгород, 2004. С. 40, 114.

90 Там же, С. 174.

91 Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. М. : Статут, 2002. С. 51-52.

92 Гукасян Р. Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М. : Проспект, 2008. С 50.

93 Гукасян Р. Е. Правовые и охраняемые законом интересы// Советское государство и право. М. : Наука, 1973. № 7. С. 116.

94 Гукасян Р. Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М. : Проспект, 2008. С. 49.

95 Гукасян Р. Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М. : Проспект, 2008. С. 214.

96 Мотовиловкер Я. О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль : Ярославский государственный университет, 1976. 94 с.

97 Колобов В. Ю. О соотношении юридических и охраняемых законом интересов в гражданском судопроизводстве / В.Ю. Колобов, Н.К. Якунина // Некоторые актуальные проблемы современного научного знания. Ярославль : Изд-во Ярослав. гос. ун-та, 1983. С. 38–45.

98 Богатырев, Ф. О. Интерес в гражданском праве // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 37.

99 Законные интересы как правовая категория : монография / А.В. Малько, В.В. Субочев. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. С. 78.

т. п, и тогда они становятся законными экономическими интересами, законными правовыми интересами и тому подобное в зависимости от смысловой нагрузки.

Вышеприведенные позиции ученых еще раз подтверждают тот факт, что тема интереса была и остается достаточно актуальной в юридической науке и, в частности, в современной цивилистике, а вопрос о соотношении понятий «законный интерес», «охраняемый законом интерес», «правовой интерес», «юридический интерес» приобрело широкого обсуждения в профессиональной литературе.

Подводя итоги этой дискуссии и делая собственные выводы по этому поводу, отметим следующее.

1. Правовые интересы, по нашему мнению, – это интересы, которые лежат в правовой плоскости, не противоречат закону, но являются более широкими в понимании настолько, насколько понятие «право» шире понятия «закон» с учетом критериев справедливости, уместности, свободы выбора поведения и тому подобное. Если право – это система общественных отношений и правил поведения, реализация которых охраняется государством, то законодательство, выступая источником права, является своеобразной «возможностью» для существования и внешнего выражения этих правил поведения и общественных отношений. При этом существование закона еще не свидетельствует о существовании самого права, поскольку закон может быть отнесен как к правовой, так и не правовой, то есть такого, что, например, нарушает справедливость и генерирует пренебрежение правами человека, поддерживает утеснение принципов свободы и равенства (как пример можно привести расистское законодательство фашистской Германии или любое другое антисоциальное законодательство диктаторских государств). Таким образом, не все правовые интересы закреплены в нормах законодательства и охраняются законом. Законный интерес, прежде всего, побуждает субъектов правоотношения строить свои правовые связи исключительно в пределах действующего законодательства. Юридические интересы, соответственно, – это интересы субъектов в узкой процессуальной плоскости, ограниченные сферой реализации правовых норм (например, заключить завещание, совершить сделку, выиграть дело в суде и тому подобное).

2. Термины «законный интерес» и «охраняемый законом интерес» по своей смысловой нагрузке являются тождественными, поскольку именно законность обусловливает существование указанной категории интереса и интереса предоставления законной (легитимной) охраны. В свою очередь, понятие закона является неполноценным без обеспечения его соблюдения со стороны соответствующих государственных органов.

3. Соотношение понятий «законный интерес», «охраняемый законом интерес», «правовой интерес» и «юридический интерес» может быть представлено следующей последовательностью: «законный интерес (охраняемый законом) – правовой интерес – юридический интерес». Охраняемый законом интерес является намного шире по правовой и юридический интересы, поглощает их как составляющие и является соответствующей «плоскостью» для существования указанных двух категорий интересов. При этом правовой интерес – это интерес в сфере «срабатывания» юридических норм, а юридический интерес – интерес в процедурной реализации процессуальных норм.

Библиографический список:

1. Губин, Е. П. Понятие интереса в гражданском праве / Е. П. Губин // Вестник Московоского университета. Сер. 11, Право. – 1980. – № 4. – С. 61–66.
2. Витрук, Н. В. Система прав личности / Н. В. Витрук// Права личности в социалистическом обществе / Витрук Н.В., Карташкин В.А., Ледях И.А., Мальцев Г.В., и др.; Отв. ред.: Кудрявцев В.Н., Строгович М.С. – М.: Наука, 1981. – 272 с.
3. Мальцев, Г. В. Соотношение субъективных прав, обязанностей интересов советских граждан / Г. В. Мальцев // Советское государство и право. – 1965. – № 10. – С. 19–26.
4. Законные интересы как правовая категория : монография / А.В. Малько, В.В. Субочев.– СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.– 359 с.
5. Юрченко, О. О. Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Юрченко Ольга Олеговна. – Тверь, 2005. – 156 с.
6. Першин, М. В. Частно-правовой интерес : понятие, правообразование, реализация : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01/ Першин Михаил Викторович.– Н. Новгород, 2004. – 199 с.
7. Михайлов, С. В. Категория интереса в российском гражданском праве / С. В. Михайлов. – М. : Статут, 2002. – 205 с.
8. Гукасян, Р. Е. Избранные труды по гражданскому процессу / Р. Е. Гукасян. – М. : Проспект, 2008. – 480 с.
9. Гукасян, Р. Е. Правовые и охраняемые законом интересы / Р. Е. Гукасян // Советское государство и право. – М. : Наука, 1973. –№ 7. – С. 113–116.
10. Мотовиловкер, Я. О. Основные уголовно-процессуальные функции / Я. О. Мотовиловкер. – Ярославль : Ярославский государственный университет, 1976. – 94 с.
11. Колобов, В. Ю. О соотношении юридических и охраняемых законом интересов в гражданском судопроизводстве / В. Ю. Колобов, Н. К. Якунина // Некоторые актуальные проблемы современного научного знания. – Ярославль : Изд-во Ярослав. гос. ун-та, 1983. – С. 38–45.
12. Богатырев, Ф. О. Интерес в гражданском праве / Ф.О.Богатырев // Журнал российского права. – 2002. – № 2. – С. 33–43.
13. Внуков, А. В. Специфика консультирования граждан по вопросам оформления наследства / А.В. Внуков // Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования :

материалы всероссийского экспертного семинара 17 июня 2017 г. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. – С. 6–9.
14. Желонкин, С. С. Гражданско-правовые институты на страже борьбы с коррупцией / С.С. Желонкин //Современная наука. – 2015. – № 4. – С. 15–17.
15. Желонкин, С. С. Особенности юридической доктрины как источника права и условия ее применения (на примере доктрины добрых нравов и публичного порядка) / С.С. Желонкин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 3 (21). – С. 22–26.
16. Кузбагаров, М. Н. Вопросу об удовлетворении интересов кредитора в рамках реализации положения статьи 446 ГПК РФ/ М.Н. Кузбагаров // Актуальные проблемы юридической науки и практики: гатчинские чтения : сборник научных трудов по материалам ежегодной международной научно-практической конференции. – 2016.–Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2016 – С. 122–126.
17. Молчанов, А. А. Гражданское право (общая часть): учебное наглядное пособие/ А.А. Молчанов, С.С. Желонкин. – СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – 108 с.
18. Яхонтов, Р. Н., Яхонтова, О. С. Вопросы гражданско-правовой ответственности в системе частнопрактикующего нотариата/Р.Н. Яхонтов,О.С. Яхонтова//Теория и практика современной юридической науки : материалы конференции от 27 февраля 2015 г.– СПб.: Изд-во Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург), 2015. –С. 92–98.
19. Яхонтов, Р. Н., Яхонтова, О. С. Министерство внутренних дел российской федерации в системе охраны прав и свобод человека и гражданина/ Р.Н. Яхонтов, О.С. Яхонтова // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева):материалы межвузовской научно-практической конференции, 2012. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2012. – С. 206–209.

© Максимов В.А., 2017

УДК 346.633

Мишутинская Оксана Васильевна
кандидат юридических наук,
научный сотрудник научно-исследовательского
отела Санкт-петербургского университета
МВД России,
Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург,
ул. Лётчика Пилютова, д. 1
Тел.: 8 (812) 495-00-62 E-mail: ooni@univermvd.ru
Желонкин Сергей Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры гражданского
права и гражданского процесса Санкт-Петербургского
университета МВД России,
Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург,
ул. Лётчика Пилютова, д. 1
Тел.: (812) 744-87-95 E-mail: spbumvd@yandex.ru

Mishutinskya Oksana Vasilyevna
Candidate of Juridical Sciences,
Scientific Researcher St. Petersburg University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia,
Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Letchika
Pilyutova str., 1
Ph.: 8 (812) 495-00-62 E-mail: ooni@univermvd.ru
Zhelonkin Sergey Sergeyevich
candidate of Juridical Sciences,
Deputy head of the Department of civil law and civil
procedure of Saint-Petersburg University of MIA of Russia,
Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Letchika
Pilyutova str., 1
Ph.: (812) 744-87-95 E-mail: spbumvd@yandex.ru

ГЕНЕЗИС УСЫНОВЛЕНИЯ, КАК ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В статье проведен анализ основных этапов развития законодательства об усыновлении в России. Показаны характерные черты усыновления, которые были ему свойственны на каждом историческом этапе, а также обозначена роль государства в этом процессе.

Ключевые слова: устройство детей; семья; усыновление; опека; попечение родителей.

Mishutinskya, O.V., Zhelonkin, S.S. The genesis of adoption as a legal institution of the organization of children left without parental care. The article analyzes the main stages in the development of legislation on adoption in Russia. The characteristic features of adoption that were characteristic of each historical stage are shown, and the role of the state in this process is also indicated.

Key words: the organization of children; the family; adoption; care; parental care.

Во все времена развития государства, лишенные родительского внимания дети-сироты, дети, брошенные и покинутые своими родителями, относились к категории лиц, особо нуждающихся в помощи и заботе со стороны государства. На современном этапе развития государства официальное признание получил термин «дети, оставшиеся без попечения родителей».[100]

Правовое регулирование форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, прошло достаточно длительный эволюционный путь. Ретроспективный правовой анализ форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей необходим для правильного понимания сущности данных механизмов, а также выработки и принятия новых правовых норм, позволяющих более эффективно осуществлять защиту прав и законных интересов лиц, оставшихся без попечения родителей.

В настоящей статье авторами предпринята попытка анализа становления и развития такой формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как усыновление, поскольку в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка и Семейным кодексом РФ именно усыновление является приоритетной формой устройства детей.[101]

Усыновление выступает в качестве не только старейшего, но и довольно сложного института семейного права. Достаточно упомянуть, что доподлинно установить появление его первичных форм весьма затруднительно. Упоминание об усыновлении можно обнаружить в трудах Доминиция Ульпиана – знаменитого римского юрисконсульта II-III века нашей эры, который выделял следующие способы усыновления:

1) через посредство народа (для правоспособных лиц).

2) через посредство претора или презида (для сыновей, состоящих под властью отца).

Как указывает Ю.А. Королев «постоянная смена целей, принципов, механизма, социальной значимости сделала институт усыновления более распространенным и правовым»[102] . Доказательством этого является история его развития и становления.

Массовая адаптация женщин и детей возможна была, например, родом победителей, а также как индивидуальный акт. Он распространялся на чужих членов общества, если «о потомстве не могло более быть и речи или, когда тяжелая болезнь главы семьи, еще не имеющего наследника, грозила прекратить его жизнь, он заботился о передаче всех прав своих над семьей постороннему, избранному ему лицу».[103]

Имевший место акт, служил своеобразной гарантией обеспечения «частной воли» человека после его смерти, направленной на укрепление рода, общины. Однако, желание сохранить «большую семью» все больше распространяется на чужих детей, если своих не было, чтобы со временем они заменяли уходящих из жизни. Усыновление, как «искусственное сыновство», было известно в Древней Руси еще в эпоху язычества. С приходом христианства усыновление стало особым церковным актом «сынотворения», утвержденным епархиальным архиереем.[104]

Необходимо заметить, что во времена правления Петра I, как и во времена царствования Екатерины II, усыновлению не уделялось особого интереса. Тем не менее, 11 октября 1803 года был издан Указ, позволяющий бездетным дворянам усыновлять ближайших законнорожденных родственников «через передачу им при жизни фамилии и герба и оставлении по смерти в наследство недвижимого имущества». Чуть позже были изданы другие указы, которые были специально посвящены усыновлению (16 ноября 1817 года, 19 апреля 1822 года, 20 сентября 1825 года). При этом, основополагающим правилом, которое неуклонно соблюдалось при усыновлении дворянами, купцами, нижними воинскими чинами и т.д. было правило сословности.

С.В. Пахман по этому поводу высказывался следующим образом «усыновление лицами, принадлежащими к дворянскому сословию, получило значение генеалогического».[105] При этом усыновление применялось не только для поддержания угасающей фамилии, в некоторых случаях усыновление применялось и с целью приобретения ребенком новой семьи. Представляется, что наиболее полное правовое регулирование

100 Мишутинская О. В. Исторический опыт призрения детей-сирот в России // История государства и права. М. : Юрист, 2006. № 4. С. 13.

101 Ивашин Д. И. Семейное право : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция»; по научной специальности 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Д.И. Ивашин, И.И. Кубарь, С.С. Желонкин. Москва : Юнити : Закон и право, 2012. С. 122.

102 Королев Ю.А. Усыновление – проблемы решенные и нерешенные // Адвокат. М. : Законодательство и экономика, 1998. № 2. С. 31.

103 Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1992. Т. 35. С. 63.

104 Глухарева В. Г. История развития института установления усыновления (удочерения) в России // История государства и права. М. : Юрист, 2001. № 1. С. 38.

105 Платонов С. Пахман С. В. История кодификации гражданского права. СПб., 1876 : Сентябрь и октябрь // Журнал гражданского и уголовного права: Сентябрь и октябрь. С.-Пб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1876, Кн. 5. С. 209–248., С. 43.

институт усыновления получил с принятием Устава гражданского судопроизводства 1864 года (ст. 1460-1461) и Свода законов гражданских (ст. 145-151).

Так, например, в ст. 145 Свода законов гражданских содержался строгий запрет к усыновлению, в котором говорилось, что «усыновление чужих детей не допускается, если у лица, усыновляющего есть собственные законные и узаконенные дети», и далее, «усыновленный участвуя в наследовании после родственников усыновителя только тогда, когда имеет на сие право по закону с ним родству» . Статья 152[106] предусматривала: «Усыновитель может передать усыновленному свою фамилию, если усыновленный не пользуется большими правами состояния сравнительно с усыновителем. Передача усыновителем фамилий потомственными дворянами может последовать не иначе, как с Высочайшего соизволения, испрашиваемого после усыновления» . «Усыновленные дворянами и потомственными почетными гражданами, имеющие меньшие права состояния, приобретают усыновлением личное почетное гражданство».[107] Усыновление дворянами производилось окружным судом. Лицам из числа крестьян предоставлялась возможность усыновлять путем приписки ребенка к своему семейству, при этом право на надел ребенок приобретал только когда усыновление было произведено с разрешения общины.

Возможность усыновления казаками, не пользующимися правами потомственного гражданина, лиц не казачьего сословия, не считая дворян, допускалась только по зачислению усыновляемых, на общем основании, в состав того войска, к которому принадлежат усыновители.

Обязательной составляющей института усыновления того времени считались запреты и ограничения, которые были связаны с необходимостью в первую очередь соблюдения церковных предписаний. Так, например, в соответствии со Сводом законов Российской Империи «усыновление лиц христианского вероисповедания не христианами и сих последних лицами христианского вероисповедания воспрещается, равно как воспрещается старообрядцам и сектанам усыновлять православных» (ст. 148).

Нужно обратить внимание и на то обстоятельство, в соответствии с которым, Устав гражданского судопроизводства 1864 года различал две самостоятельные процедуры:

1) узаконение и

2) усыновление детей.

Узаконение детей допускалось только в отношении собственных детей. «Просьбы об узаконении добрачных детей могут быть подаваемы не только их родителями или одним из них даже при жизни другого родителя, но также и со стороны детей, когда родители не оставили письменного заявления о признании их рожденными от них, причем в последнем случае просьбы эти должны подлежать рассмотрению со стороны суда не в охранительном, а в исковом порядке»[108] . В отличие от узаконения усыновлять можно было как своих, так и чужих детей.

Важным шагом в формировании правового регулирования института усыновления стало принятие Закона от 12 марта 1891 года «О детях, усыновленных и узаконенных», в соответствии с которым было выделено несколько категорий усыновления:

а) усыновление по обещанию – самое ценное усыновление;

б) усыновление ребенка привязавшейся к нему кормилицей;

в) усыновление за награду.

Принятие данного закона дало начало развитию защиты прав и интересов детей, поскольку впервые появилась возможность узаконивать и усыновлять незаконнорожденных детей. Присущим стало то, что усыновлять разрешалось любых детей в независимости от их сословной принадлежности и вероисповедания. В соответствии с законом усыновителями могли выступать любые лица, за исключением лиц, обреченных по своему сану на безбрачие.

Допускалось усыновление «незаконнорожденного ребенка своего сына, иностранного подданного, усыновленного другим, если прежнее усыновление было формально отменено, детей, родители коих неизвестны, евреям – еврея, отчим – пасынка с согласия жены-матери и притом с сохранением за последнею материнских прав и обязанностей, детей своего супруга от прежнего брака».[109]

Подводя промежуточные итоги можно выделить следующие характерные черты процедуры усыновления конца XIX:

1) запрет на усыновление христиан не христианами и наоборот;

2) усыновитель должен быть не моложе тридцати лет и старше усыновляемого не менее чем на восемнадцать;

3) усыновление женщиной практически не имело места, ввиду финансовой и экономической зависимости.

Для дворян порядок усыновления состояла из нескольких этапов:

а) составление акта об усыновлении у нотариуса,

б) представление этого акта на разрешение окружного суда,

в) утверждение этого акта судебной палатой.

106 Глухарева В. Г. История развития института установления усыновления (удочерения) в России // История государства и права. М. : Юрист, 2001. № 1. С. 39.

107 Свод законов Российской Империи: Свод законов гражданских: С примечаниями и ссылками на позднейшия узаконения и оглавлением. – Т. X : Ч. 1 : Законы гражданские. – СПб. : Рус. Кн. Товарищество «Деятель», 1915. С. 38.

108 Тютрюмов И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга первая [Электронный ресурс]. URL : http://civil.consultant.ru/elib/books/33/page_21.html (дата обращения: 07.04.2017).

109 Гессен, И. В. Узаконение, усыновление и внебрачные дети. 3-е изд., перераб. и доп., с разрешения Гражданск. кассационного деп., его отд., а также 1 и 2 деп. Прав. Сената. – Петроград : Юрид. кн. склад «Право», 1916. С. 66-67.

Узаконение отличалось от усыновления тем, что узаконить можно только своих внебрачных детей, а усыновить можно и своих и чужих.

Римское частное право знало три способа узаконения:

а) путем представления внебрачного сына и наделения его имущественным цензом,

б) путем последующего брака родителей,

в) путем издания специального императорского указа,

и три вида усыновления:

а) путем издания отдельного закона,

б) путем заявления перед судом,

в) путем указания в завещании усыновителя).[110]

Вопрос об усыновлении российских детей иностранными гражданами в Российской Империи конца XIX века, как и в современной России являлся одним из базисных – на иностранцев распространялись законы Российской Империи. Принцип сословности, как один из основополагающих также был обязателен к соблюдению. В целом правовое регулирование усыновления конца XIX – начала XX века было изменено.

Исследуемый институт подвергся конструктивным переменам в связи с изменениями в общественном устройстве России, которые были вызваны событиями октября 1917 г. Следующим этапом формирования правового регулирования усыновления стало принятие Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 22 октября 1918 года (далее – КЗАГС 1918 г.). Согласно КЗАГС 1918 г. «усыновленные дети приравнивались в правах к родным, однако на будущее время институт усыновления отменялся».[111]

Законное усыновление стало возможным в связи с принятием Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 1 марта 1926 года «Об изменении Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве». Новый Кодекс законов о браке, семье и опеке от 19 ноября 1926 года включал в себя главу «Усыновление», нормы которой регулировали административный порядок усыновления.

Неповторимую значимость институт усыновления получает в период Великой Отечественной войны, а также после ее окончания. Так, 8 апреля 1943 года начинает действовать Постановление СНК РСФСР «О патронировании, опеке и попечительстве детей, оставшихся без попечения родителей», которое ввело обязательную проверку социально-бытовых условий усыновляемого и усыновителя. Так же, 24 декабря 1945 года утверждаются инструктивно-методические рекомендации «Об усыновлении», объявившие усыновление наилучшей формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Административный порядок оформления усыновления был оставлен и в Кодексе о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 года. Кодекс в главе 12 «Усыновление (удочерение)» в первый раз применил двойственное обозначение процедуры. Впрочем, дифференциация понятий в зависимости от пола ребенка для самой процедуры никакого правового значения не имело. Как ранее, так и сейчас, об этом делается специальная оговорка в п.1 ст.124 Семейного кодекса РФ.

Административный порядок усыновления зарекомендовал себя весьма неоднозначно. Большое количество злоупотреблений, совершаемых должностными лицами, стало одним из оснований отказа от административного порядка усыновления и введения судебного. Установление судебного порядка усыновления объяснялось еще и тем, что в значительной степени в зарубежных правопорядках усыновление осуществлялось в судебном порядке, который содержал существенные гарантии защиты прав детей и усыновителей. В России, судебный порядок стал действовать с принятием Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» от 21 августа 1996 года № 124-ФЗ. Нормы об усыновлении нашли свое отражение в главе 29 Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 11 июня 1964 года.

Действующий гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК) от 14 ноября 2002 года оставил в силе правовые нормы, оправдавшие свою полезность, и наряду с этим, привнес в процесс защиты прав граждан ряд нововведений. В свете этих новелл процедура усыновления детей, оставшихся без попечения родителей, была дополнена уточняющими, конкретизирующими и ранее не известными гражданскому процессуальному кодексу нормами. Так, следует обратить внимание на название главы 29 – «Усыновление (удочерение) ребенка», и, хотя данное название главы 29 ГПК новацией не является, законодатель привел нормы ГПК к терминологическому соответствию с нормами семейного кодекса РФ и международными актами, т.к. в международных актах, касающихся вопросов усыновления, эта процедура называется лапидарно – усыновление.

Представленный исторический обзор имел своей целью не только привести временную последовательность становления и развития правового института усыновления, но и постараться раскрыть весь диапазон специфичных признаков усыновления, которые были ему присущи на каждом определенном историческом этапе, а также интерпретировать роль государства в этом процессе, его интерес к детям и признание их прав. На текущий момент, институт усыновления перестал носить частный характер, сейчас он представляет собой очень гибкий и подвижный правовой механизм, который может трансформироваться под воздействием

110 Римское частное право : учебник / под ред. проф И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М. : Юриспруденция, 2009. С. 142–143.

111 Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, издаваемое Народным Комиссариатом Юстиции. 1926. № 13. 13 декабря [Электронный ресурс]. URL : https://naukaprava.ru/catalog/1/119/121.

определенных политико-правовых обстоятельств, что говорит о его универсальности, т.к. в нем сочетаются как частноправовые начала, так и публичные интересы.

Даже беглый обзор важнейших этапов развития законодательства об усыновлении в России наглядно иллюстрирует, как время и своеобразие того или иного отрезка истории Государства Российского сказались на усыновлении. Тем не менее, именно усыновление во все времена являлось зеркалом, в котором отражались характерные черты государственного воздействия на семейные отношения.

Библиографический список:

1. Брокгауз, Ф. А., Ефрон, И. А. Энциклопедический словарь. – СПб., 1992. – Т. 35. – 500 с.
2. Гессен, И. В. Узаконение, усыновление и внебрачные дети / И.В. Гессен. – 3-е изд., перераб. и доп., с разрешения Гражданск. кассационного деп., его отд., а также 1 и 2 деп. Прав. Сената. – Петроград : Юрид. кн. склад «Право», 1916. – 250 с.
3. Глухарева, В. Г. История развития института установления усыновления (удочерения) в России // История государства и права. – М. : Юрист, 2001. – № 1. – С. 38–42.
4. Ивашин, Д. И. Семейное право : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция»; по научной специальности 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Д.И. Ивашин, И.И. Кубарь, С.С. Желонкин. – Москва : Юнити : Закон и право, 2012. – 167 с.
5. Королев, Ю. А. Усыновление – проблемы решенные и нерешенные / Ю.А. Королев // Адвокат. – М. : Законодательство и экономика, 1998. – № 2. – С. 31–34.
6. Мишутинская, О. В. Исторический опыт призрения детей-сирот в России / О.В. Мишутинская // История государства и права. – М. : Юрист, 2006. –№ 4. – С. 13–15.
7. Платонов, С. Пахман, С. В. История кодификации гражданского права. – СПб., 1876 : Сентябрь и октябрь // Журнал гражданского и уголовного права: Сентябрь и октябрь. – С.-Пб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1876, Кн. 5. – С. 209–248.
8. Римское частное право : учебник / под ред. проф И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М. : Юриспруденция, 2009. – 464 с.
9. Свод законов Российской Империи: Свод законов гражданских: С примечаниями и ссылками на позднейшия узаконения и оглавлением. – Т. X : Ч. 1 : Законы гражданские. – СПб. : Рус. Кн. Товарищество «Деятель», 1915. – 441 с.
10. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, издаваемое Народным Комиссариатом Юстиции. – 1926. – № 13. 13 декабря [Электронный ресурс]. – URL : https://naukaprava.ru/catalog/1/119/121.
11. Тютрюмов, И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга первая [Электронный ресурс] / И.М. Тютрюмов. – URL : http://civil.consultant.ru/elib/books/33/page_21.html (дата обращения: 07.04.2017).
12. Юлий Павел. Пять книг сентенций к сыну. Фрагменты Домиция Ульпиана. Перевод с латинского / Отв. ред. : Кофанов Л.Л.; Пер. : Штаерман Е.М. – М. : Зерцало, 1998. – 287 с.

© Мишутинская О.В., Желонкин С.С., 2017

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343

Багмет Анатолий Михайлович
кандидат юридических наук, доцент,
и.о. ректора ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»,
Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации
Адрес: Россия, 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел. 8 (499) 750-10-59 E-mail:akskrf@yandex.ru

Bagmet Anatoly Mikhailovich
Candidateof Juridical Sciences, Associate Professor,
Acting Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committeeof the Russian Federation,
Honorary worker of the Investigative Committee Russian Federation
Address: Russia, 125080, Moscow, Vrubelya str.,12
Ph.: 8 (499) 750-10-59 E-mail: akskrf@yandex.ru

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

В статье рассматриваются факторы, влияющие на расследование преступлений, совершенных иностранными гражданами, а именно особенности правового положения иностранных граждан, языковой барьер, психологические факторы, необходимость сотрудничества правоохранительных органов различных государств при расследовании и другие.

Ключевые слова: расследование преступлений; следственные действия; процессуальное оформление; иностранные граждане; Следственный Комитет Российской Федерации; прокуратура; органы юстиции.

Bagmet, A.M. Factors influencing on the investigation of crimes committed by foreign citizens. The factors influencing the investigation of crimes committed by foreign citizens, namely the peculiarities of the legal status of foreign citizens, the language barrier, psychological factors, the need for cooperation between law enforcement agencies of various states during the investigation, and others are considered in the article.

Keywords: investigation of crimes; investigative actions; procedural registration; foreign citizens; Investigation; Committee of the Russian Federation; prosecutor's office; justice bodies.

Российская Федерация продолжает интегрироваться в мировое пространство. Вместе с положительными моментами мы столкнулись и с все нарастающей проблемой – преступностью иностранных граждан. Несмотря на то, что правоохранительными органами уделяется большое внимание противодействию иностранной преступности, до настоящего времени они испытывают определенные трудности в борьбе с указанным видом преступлений.[112]

Следует отметить, что доля иностранцев в структуре российского населения постоянно увеличивается. На этот процесс не влияют ни мировой финансовый кризис, ни новая «холодная война» России с Европейскими странами под руководством США, ни антироссийские санкции. Иностранцы не торопятся отказываться от приезда в Россию, поскольку в их странах (в основном республиках бывшего СССР, а также странах Юго-Восточной Азии) экономическая ситуация в стагнации.

На ожиданиях оздоровления российской экономики, что повышает привлекательность страны для иностранцев, базируются прогнозы роста преступности, связанной с данной социальной группой. Более того, появляются утверждения, что ввиду повышенной криминальной активности последних и увеличения их доли в структуре всего населения одним из главных факторов, угрожающих безопасности россиян, будет являться преступность иностранцев.[113]

112 Морозов С. Преступность иностранцев: потенциальная и реальная опасность // Уголовное право. М. : АНО Юридические программы, 2010, № 2. С. 118.

113 Милюков С.Ф. Борьба с преступностью: поиск новых решений [Электронный ресурс]. URL : http://sartraccc.ru/Pub/milukov(31-03-05).htm.; Информационно-аналитические материалы к «круглому столу», проводимому в Государственной Думе РФ партией «Единая Россия» [Электронный ресурс] // Партия «Единая Россия» : официальный сайт : er.ru; Кожухов, Г. Мигранты бьют рекорды преступности

По данным МВД России, только на нелегальном положении находится более 5 млн. иностранцев, прибывших в основном из стран СНГ.[114] По мнению экспертов, подтверждаемому заявлениями Директора ФМС России о том, что иностранцев в пять – десять раз больше, чем показывает официальная статистика, они составляют до 10 % населения.[115]

Между тем, в России ежегодно иностранцами совершается около 50 тыс. преступлений (в 2015 г. – 48210, в том числе гражданами стран СНГ – 42070). Однако оценки экспертами реальной ситуации более пессимистичны, поскольку, по их мнению, ежегодно совершается в пять – шесть раз больше уголовных деликтов, чем регистрируется.[116]

Иностранными гражданами в Российской Федерации считаются лица, не являющиеся гражданами России и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству других государств.

Иностранным гражданам на территории России гарантируются предусмотренные законом права и свободы. В связи с реализацией данных прав и свобод, а также в связи с защитой интересов Российского государства и граждан страны пребывания, иностранные граждане нередко выступают в качестве участников уголовного судопроизводства. Это имеет место чаще всего при совершении преступления:

1) иностранным гражданином на территории России против ее граждан;

2) иностранным гражданином в отношении иностранного гражданина, временно или постоянно проживающего в Российской Федерации;

3) гражданином России в отношении иностранного гражданина, проживающего в нашей стране или следующего транзитом по ее территории.[117]

Совершение указанных преступлений чаще всего затрагивает интересы по меньшей мере двух стран: России, на территории которой совершено уголовно наказуемое деяние, и той страны, гражданином которой является лицо, совершившее преступление.

Расследование таких преступлений имеет специфику, определяемую рядом факторов. К ним относятся:

1) особенности правового положения иностранных граждан, временно или постоянно находящихся на территории России;

2) языковой барьер;

3) психологические факторы;

4) кратковременность пребывания (во многих случаях) в Российской Федерации, где совершено преступление и ведется расследование;

5) необходимость сотрудничества органов правопорядка(следствия, дознания, полиции и иных органов безопасности) и прокуратуры различных государств при расследовании преступлений.[118]

Процессуальные особенности расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами, определяются также обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Иностранные граждане в России чаще всего совершают нарушения правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта, хулиганство, причинение вреда здоровью, контрабанду, дачу взятки, незаконное распространение наркотиков, мошенничество,кражи, грабежи и разбои, фальшивомонетничество, а также экономические преступления.

При расследовании чаще всего приходится учитывать рекомендации частных методик расследования именно этих видов преступлений.

К процессуальным особенностям расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами, относятся:

1. Особенности правового положения иностранных граждан.

Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации определяется на основе международных договоров России с другими странами в соответствии с Конституцией и иным законодательством страны пребывания о правовом положении иностранных граждан в ней.

В принципе иностранные граждане на территории России пользуются в уголовном судопроизводстве процессуальными правами наравне с гражданами Российской Федерации и подлежат уголовной ответственности на общих основаниях с ними.

в России. Интервью заместителя председателя Следственного комитета при прокуратуре (СКП) РФ Василия Пискарева [Электронный ресурс] // Сетевое издание KM.RU : официальный сайт : www.km.ru. URL :http://www.km.ru/news/migranty_byut_rekordy_prestupnos; Сандугей А.Н. Преступность иностранных граждан и ее предупреждение органами внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сандугей Анатолий Николаевич. М., 2001. С. 11.

114 Анатолий Николаевич. М., 2001. С. 11с.

О состоянии преступности, связанной с иностранцами : пресс-релиз к брифингу Департамента уголовного розыска МВД России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL :http://www.mvd.ru/press/release; Чье лицо у преступности. ФМС России проанализировала правонарушения, совершенные с участием иностранцев [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФМС России. URL : http://www.fms.gov.ru.

115 ПРАЙМ : Агентство экономической информации [Электронный ресурс]. URL : http://www.prime-tass.ru/news/ show.asp.

116 Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М. : Норма, 2009. С. 79; Иншаков С.М. Исследование криминальной латентности и парадоксы социального отрицания преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. Иркутск : Изд-во БГУЭП 2008. № 4. С. 6; Лунеев В.В. Наука криминального цикла и криминологические реалии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. Иркутск : Изд-во БГУЭП. 2007. № 1–2. С. 8.

117 Надольная А.А. Состояние и превенция преступлений, совершаемых мигрантами // Российский следователь. М. : Юрист. 2007. № 5. С. 30-31.

118 Литвинов А.А. Преступность незаконных мигрантов и методика ее анализа // Миграционное право. М. : Юрист. 2009. № 1. С. 26-28.

Согласно ч. 1 ст. 3 УПК РФ производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами или лицами без гражданства на территории Российской Федерации, ведется в соответствии с правилами уголовно-процессуального законодательства РФ.

В то же время правовое положение иностранных граждан в определенных отношениях отличается от правового положения российских граждан. Иностранные граждане, например, не могут без специального на то разрешения изменить место жительства, уклониться от маршрута следования, указанного в проездных документах; они обязаны соблюдать специально установленный порядок регистрации или прописки, передвижения и выбора места жительства в стране пребывания.

Особое правовое положение занимают иностранные граждане, пользующиеся дипломатическим иммунитетом от юрисдикции России. Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей, членов персонала дипломатических и консульских представительств, а также других иностранных граждан, не подсудных судам Российской Федерации по уголовным делам, разрешается дипломатическим путем. Дипломатический иммунитет включает неприкосновенность и защиту личности, служебного и жилого помещений, средств передвижения, а также неподсудность лиц дипломатического состава суду страны пребывания. Лица, пользующиеся дипломатическим иммунитетом, не могут быть подвергнуты задержанию или аресту, а также не обязаны давать показания в качестве свидетеля. Производство процессуальных действий в отношении их или с их участием возможно только по их просьбе либо с их согласия, испрашиваемого через Министерство иностранных дел Российской Федерации (ч. 2 ст. 3 УПК РФ).[119]

2. Языковой барьер.

Иностранные граждане, с участием которых или в отношении которых ведется расследование, в большинстве случаев не владеют в достаточной степени русским языком, на котором ведется судопроизводство. Потому при производстве допросов и других следственных действий с участием таких граждан приходится прибегать к помощи переводчика. Допрос вообще является способом получения опосредованной информации. Участие же переводчика значительно увеличивает степень этой опосредованности и создает тем самым дополнительную возможность различных искажений при передаче информации от допрашиваемого к следователю.[120]

Необходимость, привлечения переводчика требует от следователя решения ряда дополнительных вопросов организационного, процессуального и тактического характера: выбора переводчика; приглашения его; установления его компетентности; процессуального оформления его участия; подготовки и сообщения переводчику вопросов, подлежащих выяснению; составления протокола с учетом перевода его на иностранный язык; оценки перевода ответов допрашиваемого и др. А в отдельных случаях следователь может столкнуться с проблемой приглашения переводчика, владеющего редким для общения языком.[121]

3. Психологические факторы.

Следователь должен учитывать особенности психологического состояния иностранного гражданина, участвующего в расследовании. Находящийся в чужой стране, не знакомый или недостаточно знакомый с ее уголовным процессом, а подчас и с нашим образом жизни, он может неверно воспринимать происходящие события, неправильно оценивать их, а значит, неточно давать о них показания. Установление должного психологического контакта существенно затрудняют недоброжелательное отношение некоторых участвующих в расследовании иностранных граждан к нашему общественному и государственному строю, предвзятое отношение к правоохранительным органам, что может привести необоснованно к конфликту со следователем и другими участниками уголовного судопроизводства.[122]

4. Кратковременность пребывания большинства иностранных граждан – участников процесса в населенном пункте, где производится расследование, и их обязанность соблюдать особые правила передвижения по территории страны пребывания вынуждают следователя безотлагательно и в кратчайший срок выполнять если не все, то хотя бы неотложные следственные действия с участием таких граждан (допросы, предъявление для опознания, очные ставки, обыски, выемки, осмотры принадлежащих им вещей, транспортных средств, освидетельствование, назначение судебно-медицинских экспертиз и т.д.). При этом необходимо предъявлять особенно высокие требования к полноте и объективности таких следственных действий, поскольку повторное их производство будет в связи с выездом иностранного гражданина весьма затруднительно, а порою даже невозможно.

5. Необходимость сотрудничества правоохранительных органов различных государств при расследовании.

Во многих ситуациях по делам рассматриваемой категории успешное расследование бывает невозможным без тесного взаимодействия следственных органов двух или более стран. Оно необходимо, в частности: при выезде иностранного гражданина из России до окончания расследования; при совершении преступных действий на территории двух или более стран (например, при хищении грузов на железнодорожном или морском транспорте, контрабанде). Розыск преступника, его выдача, передача похищенных вещей, решение процессуальных вопросов, связанных с допросом иностранного гражданина, находящегося в стране своего граж-

119 Россия в фокусе криминальной глобализации : монография / авт. кол. : И.Н. Баранник, А.Н. Богаевская, М.И. Варченко и др.; отв. ред. В.А. Номоконов; Дальневосточный государственный университет. Юридический институт. Владивостокский центр по изучению организованной преступности.науч. изд. Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 2002. С. 65.

120 Джафаркулиев М.А. Язык судопроизводства в многонациональном государстве. М. : Малое изд.-правовое предприятие «Вердикт», 1992. С. 55.

121 Гришина Е.П., Левеев Ю.Е. Отвод переводчика в российском уголовном процессе (этические проблемы и правоприменительная практика) // Уголовное судопроизводство. М. : Юрист. 2009. № 2. С. 42–44.

122 Бышевский Ю.Ю. Миграция как криминологическая проблема : монография. Ставрополь : Изд-во СевКавГТУ, 2007. С. 48.

данства, – все это требует согласованных усилий, сотрудничества правоохранительных органов двух или более государств, что невозможно без взаимопомощи государств в области борьбы с преступностью на основе норм международного права. Такое сотрудничество должно быть основано на суверенном равенстве сторон.[123]

Органы прокуратуры, юстиции и МВД ряда стран (особенно бывших союзных республик, входивших в состав СССР) нередко выполняют по поручениям правоохранительных органов России не отдельные следственные действия, а их комплекс. При этом, как и в целом при расследовании преступлений, совершаемых иностранными гражданами, весьма полезна специализация следователей. Такие следователи должны быть специалистами не только в области криминалистики, но и в уголовно-процессуальном праве других стран, с которыми имеются договоры о правовой помощи, а в случае если их нет, то на основе принципа взаимности.[124]

Кроме того, следователи обязаны знать основы дипломатического и консульского права; уметь гибко ориентироваться в сложных ситуациях, учитывая, что многие вопросы, важные для расследования, в уголовно-процессуальных кодексах не регламентированы либо содержание отдельных норм, регулирующих сходные отношения, в УПК разных стран не совпадают.

В заключении необходимо акцентировать, что основную роль в противодействии этнической преступности играет именно Следственный комитет Российской Федерации. Повышение следователями общего профессионализма и специальной подготовки по работе с иностранными гражданами, несомненно, будет способствовать более эффективному расследованию совершаемых ими преступлений, а также по предупреждению этнической преступности.

Библиографический список:

1. Бышевский, Ю. Ю. Миграция как криминологическая проблема : монография / Ю.Ю. Бышевский. – Ставрополь : Изд-во СевКавГТУ, 2007. – 258 с.
2. Гришина, Е. П., Левеев, Ю. Е. Отвод переводчика в российском уголовном процессе (этические проблемы и правоприменительная практика) / Е.П. Гришина, Ю.Е. Левеев // Уголовное судопроизводство. – М. : Юрист. – 2009. – № 2. – С. 42–44.
3. Джафаркулиев, М. А. Язык судопроизводства в многонациональном государстве / Мирага Ашраф оглы Джафаркулиев. – М. : Малое изд.-правовое предприятие «Вердикт», 1992. – 279 с.
4. Информационно-аналитические материалы к «круглому столу», проводимому в Государственной Думе РФ партией «Единая Россия» [Электронный ресурс] // Партия «Единая Россия» : официальный сайт : er.ru.
5. Иншаков, С. М. Исследование криминальной латентности и парадоксы социального отрицания преступности / С.М. Иншаков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – Иркутск : Изд-во БГУЭП – 2008. – № 4. – С. 5–10.
6. Кобец, П. Н. Совершенствование предупреждения преступлений, совершаемых незаконными мигрантами из числа иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, на основе взаимодействия государственных органов и представителей национальных диаспор / П.Н. Кобец // Общество и право. – Краснодар : Изд-во Краснодар.ун-та МВД России. – 2008. – № 2 (20). – С. 168–174.
7. Кожухов, Г. Мигранты бьют рекорды преступности в России. Интервью заместителя председателя Следственного комитета при прокуратуре (СКП) РФ Василия Пискарева [Электронный ресурс] / Георгий Кожухов // Сетевое издание KM.RU : официальный сайт : www.km.ru. – URL : http://www.km.ru/news/migranty_byut_rekordy_prestupnos.
8. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М. : Норма, 2009. – 800 с.
9. Литвинов, А. А. Преступность незаконных мигрантов и методика ее анализа / А.А. Литвинов // Миграционное право. – М. : Юрист. – 2009. – № 1. – С. 26–28.
10. Лунеев, В. В. Наука криминального цикла и криминологические реалии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – Иркутск : Изд-во БГУЭП. – 2007. – № 1–2. – С. 6–24.
11. Милюков, С. Ф. Борьба с преступностью: поиск новых решений [Электронный ресурс] / С.Ф. Милюков. – URL : http://sartraccc.ru/Pub/milukov(31-03-05).htm.
12. Морозов, С. Преступность иностранцев: потенциальная и реальная опасность / С. Морозов // Уголовное право. – М. : АНО Юридические программы, 2010, № 2. – С. 118–121.
13. Надольная, А. А. Состояние и превенция преступлений, совершаемых мигрантами / А.А. Надольная // Российский следователь. – М. : Юрист. – 2007. – № 5. – С. 30–31.
14. О состоянии преступности, связанной с иностранцами : пресс-релиз к брифингу Департамента уголовного розыска МВД России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL :http://www.mvd.ru/press/release.
15. ПРАЙМ : Агентство экономической информации [Электронный ресурс]. – URL : http://www.primetass.ru/news/ show.asp.

123 Кобец П.Н. Совершенствование предупреждения преступлений, совершаемых незаконными мигрантами из числа иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, на основе взаимодействия государственных органов и представителей национальных диаспор // Общество и право. Краснодар : Изд-во Краснодар.ун-та МВД России. 2008. № 2 (20). С.168-174.

124 Хромов И.Л. Международно-правовое сотрудничество оперативно-розыскных органов в борьбе с преступностью иностранцев // Российский следователь. М. : Юрист. 2007. № 9. С. 39.

16. Россия в фокусе криминальной глобализации : монография / авт. кол. : И.Н. Баранник, А.Н. Богаевская, М.И. Варченко и др.; отв. ред. В.А. Номоконов; Дальневосточный государственный университет. Юридический институт. Владивостокский центр по изучению организованной преступности. – науч. изд. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 2002. – 400 с.
17. Сандугей, А. Н. Преступность иностранных граждан и ее предупреждение органами внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сандугей Анатолий Николаевич. – М., 2001. – 146 с.
18. Хромов, И. Л. Международно-правовое сотрудничество оперативно-розыскных органов в борьбе с преступностью иностранцев / И.Л. Хромов // Российский следователь. – М. : Юрист. – 2007. – № 9. – С. 37–40.
19. Чье лицо у преступности. ФМС России проанализировала пра-вонарушения, совершенные с участием иностранцев [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФМС России. – URL :http://www.fms.gov.ru.

© Багмет А.М., 2017

УДК 343.975

Байрамов Рамзи Раджабович
кандидат юридических наук; доцент,
доцент кафедры морского права ФГБОУ ВО
«Государственный университет морского
и речного флота имени адмирала С.О. Макарова».
Адрес: Россия, 198035, г. Санкт-Петербург,
ул. Двинская, 5/7
Тел.: (812) 322-15-78 E-mail: kaf_mp@gumrf.ru

Кузнецов Алексей Владимирович
студент ФГБОУ ВО «Государственный университет
морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова»
Адрес: Россия, 198035, г. Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7
Тел.: 8-953-341-31-03 E-mail: KuznetsovEast@mail.ru

Bayramov Ramzi Radjabovich
Candidate of Law, Associate Professor
Assistant professor of maritime law of the Admiral
Makarov State University of the Maritime and Inland Shipping
Address: Russia,198035, г. Санкт-Петербург, Dvinskaya st., 5/7
Тел.: (812) 322-15-78 E-mail: kaf_mp@gumrf.ru

Kuznetsov Alexey Vladimirovich
student of the Admiral Makarov State University
of the Maritime and Inland Shipping
Address: Russia, 198035, г. Санкт-Петербург, Dvinskaya st., 5/7
Ph.: 8-953-341-31-03 E-mail: KuznetsovEast@mail.ru

ПРЕСТУПНЫЕ ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ У РАЗЛИЧНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

Анализируя статистику совершаемых в Российской Федерации преступлений нетрудно заметить значительное количество преступлений совершаемых на почве этнической разобщенности граждан. Автор данной статьи хотел бы остановиться на вопросе существования преступных традиций и обычаев в среде мигрантов. В результате исследования антиобщественных видов поведения у различных этносов приводятся пути решения данной проблемы, через направленную социализацию вынужденных переселенцев.

Ключевые слова: этническая преступность; преступные традиции; обычаи.

Bayramov, R.R., Kuznetsov, A.V. Criminal customs and traditions of different ethnic groups. Analyzing the statistics of the Russian Federation committed crimes it's not difficult to see a significant number of crimes committed on the grounds of ethnic fragmentation citizens. The author of this article would like to focus on the question of the existence of criminal traditions and customs among migrants. The study of anti-social behaviors among different ethnic groups are ways to solve this problem, through targeted socialization of migrants.

Keywords: ethnic crime; criminal traditions and customs.

Существование этнической преступности является обыденностью для нашего общества. Об этом говорит и статистика МВД, и повышенное внимание СМИ к данному вопросу, а также мнение населения. Как таковой всплеск этнической преступности можно отнести к началу 90-х гг. прошлого века и это совер-

шенно не удивительно. Объединенные в СССР «братские» народы действительно сосуществовали мирно и этнические преступления за редким исключением не имели места. Исключением, как уже было сказано, стоит считать организованные преступные группировки, создаваемые членами определенных этносов. Такие группировки развязно действовали в местах своей основной дислокации – это Закавказские ССР и союзные республики Средней Азии. Пример тому так называемое «Хлопковое дело», расследование по которому велось в 1970-1980-х гг. В Узбекской ССР имело место злоупотребление полномочиями руководящей верхушкой партии и присвоение средств в крупных масштабах. При этом руководство тесно взаимодействовало с криминальными структурами. После распада СССР социально-экономическая обстановка во многих бывших союзных республиках стала катастрофически ухудшаться, при том, что население продолжало расти. На фоне этого Российская Федерация стала конечным пунктом для хлынувших миграционных потоков из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Закавказских государств. Кроме того, большой приток трудовых мигрантов наблюдался и наблюдается сейчас из Украины, Белоруссии, Казахстана. При этом разница или точнее иерархия существует и среди мигрантов. К примеру, украинцы, белорусы, казахстанцы, представители Кавказа и Закавказья в большинстве своем хорошо владеют русским языком, основным в РФ. Это позволяет им после миграции заниматься более квалифицированным трудом, предпринимательской деятельностью, без труда контактировать с местным населением и вливаться в социальную жизнь общества. В свою очередь, уроженцы среднеазиатских государств: Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, владеют русским языком хуже, если не сказать, что практически его не знают. И, таким образом, вторые оказываются на дне социальной иерархии общества, так как не способны к квалифицированному труду. Намного сложнее проходит и их социализация. Нетрудно понять, что миграционный кризис в России привел к росту преступности. Согласно статистике, значительный процент мигрантов рано или поздно идет на преступление. Во-первых, к этому приводит мигрантов бедность, которая неминуемо преследует их в силу вышеупомянутых условий (отсутствие образования, незнание языка). Во-вторых, не обойдемся мы без упоминания неблагоприятной среды, складывающейся вокруг мигрантов; непосредственно их маргинальное положение в обществе может подвести к нарушению закона. В-третьих, подстрекательство со стороны этнических преступных кланов или группировок, в которых приезжий может найти верную опору и поддержку, а также обрести привычный в культурном плане для себя круг общения. Мигрант, только что прибывший в страну, как правило, не способен тут же определить свою судьбу, он потерян в новой для себя обстановке. Этим и пользуются этнические криминальные группировки, завлекая в свои ряды очередного бойца обещанием богатства и успеха. Однако в данной работе внимание будет сконцентрировано на еще одном факторе, который приводит к нарушению уголовного закона. Это так называемые преступные обычаи и традиции.

Преступные (антиобщественные) традиции и обычаи – это сложившиеся и применяемые на протяжении длительного промежутка времени действия (ритуалы), которые в силу развития культуры, а вслед за ней и права стали противоправными, т.е. нарушающими законодательство конкретного государства. Если мы говорим о преступных обычаях в среде мигрантов, то важно отметить один момент: обычай или традиция могут быть правомерны на их родине, но могут противоречить нормам права в стране пребывания. Также может сложиться ситуация, когда обычай запрещен законом и там и там, но в государстве первоначального пребывания мигранта он продолжает соблюдаться в силу культурных особенностей. В последнем случае часто играет большую роль тот факт, что борьба с противоправным обычаем или традицией местными властями ведется попустительски, без должного усердия. Изучение преступных обычаев в иммигрантской среде за последнее время дало определенные результаты. А именно, что при перемещении лиц с одной территории на другую их привычки, традиции, в целом культурное наследие этноса сохраняется в их новой среде. Отсюда нетрудно сделать вывод, что у представителей различных народностей будут склонности к совершению разных преступных действий, если они связаны с традиционными вариантами поведения.

Итак, перейдем от общих слов к конкретике. В качестве первого примера возьмем распространенную традицию жителей мусульманских стран употреблять наркотические вещества: марихуану (каннабис), наряду с такими ее производными как ганджа и гашиш. В дальнейшем в тексте возможно употребление синонимов или сленговых названий наркотика: конопля, анаша. Предпосылку к этому многие ученые находят в том, что исторически религия целого ряда Азиатских и Ближневосточных государств – ислам – запрещала употребление алкогольных напитков. Последние являются тоже своего рода «наркотическими» веществами, выражено это и в возможности привыкания, и при частом злоупотреблении в заболеваниях психики. В целом ситуация такова, что употребление алкоголя на территории Российской Федерации разрешено с некоторыми ограничениями, в свою очередь, запрет на продажу крепких напитков существует сейчас в целом ряде мусульманских стран, при этом представители других вероисповеданий могут употреблять спиртное на территории этих государств. Итак, замену алкоголю нашли в наркотике. Может сложиться впечатление, что в Ближневосточных и Среднеазиатских государствах каннабис легализован, однако это далеко не так. За употребление, хранение, распространение наркотика государства назначают часто серьезные наказания. Обратимся к тому, что мигранты в нашем государстве представлены в большинстве своем как раз народами, исповедующими ислам, и, соответственно, являются последователями этнокультурных традиций во всем их многообразии. Глубокие психические переживания при курении марихуаны или гашиша часто считаются религиозным опытом. Наркотический психоз может вызвать, как появление галлюцинаций, которые при желании токуют «видением райской долины», так и серьезные изменения психики, связанные с пересмотром общественных моральных норм и нарушением целостной личности человека. Так, одним из серьезнейших последствий пристрастия к наркотикам этой группы является заболевание шизофрения. Выращиванием

марихуаны без труда (вследствие благоприятных климатических условий) занимаются в Афганистане, являющемся главным поставщиком наркотика в СНГ, а также Таджикистане, Узбекистане, Азербайджане, Армении. При этом намеренно перечисляются государства, откуда идут наибольшие миграционные потоки в РФ. На Северном Кавказе популярность среди наркотиков сохраняет все та же конопля. Употребление марихуаны у различных этнических групп происходит по-разному. Пожалуй, самым популярным способом употребления является курение. В Азербайджане традиционно употребляется гашиш, добавленный в чай. В Армении, к примеру, чаще употребляется чистая марихуана. Ситуация вокруг употребления марихуаны усугубляется еще тем, что мигранты занимаются и ее перевозкой. Причиной тому служит не только привычка к употреблению наркотика, но и желание заработать. Средства, получаемые за провоз наркотика через границу и его распространение, в разы превышают те, которые приезжие могут заработать законным путем. Статистически чаще занимаются перевозкой уроженцы Таджикистана и Узбекистана. Однако круг людей, употребляющих данный наркотик, изменяется со временем. Ситуация поменялась после «психоделической революции» 1960-х гг. в США и странах западной Европы. Опросы, проводимые в далеком 1972 году, показали, что больше половины студентов американских университетов пробовали марихуану или ее производные хотя бы один раз в жизни, около 33% употребляли ее несколько раз в неделю, а примерно 6% - более трех лет курили ее ежедневно. Сейчас в тех же США ряд штатов (Вашингтон, Орегон, Колорадо, Аляска) полностью легализовал марихуану. И это тоже показательно для современного общества и заставляет задуматься о статусе наркотика в современном мире. Но вернемся к реалиям нашей жизни. Ни о каком примирении с подобной традицией на территории РФ не может быть и речи. Государство взяло курс на оздоровление нации и непримиримая борьба с наркотиками ведется в России уже давно. Законодатель категорически запрещает любой оборот наркотических и психотропных веществ, также их аналогов, их хранение, распространение и употребление. Прописана данная норма в статье 228 УК РФ . Употребление наркотических или психотропных веществ наказывается менее строго, вследствие того, что наркомания признается болезнью в РФ, и вследствие этого к больному не применяют нормы уголовного закона. Уличенного лишь в употреблении гражданина наказывают согласно статье 6.9 КоАП РФ . Из этого мы видим, что число преступлений, связанных наркотическими веществами растет за счет мигрантов, считающих свое поведение и привычки нормой и не желающих расставаться с ними даже под угрозой серьезного наказания.

Еще один широко распространенный вид наркотика – это опиум, а также производимый из него морфин, в том числе производные морфина. Судебная практика описывает случаи, когда применение опия было вызвано в силу его традиционного применения в качестве лекарственного средства, конкретно, как сильного обезболивающего . Такие показания давал один из членов этнической группировки. Но такие случаи редки, чаще этот наркотик используют намеренно и без опоры на традиции какой-либо национальности.

Еще один противозаконный обычай – это кровная месть. Распространена она преимущественно на Кавказе. Чечня, Дагестан, Северная Осетия – это те республики в составе РФ, где обычай до сих пор является страшной реальностью, а не отголоском прошлого. В Российском законодательстве закреплено, что убийство по мотиву кровной мести является отягчающим обстоятельством (п. е.1 ст. 105 УК РФ) . Борьба с преступным обычаем на территории нашего государства велась еще с XIX века . В советское время уголовный кодекс также жестоко карал за применение кровной мести, наказание могло доходить вплоть до расстрела. Кровную месть можно охарактеризовать как обычай, согласно которому пострадавший или его родственники имели право на месть в отношении обидчика или его семьи вплоть до убийства. Обычай восстанавливал честь человека или семьи. Согласно данным статистики в 2000-х гг. 15% убийств в республике Дагестан имели своим мотивом кровную месть. Однако местные жители говорят об обратном эффекте жестоко обычая. Он предотвращает совершение более серьезных преступлений, например, не дает начаться войне между семьями или кланами. К тому же вероятность быть убитым за совершенное преступление сдерживает человека сильнее, чем угроза отправиться в места лишения свободы. К поводам для кровной мести может относиться оскорбление человека и его дома (семьи), изнасилование женщины, нанесение увечий, убийство. Для нас некоторые из перечисленных поводов могут казаться недостаточными, но у народов, соблюдающих обычай кровной мести, другие взгляды на данную ситуацию. Стоит отметить, что традицию соблюдают в перечисленных местностях намного лучше, чем закон, и в связи с этим искоренить ее не удается до сих пор. Еще один пункт в отношении применения кровной мести. Она может быть и безадресной. «Черные вдовы», женщины, потерявшие мужей в ходе военных операций на Кавказе, после психологической обработки со стороны террористов совершали теракты, направленные против работников силовых структур . По мнению многих исследователей данной проблемы, подобный обычай связан с военизированным укладом жизни кавказских народов, формировавшимся на протяжении многих веков .

Таким образом, работа представляет собой краткий экскурс в мир преступлений в среде мигрантов. Один из поводов к преступлению, как мы увидели, это обычай или традиция. И это особенно интересно в том плане, что Российская Федерация проводит очень аккуратную политику в сфере культуры. В государстве поддерживается и развивается культурное многообразие. Но при этом в последние годы начинает проводиться политика, направленная на совмещение культур различных народов. И борьба с преступными обычаями и традициями является по сути одним из пунктов проводимой работы. Таким образом, необходимо с самых ранних ступеней социализации человека проводить пропаганду положительных ценностей, отсеивать из общественной жизни противозаконные привычки, прижившиеся у некоторых этнических групп. Важно взращивать гражданское общество, а, следовательно, достойных его членов. И в конце нужно сказать о том, что противоправные традиции необходимо искоренять, а с точки зрения уголовного закона это воз-

можно сделать с помощью ужесточения наказания за такого рода преступления, и уж ни в коем случае не стоит смягчать наказание, если закон был переступлен по причине обычая.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016, с изм. от 17.11.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
3. Зюков, А. М. Кровная месть: внеправовой обычай и государственно-правовая политика : учебное пособие / А.М. Зюков. – Владимир : ИП Журавлева, 2009. – 160 с.
4. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. – М. : Смысл, 1998. – 389 с.
5. СУ при УВД Владимирской области. Уголовное дело №1384. – 1998. – Т. 7–9.

© Байрамов Р.Р., Кузнецов А.В., 2017

УДК 343.326

Павлик Михаил Юрьевич
доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина»
Адрес: Россия, 196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д.10
Тел.: (812)465-68-84 E-mail: pavlik-mu@mail.ru

Боричев Константин Владимирович
Аспирант ЧОУ ВО «Институт правоведения
и предпринимательства»
Адрес: Россия, 196601, Санкт-Петербург,
г. Пушкин, ул. Малая, 8
Тел.: 8(812) 465-68-84 E-mail: bogeni@yandex.ru

Pavlik Mikhail Yurievich?
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Process
of Leningrad State University named after A.S. Pushkin.
Address: Russia, 196605, St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe sh., 10
Ph.: 8(812)465-68-84 E-mail: pavlik-mu@mail.ru

Borichev Konstantin Vladimirovich,
Post-graduate student of Private educational
Institution of Higher Education «Institute o f Law a
nd Business» Address: Russia, 196601, St. Petersburg,
Pushkin, Malaya st., 8
Ph.: 8(812)465-68-84 E-mail: bogeni@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОМ ТЕРРОРИЗМЕ

В статье рассмотрена существующая на сегодняшний день типология терроризма, особое внимание уделено его этнорелигиозной составляющей. Предложено и обосновано разделение одного из типов терроризма – этнорелигиозного – на 2 подтипа: этнический и религиозный. Определены цели этнического терроризма и его детерминанты. Расово-этнический экстремизм рассмотрен как одна из причин возникновения и развития в России этнического терроризма.

Ключевые слова: преступления террористической направленности, расово-этнический экстремизм, терроризм, этнический терроризм, этнорелигиозный терроризм.

Pavlik, M.Y., Borichev, K.V. To the issue of ethnic terrorism. The article considers the current typology of terrorism, special attention is paid to its ethno-religious component. Proposed and justified a division of one of the types of terrorism – ethno-religious – for 2 subtypes: ethnic and religious. Defines the goals of ethnic terrorism and

its determinants. Racial-ethnic extremism was considered as one of the reasons for the emergence and development of ethnic terrorism in Russia.

Keywords: terrorism crimes, racial-ethnic extremism, terrorism, ethnic terrorism, ethno-religious terrorism.

На сегодняшний день терроризм является одним из самых опасных и сложно прогнозируемых явлений. За последние годы он приобрёл угрожающие по своим масштабам и последствиям формы. В связи с этим терроризм представляет собой серьёзную угрозу общественной и государственной безопасности, и, являясь особо опасным преступлением, требует для эффективной борьбы с ним значительных финансовых средств и больших человеческих усилий.

Совершённые преступления террористической направленности с каждым годом приводят ещё к большему числу жертв, масштабным разрушениям, ставят под угрозу существующие духовные ценности и моральные устои. Так, бесчеловечный акт терроризма, совершённый в Северной Осетии в г. Беслане в сентябре 2004 года, унёс жизни 334 человек, более 800 было ранено[125] . Террористический акт, который произошёл 31 октября 2015 года на борту самолёта российской авиакомпании «Когалымавиа» над Синайским полуостровом, также стал одним из наиболее кровопролитных за всю новейшую историю России и унёс жизни 224 человек[126] .

Важно отметить, что совершаемые террористические преступления зачастую провоцируют развязывание вооружённых военных конфликтов, из-за них критически обостряется напряжённость в отношениях между различными социальными, религиозными и национальными слоями населения того или иного региона или целых стран.

Исследователи терроризма предлагают разнообразные классификации данного явления. Так, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, бывший заместитель директора ФСБ России, генерал– полковник юстиции в отставке Ю.С. Горбунов в своём исследовании полагает, что терроризм можно подразделить на следующие видовые ряды:

- идеологический (анархистский, антикапиталистический, черносотенный и др.);
- религиозно мотивированный (исламский (ваххабитский, суннитский, шиитский), сионистский и др.);
- социально– политический (революционный, левый, правый и др.);
- этнический (расовый (расистский), националистический);
- сепаратистский (баскский, корсиканский и др.).[127]
- Известный отечественный криминолог, заслуженный деятель науки России, доктор юридических наук, профессор Ю.М. Антонян предложил иную типологию терроризма:
- политический (связан с борьбой за власть, направлен на устрашение политических противников и их сторонников);
- государственный (возникает из потребности в устрашении собственного населения, его полного подавления);
- этнорелигиозный (осуществляется ради торжества националистических и религиозных идей, их практической реализации);
- общеуголовный (совершается преступными организациями ради получения удовлетворения корыстных потребностей, подавления или физического уничтожения конкурентов и т.д.);
- военный (имеет место во время войны и направлен в том числе на деморализацию населения противника);
- «идеалистический» (совершают ради переустройства мира, победы «справедливости», торжества той или иной идеи. Чаще всего к такому терроризму причастны лица, имеющие психические отклонения);
- партизанский (осуществляется с целью освобождения Родины от захватчиков).[128]

Следует отметить, что на сегодняшний день среди учёных существует обоснованное мнение о том, что современный терроризм является, в основном, этнорелигиозным, представляющим по своей природе продукт столкновения западной и восточной цивилизаций. Этнорелигиозный терроризм включает в себя совокупность террористических преступлений, совершённых на почве национальной или религиозной нетерпимости или ненависти либо сепаратистских устремлений.[129]

125 В Беслане вспоминают погибших в теракте// Информационно-аналитический портал Национального антитеррористического комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://special.nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broshyury/v-beslane-vspominayut-pogibshih-v-terakte.html (дата обращения 22.10.2016).

126 Результаты расследования причин авиакатастрофы самолёта А-321// Информационно-аналитический портал Национального антитеррористического комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL : http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/rezultaty-rassledovaniya-prichin-aviakatastrofy-samoleta-321.html (дата обращения 22.10.2016).

127 Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. Монография / Юрий Горбунов. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 147.

128 Природа этнорелигиозного терроризма / Ю.М. Антонян, Г.И. Белокуров, А.К. Боковиков и др.; Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 12-13.

129 Казаков Р.Ю. Этнорелигиозный терроризм и его предупреждение: автореф. дис … канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2006. С. 4.

Не вызывает сомнений тот факт, что существующее среди определённых наций мировоззрение, их ценностные ориентации, национальные стандарты крайне сложно, а порой просто невозможно отделить от религиозной психологии и идеологии нации. Однако, следует согласиться с Р.Ю. Казаковым, который в своём исследовании, посвящённом этнорелигиозному терроризму, отмечает, что подобного рода отделение необходимо, т.к. одна религиозная группа может вести борьбу против другой в рамках единой нации.[130]

В связи с этим, полагаем целесообразным в рамках одного из типов терроризма – этнорелигиозного, выделить 2 подтипа: этнический и религиозный. Представляется, что подобное разделение будет способствовать решению многих актуальных задач, связанных с предупреждением этнорелигиозного терроризма, т.к. позволит сконцентрироваться на изучении детерминант соответственно этнического и религиозного терроризма в отдельности.

По целям этнический терроризм можно подразделить на:

1) националистический, который преследует сепаратистские и/или национально– освободительные цели;

2) идеологически заданный (социальный, «революционный»), целью которого является коренное или частичное изменение экономической и/или политической системы государства.[131]

Рассматривая этнический терроризм как один из подтипов этнорелигиозного, под ним следует понимать такой, при котором основным стимулом совершения преступления выступают мотивы обеспечения торжества своей нации, реализации определённых национальных идей, в т.ч. сепаратистских, за счёт подавления (а иногда и полного уничтожения) других национальных групп.

При этом нельзя не согласиться с мнением Ю.М. Антоняна, который в своих исследованиях призывает к решительному отказу от того, что террористы якобы не имеют ни национальности, ни религиозной принадлежности. Ю.М. Антонян указывает, что подобного рода утверждение равносильно тому, что у террористов нет возраста и пола.[132] Действительно, именно знание национальных и религиозных особенностей и принадлежности террористов позволит понять природу и основные причины этнического терроризма, организовать эффективное противодействие ему, опираясь в т.ч. на ценности, которые имеются в соответствующих национальных и религиозных культурах.

В современных исследованиях отмечается, что на сегодняшний день одними из злободневных стали проявления крайних взглядов на равноправие и взаимоотношения людей, отличающихся расовыми и этническими признаками, что свидетельствует о расово-этнической напряжённости, имеющей негативные тенденции в российском обществе.[133] Вместе с тем, одной из причин возникновения и развития в России этнического терроризма следует считать именно расово-этнический экстремизм, а также национальную нетерпимость, отсутствие уважения к представителям других наций, неумение, а порой нежелание видеть в них партнёров для переговоров, нерешённые социально-экономические и территориальные проблемы.[134]

В данном аспекте под расово-этническим экстремизмом следует понимать негативное социально-правовое явление, которое заключается в наличии у ряда представителей социума с девиантным поведением совокупности асоциальных крайних взглядов и убеждений в области равноправия людей, отличающихся принадлежностью к иной расе (этносу), внешне проявляющих, преподносящих и внедряющих их в общественное сознание и бытие преимущественно путём применения насилия. При этом основными мотивами расово- этнического экстремизма являются ненависть, в которой выражается внутренняя позиция неприемлемости представителей иной расы или этноса и связанных с ними явлений, а также вражда как отражение крайней неприязни к указанным категориям.[135]

Особая опасность этнического терроризма в России заключается в том, что Российская Федерация является многонациональным государством, на территории которого проживают представители свыше 190 национальностей[136] . Это напрямую обусловливает необходимость мирного существования и взаимного сотрудничества всех граждан нашей страны. И именно с учётом полиэтнического состава российского общества, взаимоотношения между различными нациями и этносами должны строиться на основе принципа межрасово-этнического консенсуса.

130 Казаков Р.Ю. Этнорелигиозный терроризм и его предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. -Москва, 2006. С. 22.

131 Градусова М.М. Националистические и религиозные векторы в экстремизме и терроризме: уголовно-правовой и криминологический анализ: монография / М.М. Градусова, В.А. Мазуров, Д.П. Потапов, В.В. Снесарь, А.Ю. Труфанов. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2010. С. 46.

132 Этнорелигиозный терроризм / Ю.М. Антонян, Г.И. Белокуров, А.К. Боковиков и др.; Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 35.

133 Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): автореф. дис … канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2006. С. 3.

134 Природа этнорелигиозного терроризма / Ю.М. Антонян, Г.И. Белокуров, А.К. Боковиков и др.; Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 13.

135 Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): автореф. дис … канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2006. С. 9.

136 Всероссийская перепись населения 2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/ Vol4/pub-04-01.pdf (дата обращения: 30.10.2016).

Вместе с тем, в ряде регионов России на протяжении достаточно длительного времени находят своё проявление крайние взгляды на взаимососуществование различных этносов и рас. Наиболее напряжённая ситуация на данный момент сложилась в Северо-Кавказском регионе, который отличается сложным и разнообразным этническим составом. При этом население сконцентрировано на достаточно небольшой территории. Наличие устойчивых традиционных общинных структур (различных кланов, тейпов) ещё более усугубляет ситуацию взаимоотношений среди местного населения, т.к. зачастую интересы нескольких кланов не совпадают, что приводит к межклановой вражде, а иногда и становится причиной кровной мести.

Важно учитывать, что этнический терроризм характеризуется, в том числе тем, что местное население поддерживает националистические и сепаратистские идеи и планы боевиков, с готовностью оказывает им помощь в противодействии правоохранительным органам.[137] Особо ярко это проявилось в ходе 1-й и 2-й Чеченских военных кампаний.

В результате ряда исследований, проводившихся в течение 2000-х годов отечественными криминологами совместно с сотрудниками правоохранительных органов и спецслужб, установлено, что в целом на территории Северного Кавказа наблюдается во взаимосвязи два сложных процесса: активизация организованной преступной деятельности и реально существующая внешняя агрессия против Российской Федерации, которую осуществляют многочисленные субъекты, в т.ч. иностранные специальные службы и организации, их миссионеры, некоммерческие организации, финансируемые из-за рубежа. Так, в 2010 году на Северном Кавказе было зарегистрировано 466 преступлений террористического характера (из них на территории Чеченской республики – 320), в 2011 году – 578 (из них на территории Республики Дагестан – 220. Чеченской республики – 218), в 2012 году – 557 (из них на территории Республики Дагестан – 295), в 2013 году – 575 (из них на территории Дагестана – 365), в 2014 году – 862 (из них на территории Дагестана – 472), в 2015 году – 1136 (из них на территории Дагестана – 679)[138] . Таким образом, на территории Северо-Кавказского федерального округа регистрируется в среднем 75– 85% от числа всех преступлений террористического характера, зарегистрированных на территории Российской Федерации. При этом по количеству зарегистрированных преступлений рассматриваемого вида Республика Дагестан на протяжении последних 5 лет занимает лидирующее положение. Данная тенденция продолжает сохраняться и в 2016 году.

Следует отметить, что в регионах Северного Кавказа помимо сложных межэтнических отношений и многочисленных нерешённых межнациональных конфликтов, в т.ч. территориальных, существенное влияние на взаимоотношения среди местного населения имеет религия, т.к. большинство населения региона исповедует ислам. Действительно, религиозный фактор сильно влияет на состояние и динамику межнациональных отношений, что проявляется, прежде всего, в виде исторически сложившихся, устойчивых взаимоотношениях между конфессиями, претендующими на национальное представительство. Идеология и психология большинства северокавказских наций, их приверженность к тем или иным формам поведения тесно переплетена с историей религии. Историческую связь этнического и религиозного зачастую пытаются использовать в своих противоправных целях лидеры некоторых конфессиональных и национальных этнократически настроенных движений для этнополитической мобилизации масс[139] . В связи с этим именно этнические и религиозные факторы чаще всего являются первопричиной обострения межэтнических отношений.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что основные детерминанты современного этнического терроризма во многом совпадают с мотивами новейших войн и локальных конфликтов. В частности, среди подобного рода идентичных мотиваций выделяют:

- требования исторически компактно проживающих национальных меньшинств предоставить им право на автономию или претензии на отделение от национально– государственного образования с целью защиты от дискриминации либо установления превосходства основной национальности (гегемонии), получения всей или части ресурсов, прав на политико-административные рычаги (самоуправлении) и культурную автономию (сохранение или утверждение в качестве единого стандарта этнической и религиозной специфики);
- конфликты между этническими группами отдельных регионов и центральным (федеральным) правительством страны в случаях, когда имеют место претензии не на восстановление исторической справедливости, а на фактический захват исторически «чужой» территории, когда население такой территории в силу ряда объективных причин меняет свой состав (национальные меньшинства таких регионов со временем, в силу высокой рождаемости этноса, становятся из меньшинства большинством)[140] .

Таким образом, на сегодняшний день этнический терроризм и различного рода этнические и межнациональные конфликты в целом представляют серьёзную опасность для национальной безопасности Рос-

137 Этнорелигиозный терроризм / Ю.М. Антонян, Г.И. Белокуров, А.К. Боковиков и др.; Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 15.
138 Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской федерации [Электронный ресурс]. URL : http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 30.10.2016).
139 Градусова М.М. Националистические и религиозные векторы в экстремизме и терроризме: уголовно-правовой и криминологический анализ: монография / М.М. Градусова, В.А. Мазуров, Д.П. Потапов, В.В. Снесарь, А.Ю. Труфанов. Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2010. С. 29.
140 Устинов В.В. Россия: 10 лет борьбы с международным терроризмом. М. : ЗАО «ОЛМА Медеи Групп», 2008. С. 41.

сии, российской государственности и судеб наших народов. Это связано с тем, что национальная идея, призванная служить возрождению нации, народа, становится разрушительной силой, когда на передний план выдвигается стремление любой ценой реализовать коллективные права нации, даже путём массового истребления своего и чужих народов. Наиболее ярко это проявилось в 1990–2000-х годах в Чечне, в настоящее время проявляется на территории Украины.

Библиографический список:

1. В Беслане вспоминают погибших в теракте // Информационно– аналитический портал Национального антитеррористического комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : http://special.nac.gov.ru/publikacii/stati– knigi– broshyury/v– beslane– vspominayut– pogibshih– v– terakte.html (дата обращения 22.10.2016).

2. Всероссийская перепись населения 2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. – URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/ Vol4/pub– 04– 01.pdf (дата обращения: 30.10.2016).

3. Горбунов, Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему : монография / Юрий Горбунов. – М. : Молодая гвардия, 2008. – 460 с.

4. Градусова, М. М. Националистические и религиозные векторы в экстремизме и терроризме: уголовно-правовой и криминологический анализ: монография / М.М. Градусова, В.А. Мазуров, Д.П. Потапов, В.В. Снесарь, А.Ю. Труфанов. – Барнаул : Изд– во Алт. Ун-та, 2010. – 399 с.

5. Казаков, Р. Ю. Этнорелигиозный терроризм и его предупреждение : автореф. дис … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Казаков Роман Юрьевич. – М., 2006. – 28 с.

6. Некрасов, Д. Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект) : автореф. дис … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Некрасов Денис Евгеньевич. – Рязань, 2006. – 30 с.

7. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской федерации [Электронный ресурс]. – URL : http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 30.10.2016).

8. Природа этнорелигиозного терроризма / Ю.М. Антонян, Г.И. Белокуров, А.К. Боковиков и др.; Под ред. Ю.М. Антоняна. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 365 с.

9. Результаты расследования причин авиакатастрофы самолёта А– 321 // Информационно-аналитический портал Национального антитеррористического комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : http://nac.gov.ru/terrorizmu– net/rezultaty-rassledovaniya– prichin– aviakatastrofy-samoleta-321.html (дата обращения 22.10.2016).

10. Устинов, В. В. Россия: 10 лет борьбы с международным терроризмом / В.В. Устинов. – М. : ЗАО «ОЛМА Медеи Групп», 2008. – 544 с.

11. Этнорелигиозный терроризм / Ю.М. Антонян, Г.И. Белокуров, А.К. Боковиков и др.; Под ред. Ю.М. Антоняна. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 318 с.

© Павлик М.Ю., Боричев , 2017

УДК 343.81 : 323.28

Тепляков Олег Викторович
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры организации кадровой
и воспитательной работы Санкт-Петербургского инсти-
тута повышения работников ФСИН России
Адрес: Россия, 196602, Санкт-Петербург, Пушкин,
ул. Саперная, 34
Тел.: 89112984025 E e-mail: otvspb@yandex.ru

Teplyakov Oleg Viktorovich
Candidate of political Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of personnel
and educational work of the St. Petersburg Institute
of improvement of employees of the Federal penitentiary
service of Russia,
Address: 196602, St. Petersburg, Pushkin, Sapernaya st., 34
Ph.: 89112984025 E-mail: otvspb@yandex.ru

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И МЕРЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Статья посвящена проблеме распространения религиозно-политической экстремистской идеологии в учреждениях пенитенциарной системы России. Автор, раскрывает механизм формирования «тюремных джамаатов» в местах лишения свободы и становление среди осужденных экстремистско-криминальной субкультуры. Автором сделаны выводы относительно места и роли ФСИН России в процессе противодействия распространению идеологии экстремизма в учреждениях УИС.

Ключевые слова: религиозно-политическая идеология, экстремизм, тюремный джаамат, ФСИН, пенитенциарные учреждения.

Teplyakov, O.V. Religious-political extremism in places of deprivation of liberty and measures to prevent them. The article is devoted to the problem of proliferation of religious-political extremist ideology in the penitentiary system of Russia. The author reveals the mechanism of the formation of the «prison of the Jamaat» in places of deprivation of liberty and the formation among the prisoners of the extremist-criminal subculture. The author draws conclusions about the place and role of the Federal penitentiary service of Russia in the process to counter the spread of extremist ideologies in prisons.

Keywords: religious-political ideology, extremism, jaamat prison, penitentiary, penal institution.

Терроризм в современной России имеет преимущественно религиозно-политическую окраску, поскольку базируется на идеологии исламизма, поддерживаемого международными неправительственными религиозно-политическими организациями (далее-НРПО) исламистского толка. Особенно возросло количество таких уголовно наказуемых деяний в составе религиозно-политических организованных преступных организаций (далее – РПОПО), которые создают террогенную обстановку в России.

Сегодня НРПО активно вовлекают в экстремистскую деятельность представителей криминального сообщества. Многие преступные лидеры, под предлогом совершения даавата через различные салафитские движения выезжают из России в мусульманские страны, где они проходят определенное обучение в медресе. По возвращению на родину лидеры организованных преступных группировок (далее-ОПГ) подменяют свою криминальную деятельность «путем к джихаду», т.е. представители РПОПО пытаются окрасить криминальный бизнес в религиозно-политические тона.

Эффект перечисленных современных тенденций РПОПО многократно усиливает специфический финансовый феномен – это рост степени финансово-экономической автономности (благодаря активному участию РПОПО в транснациональном незаконном обороте наркотиков), вплоть до полной независимости и самодостаточности.

При этом необходимо учитывать, что двумя важнейшими стратегическими ресурсами РПОПО являются религиозно-политическая идеология и структурные возможности (форма организации). Таким образом, представители РПОПО разделяют идеологию и общие установки «исламистского интернационала» в лице «ИГИЛ» или других транснациональных НРПО и используют эти названия, как своеобразный символ борьбы за «всемирный халифат», но напрямую не связаны с ними организационно. В этом смысле похожие друг на друга, хотя не связанные между собой РПОПО по всему миру, получают возможность оперативно

брать на себя виртуальную ответственность за любую акцию, отвечающую глобальным задачам «исламистского движения» в целом. Также помимо общей идеологии для эффективной координации действий отдельных звеньев общего исламистского конгломерата присутствует более высокий уровень взаимных социальных обязательств и межличностного доверия замешанного не на архаичных родоплеменных (клановых) отношениях, а на принципах: свободы, равенства, братства.

Современная структура транснационального экстремистского движения представляет собой «сегментированную полицентрическую идеологически интегрированную сеть» (СПИН-структуру) смешанного гибридного типа складывающуюся, не столько в результате сознательной организационной тактики, сколько путем естественного приспособления к условиям существования.

В рамках расширения «СПИН-структур» в крупные города субъектов федерации, на средства организаций командируются так называемые «региональные представители», которые снимают помещения для офисов, дают рекламу в интернете. Работают с потенциальными клиентами на сайтах, а также по прямой наводке с конкретными лицами. Проводится грамотная идеологическая обработка отобранных «кадров», которая продолжается столько времени, сколько потребуется для подготовки новых членов организации для самостоятельной практической деятельности. Функционально подготовленные члены организации, затем получают разрешение на подбор людей в свою ячейку (от 3 до 10 человек), которых готовят и контролируют самостоятельно. Организации, построенные по «сетевому» принципу, в обычное время действуют автономно. Однако в определенные периоды могут объединяться для проведения совместных противоправных действий, создавая достаточно многочисленные группы от 100 до 200 человек.

Сегодня во всем мире НРПО не оставляют без внимания и пенитенциарные учреждения. Сложившаяся проблема носит международный характер, с которой сталкиваются тюремные ведомства Франции, США, Великобритании. Тюрьмы перечисленных стран с полной ответственностью можно назвать кузницей идеологически подкованных последователей исламизма готовых на совершение любых террористических действий. Доклад британской палаты общин Соединенного королевства за 2013 год указал, что за последние 15 лет число мусульман в тюрьмах Англии и Уэльса, возросло более чем в 3 - раза с 3681 до 11248 человек. При том, что в Англии, лишь 4,6 процента населения исповедуют ислам, в местах заключения доля мусульман доходит до 11 процентов, а в тюрьмах для особо опасных преступников, включая террористов, еще выше. В тюрьме «Уайтмоор» - 41 процент, в «Белмарше» - 19. Мусульмане стали наиболее многочисленной религиозной группой в местах заключения.

Аналогичная ситуация складывается в России, за последние годы увеличилось число подобных осуждённых за преступления террористического характера (с 1056 осужденных в 2012 году, до 1119 в 2014 году).

Сегодня в учреждениях пенитенциарной системы России происходит формирование так называемых тюремных джааматов – общин, в которых проповедуют исламизм. Основными последователями тюремных джамаатов являются представители низших тюремных каст, этносы Средней Азии и Кавказа (в большинстве случаев отбывающих наказания за преступления в сфере НОН), нарушители воровских понятий.

В сложившейся обстановке главная опасность заключается в том, что криминальный мир вошел в мечети со своей тюремной субкультурой. Нередко отбывшие наказание исламисты, приходя на свободе в мечети, в глазах мусульманской молодежи начинают выглядеть как «пострадавшие за веру» соответственно пользоваться уважением, и их образ начинает героизироваться, что дает больше возможностей для распространения религиозными радикалами своих убеждений.

Сегодня в местах лишения свободы (далее – МЛС) сложилась ситуация связанная с криминальной субкультурой, где сформировались следующие её направления: субкультура «воровских законов» «черноходов» относящихся к воровским законникам старой формации, которая в настоящее время уходит в прошлое; субкультура криминальных авторитетов «понятийников», которая распространена в тюремной среде; субкультура «административщиков», где осужденные придерживаются правил содержания в местах лишения свободы; субкультура «тюремного джамаата» (зеленая зона), где главенствующие позиции в тюремной среде занимают представители РЭОПО исповедующие исламизм и конкурирующие за лидерство в уголовно-преступной среде.

Тюремная субкультура легко переводит ценности тюремного мира, построенные на негласных воровских законах, в упрощенные понятия исламизма и легко заменяются символами религиозно-политического экстремизма: совершение преступления с целью наживы или убийство человека подменяется «путем к джихаду», который требует морально-психологическую подготовку, чтобы в будущем быть смелым и психологически устойчивым воином; участие членов РПОПО в незаконном обороте наркотиков подменяется участием в «наркоджихаде» против неверных, где наркотик выступает в роли оружия; совершение любого преступления подразумевает под собой «такфир» - это понятие в идеологии радикального движения салафитов, построенного на идеях исламизма допускает совершать различные правонарушения

в отношении не мусульман и тех верующих, кто не соблюдает определенные требования ислама; жить по понятиям – жить по шариату; государство «ментовское» - государство «кяферское» (кяфер-неверный); сотрудники правоохранительных органов считаются «муртадами», то есть вероотступниками; мусульмане, исповедующие традиционный ислам в местах своего обитания – «мунафиками», то есть лицемерами подлежащими уничтожению; осужденные исламисты считают себя не просто заключённым, а военнопленными или политическими жертвами режима. Это им придает своеобразный романтический ореол мучеников за идею, борцов против диктаторской тирании государства; вместо «смотрящих» и «положенцев» появились «амиры», которые стали возглавлять РПОПО.

Отбывание наказания исламистами в учреждениях УИС в исламистской среде становится модным явлением. На их языке это звучит примерно как «заключение во имя просвещения братьев, ошибочно вставших на путь неверных». Для исламистов это расценивается как долгосрочная командировка. Чтобы попасть в колонию они в соответствии с заранее продуманным планом преднамеренно совершают средней тяжести преступления. После приговора суда фанатики благополучно приходят в пенитенциарные учреждения и начинают устанавливать свои порядки. Нередко их сладкие речи становятся пищей для персонала колоний, которые, втянувшись в ряды исламистов, не препятствуют вербовщикам и всячески помогают им проносить в места лишения свободы экстремистские книги, брошюры и необходимые для религиозной обработки другие вещи.

Вдохновители «тюремных джамаатов» различными способами распространяют фетвы следующего содержания: «Убежденному мусульманину нельзя нанести урон, просто убив его. Его нельзя подавить тюрьмой. Ибо там, где гниет обычное глупое туловище порочного урки, там закаляется дух мусульманина».

Для недопущения распространения идеологии религиозно-политического экстремизма в учреждениях УИС реализуется комплекс оперативно-профилактических и воспитательных мероприятий, направленных на предупреждение экстремистских проявлений на национальной и религиозной почве среди осужденных, который находят свое отражение в разработанных «планах проведения оперативно-профилактических и воспитательных мероприятий по противодействию экстремизму в пенитенциарных учреждениях». В план включены следующие направления: информационно-воспитательное; оперативно-розыскное; административно-режимное.

С расширением противоправной деятельности НРПО в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, связана опасность появления обширных очагов дезорганизации деятельности всей УИС страны. При организации противодействия распространению идеологии экстремизма в МЛС особое внимание следует обращать на полноту и достаточность мер по выявлению и пресечению межрегиональных и международных связей, разрушению их организационных структур и сетей. Результативность борьбы с их противоправной деятельностью может быть обеспечена при высоком уровне координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, в том числе учреждений и органов ФСИН России.

Библиографический список:

1. Сулейманов, Р. Тюремный халифат. Радикальный ислам массово распространяется в учреждениях пенитенциарной системы России / Р. Сулейманов // Независимая газета. – 2013. – 21 февраля.
2. Сергеев, Н. «Имарат Кавказ» завелся в колонии [Электронный ресурс] / Н. Сергеев // Комерсант. ру. – 2012. – 14 марта. – URL : https://www.kommersant.ru/doc/1892098.
3. Рыбина, Ю. Террористке уступили место. Силовики разыскивают пособников смертницы и следят за группой риска [Электронный ресурс] / Ю. Рыбина, Я. Малых, Н. Сергеев // Комерсант. – 2013. – 23 октября. – URL : www.news.mail.ru/ incident/15313121/?frommail=1.
4. Игнатенко, А. А. Эндогенный радикализм в исламе / А.А. Игнатенко // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 2.
5. Жантиев, Д. Р. «Ваххабизм» в России: миф или реальность? / Д.Р. Жантиев // НГ-Религии. – 2001. – 8 августа.
6. Васильев, А. Бороться нужно не с идеями, а с нарушителями законов / А. Васильев // Сегодня. – 1999. – 7 сентября.

© Тепляков О.В., 2017

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.1

Горюшкина Наталия Владимировна
старший инспектор организационно-аналитического отдела Главного управления процессуального контроля Следственного комитета Российской Федерации
Адрес: Россия, 105005, г. Москва, Технический пер., 2
Тел.: 8(495) 986-80-66 E-mail: gorushkina_nv@sledcom.ru

Goryushkina Natalia Vladimirovna
senior inspector Organizational and Analytical Division of the Main Department of the Procedural Control of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 105005, Moscow, Technical Lane., 2
Ph.: 8(495) 986-80-66 E-mail: gorushkina_nv@sledcom.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ У ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы осуществления уголовного преследования мигрантов за преступления на территории Российской Федерации, в отношении которых приняты решения об административном выдворении за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии. Автор анализирует возможность применения норм гражданского процессуального и административного законодательства в целях решения их.

Ключевые слова: уголовное преследование иностранных граждан, административное выдворение за пределы Российской Федерации, депортация, реадмиссия.

Goryushkina, N.V. Some problems arising from the pre-investigation bodies on criminal cases on foreign citizens and the ways of their overcoming.

The article considers several problems of the criminal prosecutionof migrants for crimes committed in the Russian Federation in case they are subject to administrative exclusion, deportation this person from the country or their readmission. The author analyzes the possibility of applying the rules of civil procedure and administrative legislation to solve these problems.

Keywords: criminal prosecutionof migrants, administrative exclusion, deportation, readmission.

Миграционным процессам в любой стране мира присущ определенный дуализм. При эффективной законодательной регламентации данного явления, соответствующей цели развития общества, миграция может стать благоприятным условием для роста экономики и решения демографических проблем, оставаясь при этом одним из криминогенных факторов, способных дестабилизировать его безопасность. Минимизация данного риска является одной из задач государства, решаемой по средствам создания адекватных проблеме системы государственного управления и законодательства.

Несмотря на то, что законодательство о правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранные граждане), полномочиях государственных органов в сфере миграции, подвергалось неоднократным изменениям и дополнениям, оно не может рассматриваться как согласованное и гармоничное. Отдельные его положения продолжаются носить противоречивый и декларативный характер, что не может не сказываться на качестве правоприменения.

Например, статья 28 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» предусматривает возможность ограничения выезда иностранных гражданин из Российской Федерации, если они задержаны по подозрению в совершении преступления либо привлечены в качестве обвиняемых, – до принятия решения по делу или до вступления в законную силу приговора суда. На практике данное положение реализуется только при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста. Именно в этих случаях выработан механизм, гарантированно ограничивающий право лица на выезд.

В этом же законе установлено немаловажное для обеспечения стабильной социально-экономической ситуации в стране требование о запрете въезда иностранного гражданина, имеющего неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления на территории Российской Федерации или за ее пределами, признаваемого таковым в соответствии с федеральным законом. При этом ресурс, позволяю-

щий реализовать данное предписание в отношении привлеченных к уголовной ответственности за рубежом, только предстоит создать, как представляется, в тесном взаимодействии с международными партнерами.

Единство отсутствует и при определении понятия «депортация», которое будет затронуто в этой статье. В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» депортация – принудительная высылка иностранного гражданина из Российской Федерации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации. Это же понятие используется в статье 356 Уголовного кодекса Российской Федерации, но под ним подразумевается незаконное, насильственное перемещение гражданского населения с места проживания. Представляется, что в целях обеспечения конкретности регулирования и точного понимания положений правового акта всеми субъектами правоотношений законодательно должно быть закреплено одно понятие депортации.[141]

Переходя к основному предмету данный статьи, следует отметить отсутствие стройной модели правового регулирования ряда специфический ситуаций, участниками которых с одной стороны являются органы предварительного расследования, с другой –иные государственные органы, в частности служба судебных приставов.

Речь идет о случаях, когда причастность иностранного гражданина к совершению преступления установлена после привлечения его к административной ответственности и назначения наказания в виде административное выдворения за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения. Последнее в основном предполагает помещение лица в целях исполнения наказания в специальное учреждение Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа (далее – специальное учреждение).

Данное постановление судьи исполняется судебным приставом-исполнителем незамедлительно, а в дальнейшем им же в рамках возбужденного исполнительного производства иностранный гражданин препровождается до пункта пропуска через Государственную Границу Российской Федерации, где он передается пограничному органу.

В среднем, такие судебные постановления, при наличии у иностранного гражданина документов, необходимых для его принудительного выдворения с территории Российской Федерации, исполняются в срок 10 – 20суток с момента поступления их в службу судебных приставов, т.е. в срок, который в большинстве случаев недостаточен не только для окончания следствия, но и дознания.

На лицо конфликт интересов органов государственной власти, один из которых реализует функцию государства по защите граждан от преступных посягательств путем осуществления досудебного уголовного преследования, другой – исполняет судебные решения. Приоритетность одного направления деятельности перед другим не определена.

Порядок взаимодействия данных государственных органов, позволяющий без ущерба реализовать поставленные перед ними задачи, уголовно-процессуальным законодательством не установлен, что создает благоприятные условия для выдворяемого с территории Российской Федерации преступника избежать заслуженного наказания.

Представляется, что немногочисленность таких случаев не исключает необходимости их правовой регламентации.

Вместе с теманализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о допустимости применения норм иных отраслей права для решения указанной проблемы, что даст следователю, дознавателю необходимое время для проведения следственных и иных процессуальных действий, в том числе предъявления обвинения, избрании меры пресечения.

Отправной точкой данного процесса станет получение указанными должностными лицами информации о возбуждении исполнительного производства или помещении лица в специальное учреждение. Соответствующие сведения могут быть истребованы в специализированном подразделении территориального органа Федеральной службы судебных приставов. Информация о возбуждении исполнительного производства размещается в разделе «Банк данных исполнительных производств»на официальном интернет-сайте Федеральной службы судебных приставов.

Статья 38 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» предусматривает возможность отложения исполнительных действий и применения мер принудительного исполне-

141 Апарышев, И. Депортация, выселение, выдворение [Электронный ресурс] // ЭЖ Юрист.2012.№ 42. URL : http://geum.ru/lav/index-63879.php.

ния судебным приставом-исполнителем на срок до 10 суток. Данная норма сформулирована таким образом, что допускает толкование ее в смысле возможности неоднократного отложения исполнительных действий, ограниченной сроком предъявления исполнительных документов к исполнению. Применительно к рассматриваемой ситуации такая трактовка представляется не правильной, так как связана с ограничения (продлением ограничения) одного из основных прав человека– на свободу, в отсутствие судебного решения.

Более верным видится применение положений статьи 31.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающей вынесение судьей определения об отсрочке исполнения решения на срок до одного месяца при наличии обстоятельств, вследствие которых исполнение постановления о назначении административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина невозможно в установленные сроки. Сведения о причастности иностранного гражданина к совершению преступления представляются достаточным основанием для рассмотрения судьей вопроса об отсрочке.

Часть вторая статьи 31.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает, что заявление об отсрочке подается судье, вынесшему постановление о назначении административного наказания, заинтересованным участником производства по делу об административном правонарушении, к числу которых ни следователь, ни дознаватель не относятся. Вместе с тем, данным правом наделен все тот же судебный пристав-исполнитель (статья 37 Федерального закона «Об исполнительном производстве»), к которому следователю или дознавателю следует адресовать свою мотивированную просьбу.

Необходимо учитывать, что иностранный гражданин может быть принудительно возвращен на территорию иностранного государства и в иных случаях. При определенных условиях применяются внесудебные процедуры: депортация и реадмиссия.

Понятие депортацию приведено выше. В соответствии со статьей 31 Федерального закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» депортации подвергаются иностранные граждане, не выехавшие в установленные сроки с территории Российской Федерации после принятия органом внутренних дел решения о сокращении срок их проживания или временного пребывания в Российской Федерации, а также об аннулировании разрешения на временное проживания или вида на жительство. При этом основанием для аннулирования разрешения на временное проживания или вида на жительство, в том числе может служить решение иного государственного органа (ФСБ, Минобороны, ФСИН, Росфинмониторинга, ФМБА России и других) о не разрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина в Российской Федерации.

Реадмиссия – это передача запрашивающим государством и принятие запрашиваемым государством граждан запрашиваемого государства, граждан третьих государств или лиц без гражданства, чей въезд, пребывание или проживание в запрашивающем государстве признаны незаконными, которая осуществляется в соответствии с заключенным международным договором.

Иностранные граждане, подлежащие депортации, могут быть переданы Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии.

Принятие решение о депортации и направление ходатайства о редмиссиии в отношении иностранного гражданина отнесены к вопросам Министерства внутренних дел Российской Федерации (за исключением передачи иностранного гражданина по ускоренной процедуре при задержании его в пределах пограничной территории).

Обязательное помещение иностранных граждан в специальное учреждение до момента исполнения решений предусмотрено для депортируемых, а также подлежащих реадмиссии иностранных граждан, не имеющих документов, удостоверяющих их личность. Помещение в специальное учреждение на срок, превышающий 48 часов, осуществляется на основании судебного решения, порядок принятия которого предусмотрен главой 28 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Оговорив возможность и основания приостановления и прекращения процедуры реадмиссии в статье 32.4 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», в подпункте 4 пункта первого которой определено, что начатая в отношении иностранного гражданина процедура реадмиссии приостанавливается в случае участия иностранного гражданина в следственных действиях или судебном разбирательстве – на период их проведения, законодатель неоправданно не предусмотрел обстоятельства, влекущие отложение или отмену решения о депортации иностранного гражданина.

Вместе с тем, многообразие жизненных ситуаций, с которыми сталкиваются следственные органы или органы дознания, не позволяет сомневаться в том, что необходимость в этом может возникнуть.

Таким образом, и в этих случаях следователя, дознавателю для обеспечения производства по уголовному делу ничего не остается, как только вступить в переписку с территориальным органом Министерства внутренних дел Российской Федерации для рассмотрения последним вопроса о приостановлении исполнения решений о реадмиссии или депортации, а также, при необходимости, об обращении в суд с административным исковым заявлением о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушения от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2017).
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 05.12.2017).
4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2013 № 1306 «Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии».
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.01.2015 № 12 «О порядке принятия решения о не разрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства».
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.04.2003 № 199 «Об утверждении положения о принятии решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации и перечня федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных принимать решение о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации».
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.11.2016 № 1220 «О порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации при реализации международных договоров Российской Федерации о реадмиссии».
10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством королевства Норвегия о реадмиссии. Москва. 2007 г.
11. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 11.09.2014 № 191 «Об утверждении порядка исполнения Федеральной службой судебных приставов постановления судьи о помещении иностранного гражданина или лица без гражданства в специальное учреждение, предусмотренное законодательством Российской Федерации».
12. Приказ Федеральной службы судебных приставов от 02.05.2012 № 232 «Об организации работы по исполнению постановлений судов о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства».
13. Определение Московского городского суда от 20.02.2016 по делу № 7-189/2016.
14. Апарышев, И. Депортация, выселение, выдворение [Электронный ресурс] / И. Апарышев // ЭЖ – Юрист. – 2012. – № 42. – URL : http://geum.ru/lav/index-63879.php.

© Горюшкина Н.В., 2017

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.98

Величкин Яков Сергеевич
кандидат юридических наук,
начальник кафедры в/ч 44014,
Адрес: Россия, 195248, Санкт-Петербург,
пр. Энергетиков, 27
Тел.: 8 (812) 622-28-07 E-mail: turgeneva7@rambler.ru

Velichkin Yakov Sergeevich
Candidate of Juridical Sciences,
head of the Department m/u 44014
Address: Russia, 195248, Saint-Petersburg,
Energetikov av., 27
Tel: 8 (812) 622-28-07 E-mail: turgeneva7@rambler.ru

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ В ПРОТОКОЛЕ

В настоящей статье рассматриваются некоторые предпосылки возникновения в отечественной криминалистке проблемы отсутствия единых критериев отбора, понятия и свойств тактических приемов производства отдельных следственных действий. В качестве важного шага на пути выработки указанных критериев предлагается перспектива включения понятия «тактический прием» в нормы процессуального законодательства, регламентирующие порядок производства отдельных следственных действий.

Ключевые слова: Тактический прием. Критерии отбора, понятия и свойств тактических приемов. Перспективы включения описания тактических приемов в протоколы следственных действий.

Velichkin, Y.S. Tactics of certain investigative actions: the prospects for consolidation in the protocol. This article discusses some of the preconditions for emergence in the domestic criminalistics the problem of lack of uniform selection criteria, concepts and properties of the tactics of certain investigative actions. As an important step towards the elaboration of these criteria, offered the prospect of the inclusion of «tactic» in the procedural law governing the production of separate investigative actions.

Keywords: Tactic. Selection criteria, concepts and properties of tactics. The prospects include a description of tactics in the protocols of investigative actions.

Криминалистической тактикой по сей день не выработаны единые критерии отбора, понятия и свойств тактических приемов, в том числе, тактических приемов производства отдельных следственных действий. Масштаб данной проблемы трудно переоценить. Однако, важно понять, существуют ли пути ее преодоления? Для того, чтобы разобраться в этом, необходимо проанализировать сложившиеся обстоятельства более подробно.

В современных условиях у следственной деятельности в Российской Федерации имеется два основных качества - предельная интенсивность и формализованность. Именно поэтому классический подход к следствию как к работе аналитической, последовательной, творческой и научно обоснованной трансформируется, переходя к использованию механизмов алгоритмизации, интенсификации, формального прагматизма. Своеобразная парадигма следственной деятельности претерпевает в наши дни ощутимые изменения. Вектор процессуальной работы корректируется инновационными институтами досудебного соглашения о сотрудничестве; принятия судебного решения в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением; активным внедрением в практику рассмотрения материалов уголовных дел судом аппеляционной инстанции; судом присяжных; существенным расширением перечня уголовных дел, возбуждаемых в частно-публичном порядке и т.п., наконец, состязательностью процесса в целом.

Регулярные изменения процессуального законодательства, обилие составов преступлений, которые раскрываются (по содержательному существу) исключительно при помощи бланкетных норм; разъяснительная практика высших судебных инстанций, фактически выполняющая роль дополнительного источника уголовного и уголовно-процессуального законодательства – не создают условий для стабильного формирования и применения частных криминалистических методик, а также однородного и единообразного использования научно обоснованных и апробированных на практике тактических приемов расследования.

В результате подобных тенденций уголовный процесс, в том числе, на стадии предварительного расследования преступлений, превращается в следственную деятельность, в рамках которой большое значение приобретает соблюдение уголовно-процессуальной формы, однако размываются криминалистически содержательные стороны доказывания – тактические приемы и методические наработки.

Так, например, безосновательно расширяется предметная область криминалистической тактики, когда к ее аспектам многие практики сегодня относят широкий круг организационных мероприятий, осуществляемых в рамках следственной деятельности в целом (порядок вызова участников судопроизводства к следователю, установление контакта с ними вне рамок проведения следственных действий и т.п.).

Вопросы усовершенствования методики расследования отдельных видов преступлений нередко начинают подменяться «универсальной междисциплинарной методикой» поиска алгоритмов скорейшего «выведения» подозреваемых и обвиняемых на перспективы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Некоторую тревогу на фоне подобной предметной размытости вызывают голоса учёных, предлагающих «упрощать подходы», «адаптировать науку криминалистику» под некие «объективные обстоятельства следственной деятельности», в конце-концов попросту объявляющих «кризис отечественной криминалистики» и т.п.

По вышеназванным причинам сегодня как никогда актуален вопрос преодоления своеобразного «табу» криминалистической тактики, связанного с приданием тактическим наработкам, используемым как в процессе организации планомерного расследования в целом, так и при производстве отдельных следственных действий характера этакой «вольной поэзии», подверженной индивидуальным интерпретациям исходя из принципа «как я это понимаю» (т.е. зависящей исключительно от субъективной стороны следователя или дознавателя).

По нашему мнению, основанному, в том числе и на собственном значительном опыте следственной работы, в сегодняшних условиях применение тактических приемов должно стать более понятным и убедительным с точки зрения их влияния на формирование доказательств.

Проблема оценки примененных при производстве следственных действий тактических приемов и их эффективности связана с тем, что средств объективного контроля за тактикой следственного действия на сегодняшний день не существует, а контроль и оценка действий следователя со стороны незаинтересованных участников уголовного судопроизводства (в основном – понятых) носит, зачастую, формальный характер. Ведомственный же контроль или надзор прокурорских работников за следователем также не решают указанной задачи, поскольку в их предметную область в основном входит формальная сторона производства следственных действий. Кроме того, нет единой терминологии, пользуясь которой можно было бы обозначить конкретные тактические приемы, используемые в ходе производства следственных действий.

Такая ситуация не способствует повышению доказательственного значения результатов применения тактических приемов.

В протоколах соответствующих следственных действий сведения о применении тактических приемов (их описании) никак не отражаются, поэтому неясно применялись ли вообще в ходе таких действий какие-нибудь из них.

Как же в таком случае применять тактические приемы в едином ключе? Для начала необходимо классифицировать их. Представляется, что базовую дифференциацию тактических действий профессиональных участников судопроизводства следует осуществлять, в том числе, и с учетом значения структурной принадлежности научных рекомендаций, на основании которых они были выработаны, к системе тактических приемов криминалистики. Это свойство, определяя качественное содержание тактических приемов, способствует получению более надежных доказательств с точки зрения их достоверности, объективности и эффективности. Фиксация же примененных таким образом тактических средств с учетом особенностей практики расследования и требований уголовно-процессуального закона повысит объективный их контроль и возможность научного обобщения, как это имеет место в отношении научно-технических средств криминалистики, применение которых наряду с полученными результатами обязательно фиксируется в протоколе соответствующего следственного действия.

Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство должно непосредственно оперировать термином «тактический прием».

С этой целью ч. 4 ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), следует дополнить словами «и тактические приемы», которая бы читалась следующим образом: «В протоколе описываются процессуальные действия и тактические приемы в том порядке, в каком они производились…».

Возможно, такое предложение покажется слишком обязывающим практическим работникам, ведь вводя в УПК РФ ссылку на понятие «тактический прием», законодатель тем самым формализует процесс фиксации их применения. А это вызовет необходимость единообразной классификации приемов (предложения по критериям которой мы сформулировали), их правильного наименования и т.п. Однако, нельзя забывать, что в отечественном процессуальном законе уже давно сложились предпосылки к отражению тактических приемов в протоколах следственных действий, так как процессуальный порядок их производства предполагает это.

Например, это относится к порядку предъявления доказательств при допросе, детализации показаний с подробной последующей их записью в протоколе допроса, последовательности исследования материальной обстановки в ходе осмотра места происшествия и обыска, порядку и последовательности перемещения участников проверки показаний на месте к участку, связанному с исследуемым событием и т. п.

Преимущество такой системы заключается в фактической легализации или выходе из тени тех наработок криминалистической тактики, при помощи которых формируются доказательства. Подобный процесс давно уже коснулся средств криминалистической техники, и не стоит останавливать его, когда речь идет о криминалистических тактических приемах. По своей правовой природе это не очередная инновация, а, скорее, своеобразное возвращение к истокам внятного формирования доказательств.

Дело в том, что в сегодняшнем уголовном процессе не хватает заложенных законом открытых механизмов формирования доверия со стороны участников судопроизводства к доказательствам. «Исключено по формальным основаниям» такая или подобная формулировка очень часто используется в отношении полученных доказательств в итоге их рассмотрения судом. Мы сталкиваемся с ситуацией, когда форма начинает преобладать над содержанием – «буква закона» соблюдается, а вот «духу закона» это, зачастую, противоречит.

Отсутствие открытого описания в протоколах следственных действий тактических приемов, применяемых при их производстве, порождает спекулятивное отношение к любому доказательству. Чего только стоят неоднократно возникающие ситуации с голословным обвинением следователей в «оказании физического или психического воздействия на допрашиваемое лицо»; «издевательствами», «пытками» и т.п. Следователь, проводящий следственное действие с участием обвиняемого и недобросовестного адвоката, может столкнуться с тем, что в суде они в унисон повторят показания о якобы допущенных в отношении них нарушениях и если следственное действие не фиксировалось средствами объективного контроля, то хотя бы подписанный всеми участниками протокол, в котором содержится информация о примененных тактических приемах в данном случае обезоружит потенциальных спекулянтов. На указанную тему можно привести и множество иных примеров.

Таким образом, отражение в протоколах следственных действий описания тактических приемов, использованных при их проведении, может стать научно обоснованным «рецептом» выработки критериев отбора тактических приемов, унификации их понятия и общих свойств, а также, несомненно, позволит укрепить доказательственное значение протоколов следственных действий.

Библиографический список:

1. Сокол, В. Ю. Кризис отечественной криминалистики : монография / В.Ю. Сокол. – Краснодар : КрУ МВД России, 2017. – 332 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2015 № 441-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

© Величкин Я.С., 2017

УДК 343.13

Глушков Максим Рудольфович
заведующий кафедрой криминалистики
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, д.96
Тел.: 8-911-642-88-88 E-mail: factasunt@mail.ru

Glushkov MaksimRudolfovich
Head of the Department of Criminalistics of
the Saint-Petersburg Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, Saint-Petersburg, Reki Moiki emb., 96
Ph.: 8-911-642-88-88 E-mail: factasunt@mail.ru

ТРЕБУЕТСЯ ЛИ УЧИТЫВАТЬ ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОСКОРБЛЕНИЙ?

Оскорбительные выражения могут по-разному восприниматься потерпевшими в зависимости от их национальной принадлежности, культурного уровня и т.д. В связи с этим возникает проблема, вынесенная в заголовок статьи. Проведенное исследование позволяет рекомендовать такой подход – вопрос о неприличной форме решается без учета этнических, профессиональных и иных факторов. Они принимаются в расчет, лишь когда требуется выяснить – было ли допущено унижение чести и достоинства личности.

Ключевые слова: оскорбление, унижение, честь и достоинство личности, неприличная форма, нецензурная лексика, лингвистическая экспертиза, этнический фактор, языковое табу.

Glushkov, M.R.Should the ethnic factor be considered in investigation of insults? Victims can perceive abusive language according to their nationality, cultural level, etc. In this regard, there is the problem posed in the article title. This study allows to recommend this approach – the question of indecent form solved without regard to ethnic, occupational and other factors. They are taken into account only when you want to find out whether there has been a humiliation of honor and dignity.

Keywords: insult, humiliation, honor and dignity, indecent form, obscene language, linguistic expertise, ethnicity, linguistic taboos.

Специфику преступлений, совершаемых мигрантами, определяют многие факторы – такие, как замкнутость общин, их стремление разрешать любые конфликты вне поля зрения официальных властей, землячество, ориентация на теневой сектор экономики и т.п.

Проявляют себя и непосредственно национальные, языковые, культурные особенности. Показателен в этом отношении такой распространенный деликт, как оскорбление.

Не секрет, что некоторые выражения, относимые отечественными лингвистами к просторечной или так называемой сниженной лексике (то есть те, что обществом не одобряются, но и не запрещены), с учетом этнической принадлежности говорящих могут расцениваться как языковое табу.

Оскорбление, казалось бы, не является преступлением , однако, из этого общего правила немало исключений. Способом совершения такого, например, преступления, как неуважение к суду (ст.297 УК РФ), является оскорбление участников судебного разбирательства . Кроме того, наказуемы в уголовном порядке оскорбление представителя власти (ст.319 УК РФ) и военнослужащего (ст.336 УК РФ).

Следует помнить также, что к одному из оснований, смягчающих наказание, п. «з» ч.1 ст.61 УК РФ относит противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления. Это основание, очевидно, не может толковаться произвольно и как раз запрет, наложенный на оскорбление, сперва в уголовном, а теперь – в административном законе, переводит эти действия в разряд противоправных.

Состав оскорбления перекочевал из УК РФ в КоАП без каких-либо изменений – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

Ключевые признаки состава данного правонарушения (преступления) являются оценочными, что порождает неизбежные трудности. Наибольшее число разногласий и споров в этой конструкции разгорается вокруг ее последнего элемента, а именно – неприличной формы. Юристы подчеркивают, что этот признак

имеет многочисленные варианты определения, и, соответственно, неопределенность как в теории, так и на практике .

Пленум Верховного Суда Российской Федерации данную проблему не решает никак . Трактовку неприличной формы можно найти в отдельных решениях Верховного Суда по конкретным делам: под нею понимают форму открыто циничную, противоречащую общечеловеческим требованиям морали, принятой манере общения между людьми .

Вслед за высшим судебным органом нижестоящие суды указывают, что неприличная форма противоречит нравственным нормам и правилам поведения в обществе ,принятым в нем правилам общежития и взаимоотношений между людьми .

В таком же ключе оценивают неприличную форму и представители научного сообщества – как откровенно циничную, глубоко противоречащую принятым в человеческом обществе нормам нравственности и морали, элементарным правилам поведения между людьми .

Едва ли такие формулировки вносят ясность в вопрос –хотя бы по той причине, что нравственные и моральные нормы, к которым они апеллируют, нигде не закреплены, на что справедливо обращают внимание ученые .

Рассчитывать в решении поставленной задачи на реальную помощь лингвистики также не приходится – в этой науке отсутствует категория «неприличный» как термин. Не существует и такой лексикографической пометы в словарях (как, например, «вульг.», «бран.», «простореч.» и т.д.) . Проблему неприличной формы называют самой трагичной и противоречивой страницей в лингвистической экспертизе, которая в известной степени скомпрометировала саму эту экспертизу .

Таким образом остается открытым поднятый нами вопрос–является ли неприличность абсолютной категорией, единой для всех субъектов и ситуаций, или же она относительна и зависит каждый раз от конкретной обстановки происшествия?

С одной стороны, термин «приличия» подразумевает правила, действующие в определенной сфере, среде. На это, в частности, прямо указывает толковый словарь Д.Н. Ушакова: «Неприличный –противоречащий, не соответствующий установившимся в той или иной социальной среде (здесь и далее курсив мой – М.Г.) правилам приличия» .

Такой подход имеет сторонников среди филологов. Одни из них полагают, что «установление признака «неприличная форма» является вопросом факта и решается правоприменителем с учетом всех обстоятельств дела: сложившихся в обществе представлений, этнической, профессиональной и иной характеристики субъекта и потерпевшего, характера их взаимоотношений и т.д.» .Другие призывают «анализировать весь речевой акт, с выходом в дискурс, в контекст, в том числе, в ситуативный контекст» .

Из тех же соображений, очевидно, исходят и суды (надо думать - не без помощи лингвистических экспертиз), усматривая оскорбление в выражениях, которые сами по себе пристойны и не осуждаются обществом.

Так, в ноябре 2013 года суд Ростова-на-Дону признал блогера С. Резника виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.319 УК РФ, – его публикация в «Живом журнале» содержала такие эпитеты в адрес председателя арбитражного суда Ростовской области:«городская крокодилица арбитражного судопроизводства с куриной фамилией» и «содержанка судебной системы» .

Приговором Петровского районного суда Ставропольского края от 09.06.2016 осуждена по ст.297 УК РФ пенсионерка, которая, будучи свидетелем по делу, в судебном заседании произнесла в адрес подсудимой буквально следующее «Тварь несчастная, чтоб ты сгорела!» .

Признаются оскорблениями такие выражения как – «полный дурак» ,«преступник» , «цепной пес», «трус», «жулик» . Заметим, однако, что последние три фигурировали в судебном решении, которое опиралось на этико-лингвистическую экспертизу, признавшую их бранными, носящими оскорбительный характер, унижающими честь и достоинство человека. Эксперт, как видим, охарактеризовал спорные языковые единицы как угодно, но только не с позиций приличия и правил общения между людьми.

Эти примеры, показывающие как литературные обороты могут оказаться оскорблением, дополним противоположным. Актер С. Садальский в интервью «Экспресс-газете» (№3 за 1998 год) сообщил, что никогда не будет общаться с певицей Мухамедовой А.А. (более известной как Азиза), назвав ее б… [непечатно;многими лингвистами слово однозначно относится к обсценной лексике (мату)] . Невероятно, но факт

– эксперты (одна – доктор филологических наук, вторая – кандидат, стаж экспертной работы у обеих – по 19 лет) сочли, что сам стиль издания и публикации в нем, по их наблюдениям, позволяют автору более свободно обращаться со словом, вкаком-то смысле считать, что это слово для круга читателей «Экспресс-газеты» не бранное, а свое, «житейское», находящееся на самой грани просторечной лексики.

Как результат – Таганская межрайонная прокуратура г. Москвы прекратила уголовное дело, возбужденное в отношении Садальского С.Ю. по ст.130 УК РФ, за отсутствием состава преступления.

Такой подход к пониманию неприличной формы, однако, представляется неверным. Обращение к контексту, учет особенностей ситуации и т.п. – все это звучит, казалось бы, разумно, но лишает правоприменителя каких-либо ориентиров, открывает путь субъективизму в оценках. Пример с «Экспресс-газетой» показывает это более, чем наглядно.

Не стоит забывать - неприличной должна быть форма оскорбления. Показательно, что сторонники обозначенного выше подхода, развивая свою логику, доходят до парадокса – «нет оснований отрицать, что оскорбление возможно и в цивилизованной, цензурной форме» . Что это, как не признание приличной формы оскорбления и, стало быть, прямое противоречие тексту закона?

Контекст и специфика обстановки преступления, конечно, важны. Но не в вопросе о форме оскорбления (она должна быть объективно неприличной), а в вопросе о его содержании. Этим содержанием является первый элемент конструкции – унижение чести и достоинства.

Подмена одного из этих элементов другим либо их смешение приводят к спорным выводам – «в связи с субъективностью и неопределенностью исходного понятия «унижение чести и достоинства» понятие «неприличная форма» субъективно и в каждом конкретном случае подлежит оценке со стороны компетентного органа» .

Получается, что признак неприличной формы утрачивает самостоятельное значение, растворяется в признаке унижения, хотя они равноправны. О субъективности унижения (содержания оскорбления) упомянутый автор говорит вполне обоснованно, однако из нее вовсе не вытекает субъективность неприличия (формы).

В подтверждение своей позиции также сошлемся на мнение представителей как юридического, так и лингвистического сообществ. Так, считается, что под неприличной формой понимается действие виновного в грубой, циничной форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе либо разделяемым большинством членов данного общества . Или – факт оскорбления «должен устанавливаться на основе всех обстоятельств дела (как уже говорилось, они важны для констатации унижения), исходя из доминирующих в обществе предписаний морали (а это касается уже неприличной формы) и учета основы оскорбления – умаления достоинства личности» .

Действительно, неприличная форма оскорбления предусмотрена законодателем для того, чтобы не допустить избыточной криминализации оскорбительных действий, широко распространенных, но малозначительных. Под уголовно-правовой запрет должны ставиться особо унизительные оценки потерпевшего, грубо нарушающие элементарные правила приличия .

При этом не нужно опасаться, что все выходящие за эти рамки оскорбительные действия останутся безнаказанными, а пострадавшие от них лишены реальных механизмов защиты.

Согласно ст.150 Гражданского кодекса РФ честь и достоинство личности являются нематериальными благами, принадлежащими гражданину от рождения.

Ст.151 ГК РФ предусматривает, что, если действиями, посягающими на нематериальные блага, гражданину причинен моральный вред, суд может наложить на нарушителя обязанность компенсации такого вреда. Этот способ защиты гражданских прав упоминает и Пленум Верховного суда РФ – в п.9 упомянутого Постановления от 24.02.2005 № 3.

Так, Костромским районным судом удовлетворены исковые требования гражданина о компенсации морального вреда, причиненного высказываниями «вор, мошенник, лжец, хам». Решение обжаловалось ответчиком, однако, кассационной инстанцией оставлено в силе . Как видим, предметом рассмотрения явились те же выражения, что другими судами оценивались как преступные. Причем нельзя сказать, что здесь сработал принцип quod licet Jovi…, дескать, не все, что дозволено в обиходе, допустимо в зале суда, где существуют свои приличия. Истцом по костромскому делу был глава сельского поселения, а оскорбления в его адрес высказывались публично, в том числе на сходах граждан и в присутствии зам. губернатора области.

Очевидно, что понятия о приличиях и, соответственно, о языковой норме в каждом сообществе свои. Так, некоторые вполне обиходные слова жестко табуированы в криминальной среде. В свою очередь, принятые в ней обороты ни под каким видом не могут звучать в научной полемике. Между мигрантами действуют одни запреты, среди творческой интеллигенции – другие, у военных – третьи, и т.д.

И учитывать нюансы обстановки, в которой имело место оскорбление, безусловно, нужно. Но делается это в рамках установления первого элемента конструкции состава оскорбления: эти нюансы позволят понять – состоялось ли унижение чести и достоинства личности. Если при этом высказывание было еще и неприличным по форме – есть основания говорить об оскорблении в его уголовно-правовом или административно наказуемом значении.

В заключение приведем примеры процессуальных решений, опирающихся на разделяемый нами подход.

Прокуратура Челябинской области отказала в возбуждении уголовного дела по ст.319 УК РФ в отношении блогера А. Табалова, который опубликовал в «Живом журнале» такие записи – «Ведь для всего этого уголовного сброда в лице Евдокимовых, Давыдовых [далее ряд фамилий]и прочих предстоящие выборы – это тест на профпригодность, на лояльность своему нац. лидеру жуликов и воров» .

В апреле 2013 года Следственный комитет России прекратил уголовное дело против обозревателя Газеты. Ру Божены Рынски об оскорблении полицейских. Следствие пришло к выводу, что использование слов «животные», «нелюди», «зверье» в отношении омоновцев не является неприличным .

Отменен приговор Пресненского районного суда г. Москвы, которым в октябре 1995 года был осужден по ч.3 ст.131 (Оскорбление) УК РСФСР зам. главного редактора газеты «Московский комсомолец» В. Поэгли. В своей публикации журналист утверждал, что вор должен сидеть в тюрьме, а не быть министром обороны. Кроме того, потерпевший П. Грачев фигурировал в материале как «Паша-Мерседес» (намек на приобретение дорогостоящих автомашин на средства, выделенные для постройки жилья военнослужащим). Надзорная инстанция установила, что слова «вор» и «Паша» являются общеупотребительными и, следовательно, не могут быть признаны неприличными .

Итак, ответ на вопрос, вынесенный в заголовок статьи, должен быть таким. Этнический, профессиональный, образовательный и другие факторы могут учитываться при рассмотрении вопроса о том, имело ли место унижение чести и достоинства личности. Неприличность высказывания с точки зрения формы должна оцениваться объективно, на основе правил поведения, разделяемых большинством членов общества. Отсутствие признака неприличности (исследованной именно с этих позиций) исключает уголовно- и административно-правовую ответственность за оскорбление и переводит разбирательство в плоскость гражданско-правовых отношений.

В противном случае теряет смысл само указание в законе на неприличную форму оскорбления, а на практике – открываются возможности для произвольных судебных решений.

Библиографический список:

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – №11 // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. –URL : http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=3838(дата обращения 22.11.2016).
2. Ганжа, Ю. В. Преступления против чести и достоинства личности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / Ганжа Юлия Викторовна. – Краснодар, 2007. – 24 с.
3. Горбаневский, М. В. Цена слова / Библиотека Гумер [Электронный ресурс]. –URL : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/ Linguist/Gorban/05.php (дата обращения 22.11.2016).
4. Иваненко, Г. С. Оскорбление как полидискурсивный и полифункциональный феномен / Г.С. Иваненко // Метеор-Сити. Наука развития: научно-практический журнал. – 2016. – №1. – С. 72–74.
5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 08.04.2010 № 65-О10-1 //Sudbiblioteka.ru : электронная библиотека [Электронный ресурс]. – URL : http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_44992.htm (дата обращения 30.11.2016).
6. Кассационное определение Костромского областного суда от 25 февраля 2009 г. по делу № 33-193 // Сейчас.ру [Электронный ресурс]. – URL : https://www.lawmix.ru/obsh/26410 (дата обращения 20.11.2016).
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2006. – 752 с.
8. Костюк, В. Д. Нематериальные блага. Защита чести, достоинства и деловой репутации / В.Д. Костюк. – М. : Лекс-Книга, 2002. – 320 с.
9. Курс уголовного права в пяти томах. Том 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М. : Зерцало, 2002. – 660 с.

10. Макашова, В. Оскорбление: деликт, правоприменительная практика [Электронный ресурс] / В. Макашова / Институт судебных экспертиз и криминалистики : официальный сайт.– URL : https://ceur.ru/library/articles/lingvisticheskaja_jekspertiza /item134171/ (дата обращения 25.11.2016).
11. 11. Матвеева, О. Н. Оскорбление – унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной форме[Электронный ресурс] / О.Н. Матвеева /Лингва-эксперт :Лингвистический экспертно-консультационный центр: официальный сайт. –URL : http://lingva-expert.ru/expert_says/notes_experts/ob-oskorblenii-matveeva-o-n-/ (дата обращения 25.11.2016).
12. Постановление мирового судьи судебного участка № 5 Октябрьского судебного района г. Архангельска от 16.11.2016 по делу № 4-626/2016 [Электронный ресурс] // Росправосудие : официальный сайт. – URL : https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-5-oktyabrskogo-okruga-s/act-231791576/(дата обращения 30.11.2016).
13. Приговор Ленинградского областного суда от 03.07.2012 по делу № 2-32/2012 [Электронный ресурс] // Петербургский правовой портал. –URL : http://ppt.ru/newstext.phtml?id=66790 (дата обращения 30.11.2016).
14. Приговор Петровского районного суда Ставропольского края от 09.06.2016 [Электронный ресурс] //Росправосудие : официальный сайт.– URL : https://rospravosudie. com/court-petrovskij-rajonnyj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-527174656/(дата обращения 14.11.2016).
15. Приговор Центрального районного суда г. Читы по уголовному делу № 1-406-16 от 06.06.2016 [Электронный ресурс] // РосПравосудие : официальный сайт. – URL : https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-chity-zabajkalskij-kraj-s/act-523826930/ (дата обращения 30.11.2016).
16. Рудый, Н. К. Уголовно-правовая охрана чести, достоинства, репутации: дис. … канд.юрид. наук : 12.00.08 / Рудый Наталья Кирилловна. – М., 2002. – 177 с.
17. Словарь по уголовному праву / отв. ред. А.В. Наумов. – М. : Изд-во БЕК, 1997. – 702 с.
18. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. С.В. Бородин. – М. : Спарк, 2001. -1168 с.
19. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков – М. : Аделант, 2014. – 800 с.
20. Шахманаев, К. А. Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности: уголовно-правовой и криминологический анализ : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шахманаев Калимулла Абдулмуслимович. – Махачкала, 2009. – 26 с.

© Глушков М.Р., 2017

УДК 343.98

Коршунова Ольга Николаевна
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой прокурорского надзора
и участия прокурора в рассмотрении уголовных,
гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского
юридического института (филиала) Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Адрес: Россия, 191104, г. Санкт-Петербург, Литейный пр., 44
Тел. 8-905-223-71-49 E-mail: olga_korshunova1@mail.ru

Korshunova Olga Nikolaevna
Doctor of Law, Professor,
Head of the department of public prosecutor's supervision
and the prosecutor's participation in criminal, civil and
arbitration cases in St. Petersburg Law Institute (branch)
of the Russian Academy of General Prosecutor's Office
Address: Russia, 191104, Saint-Petersburg, Liteynyy av., 44
Тел. 8-905-223-71-49 E-mail: olga_korshunova1@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Статья посвящена рассмотрению тех особенностей определения предмета доказывания по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, которые обусловлены нетрадиционной структурой механизма преступлений рассматриваемой группы, а также составным характером наиболее значимых его элементов, таких, как способ преступления, время и место его совершения и другие.

Ключевые слова: криминалистика, механизм, преступление, экстремизм, экстремистская направленность, раскрытие, расследование, предмет доказывания, пределы доказывания.

Korshunova, O.N. The influence of extremist crimes mechanism on proof subject in criminal cases. The article discusses the features of the definition of the object of proof in criminal cases involving extremist crimes that are caused by non-traditional structure of the mechanism of the crimes of this group, as well as the composite character of its most important elements, such as the way the offense, time and place of its commission, and others.

Keywords: criminalistics, mechanism, crime, extremism, extremist nature, detection, investigation, the subject of proof, proving limits.

Повышенное внимание, которое в последние годы уделяется противодействию любым проявлениям экстремизма в нашей стране, обусловлено прежде всего степенью их общественной опасности. В настоящее время цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз определены «Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», утвержденной Президентом Российской Федерации 28.11.2014 г. Пр-2753 (далее – Стратегия). В соответствии со Стратегией экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, которые угрожают национальной безопасности Российской Федерации.

Поскольку преступления экстремистской направленности в свою очередь являются наиболее опасными видами экстремистской деятельности, то их выявлению, раскрытию и расследованию должно постоянно уделяться повышенное внимание.

Поскольку Стратегия к числу наиболее опасных видов экстремизма относит националистический, религиозный и политический, которые проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, то представляется целесообразным обратиться прежде всего к тем вопросам, которые возникают в связи с расследованием преступлений, совершаемым по мотивам вражды и ненависти на той или иной почве.

Результаты изучения материалов прокурорской, следственной и судебной практики свидетельствуют о том, что достаточно часто затруднения, которые испытывают субъекты, осуществляющие уголовное преследование по делам о преступлениях экстремистской направленности, обусловлены непониманием либо неправильным пониманием того, с учетом каких особенностей механизма преступлений рассматриваемой группы должен определяться предмет доказывания по уголовному делу. Даже в случае выявления имеющихся пробелов в исследовании обстоятельств происшествия не всегда сохраняется возможность восполнить их на последующих этапах и стадиях уголовного судопроизводства. Именно поэтому так важно с самого начала организовать расследование преступлений экстремистской направленности с учетом имеющихся особенностей их механизма.

При определении предмета доказывания по делам о преступлениях экстремистской направленности, и прежде всего преступлений на почве вражды и ненависти, следует помнить, что традиционные подходы к изучению механизма преступлений рассматриваемой группы, а также содержания каждого из его элементов не применимы. Специфика механизма преступлений экстремистской направленности столь велика, что обусловливает необходимость иначе, чем принято, подходить к определению предмета и пределов доказывания.

При этом важно понимать, что имеющиеся особенности механизма преступлений рассматриваемой группы должны учитываться не только лицом, производящим расследование, но и прокурором, а затем и судом, поскольку без этого практически невозможно принятие законного и обоснованного решения по уголовному делу.

Результаты исследования структуры и особенностей элементов механизма преступлений, включаемых в группу преступлений экстремистской направленности, позволили выявить ряд особенностей.

Большое криминалистическое значение имеет тот факт, что преступления экстремистской направленности имеют нетрадиционную структуру. Напомним, что преступления, имеющие традиционную структуру, представляют собой результат конфликта, в котором участвует только две стороны: потерпевший и виновный (субъект преступления). При этом каждая из сторон может быть представлена различным количеством участников. При совершении такого преступления могут оказаться нарушенными права или законные интересы третьих лиц. Однако эти лица не являются самостоятельной стороной конфликта, поскольку виновные не связывают с ними наступление либо не наступление значимых для себя последствий.

Структуру конфликта при совершении преступлений экстремистской направленности определяет наличие трех сторон. Самостоятельной третьей стороной конфликта могут выступать население, представители тех органов государственной власти или управления, организаций, групп населения (объединяемых по признаку расовой, национальной, религиозной или иной принадлежности), на которых преступники стремятся оказать воздействие. Посягательство на потерпевшего, его права и законные интересы выступает по существу средством, обеспечивающим воздействие на третью сторону конфликта. Поэтому предмет доказывания по уголовному делу должен определяться с учетом этого.

Следует подчеркнуть, что наличие указанной третьей стороны конфликта обусловливает особенности механизма преступлений рассматриваемой группы, проявляющиеся в особенностях практически всех его элементов. Начать представляется целесообразным со способа преступлений. Несмотря на то, что цель и мотив преступлений рассматриваемой группы имеют большое значение, тем не менее именно особенности способа преступления во многом определяют специфику остальных элементов механизма преступления. В структуре преступлений экстремистской направленности способ совершения преступления носит составной характер, поскольку включает деятельность по оказанию воздействия на объект непосредственного посягательства, а также деятельность, обеспечивающую оказание воздействия на третью сторону конфликта. При этом способы подготовки к совершению каждой из названных составных частей способа совершения преступления могут носить относительно самостоятельный характер. Так, составными частями подготовки к оказанию воздействия непосредственно на потерпевшего (традиционная часть способа преступления) могут выступать приискание места и времени его совершения, орудий и т.д. В свою очередь подготовка к оказанию воздействия на третью сторону конфликта будет включать, например, разработку и изготовление материалов с признаками экстремистских, подготовку к их распространению, в том числе, с использованием Интернет-ресурсов, и т.д.

Изучение первой составляющей способа совершения преступления, носящей традиционный характер, не вызывает особых трудностей и обычно включается в предмет доказывания по уголовному делу. Если в ходе предварительного расследования и допускаются ошибки в ее исследовании, то они не являются специфическими для преступлений экстремистской направленности. В то же время изучению второй составляющей традиционно предварительным следствием уделяется недостаточное внимание.

Достаточно часто при определении предмета доказывании по уголовному делу не учитывается, что второй непременной составляющей способа совершения преступления экстремистской направленности являются угрозы, требования, призывы изгонять представителей той или иной расы, национальности и т.д. с определенной территории, из сферы бизнеса и т.п. Эти действия могут совершаться до, во время и после совершения действий, образующих первую (традиционно исследуемую) составляющую способа совершения преступления. Важно подчеркнуть, что значение этой второй составляющей способа совершения преступления позволяет понять и доказать, что является основной целью виновных, к достижению какой цели они стремятся, совершая преступления.

Если факультативной составляющей способа преступлений экстремистской направленности стали также изготовление и распространение текстов (листовок, статей в газетах или журналах, брошюр, на различных Интернет-ресурсах), рисунков и надписей (в том числе, в стиле граффити), видеофильмов и т.п. экстремистского содержания, то их изучение также должно быть включено в предмет доказывания по уголовному делу.

Не столь ярко проявляется исследуемая особенность в тех случаях, когда мотив вражды и ненависти является обязательным элементом структуры преступлений (например, при совершении преступления, предусмотренного ст.282 УК РФ). Однако и в этой ситуации способ действий виновного имеет сходную внутреннюю структуру: обязательно будет включать действия, направленные на возбуждение вражды или ненависти либо на унижение человеческого достоинства, а также действия, позволяющие понять, какую цель преследуют виновные: привлечь «единомышленников» и призвать их к совершению преступлений или оказать воздействие на иных представителей той же группы, по признакам принадлежности к которой был выбран потерпевший.

Указанный составной характер способа совершения преступлений рассматриваемой группы в свою очередь обусловливает составной характер места и времени совершения преступлений экстремистской направленности, что также должно найти отражение в предмете доказывания по уголовному делу.

Самостоятельная специфика отличает и орудия преступлений экстремистской направленности, что также должно найти отражение в предмете доказывания по уголовному делу. Следует иметь в виду, что кроме традиционных орудий преступления (оружия, инструментов и иных предметов бытового назначения) для реализации способа совершения преступлений рассматриваемой группы используются также орудия и средства, не ставшие еще традиционными для исследования в уголовном судопроизводстве. Предварительное следствие часто не уделяет должного внимания изучению изымаемой по делу литературы, аудио- и видеоматериалам, а также иным материалам, содержащим признаки экстремистских[142] . Если обнаруженные материалы уже были признаны экстремистскими и включены в Федеральный список экстремистских материалов, это должно найти отражение в материалах уголовного дела. Если нет, то еще в ходе досудебного производства должна быть инициирована соответствующая процедура.

Не дает необходимых для вынесения законного и обоснованного решения по делу результатов и традиционный подход к исследованию мотива преступного поведения.

Как свидетельствуют результаты изучения следственной и судебной практики, при расследовании и судебном рассмотрении дел о преступлениях экстремистской направленности наибольшее количество ошибок допускается именно при исследовании мотивов преступного поведения. Достаточно часто, следствие необоснованно квалифицирует содеянное, как игнорируя мотивы экстремистского характера, так и обнаруживая их там, где они на самом деле отсутствуют, т.е. фактически подменяя неисследованную информацию домыслами.

При изучении мотивов преступного поведения виновного (или виновных), нужно иметь в виду, что поведение человека в каждой конкретной ситуации обусловливается не любыми мотивами, а лишь наиболее сильными из имеющихся в данный момент.[143] Причем мотив в определенной форме имеется не только в процессе осуществления той или иной деятельности, но в той или иной мере формируется уже до ее начала. Поэтому содержание и характер подготовки к совершению преступлений в определенной мере отражают цель и мотив будущей преступной деятельности. Преступления экстремистской направленности относятся к категории умышленных, достаточно часто их совершение планируется заранее и весьма тщательно.[144] Поэтому изучение той деятельности виновных, которая предшествует совершению преступления, может дать информацию не только о способе подготовки и совершения преступления, но и о его реальных цели и мотивах.

142 Определение понятия «экстремистские материалы» см. ст.1 Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ с послед. изм. и доп.

143 Скляров С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. М., 2000. С. 29-30.

144 Там же.

Представляется справедливой точка зрения, в соответствии с которой наиболее полное исследование мотива преступления экстремистской направленности обеспечивается изучением в едином комплексе мотивов трех уровней: целевого, ориентирующего и технического.[145]

Исследование целевого мотива позволяет понять, для чего, для достижения какой именно цели виновный совершал те или иные преступления. Изучение ориентирующего - ответить на вопрос, почему виновный избрал именно преступный тип поведения, почему достижение общей цели, по его мнению, не может быть обеспечено в рамках легитимного поведения. В свою очередь изучение технического мотива дает ответ на вопрос о том, почему в качестве потерпевшего было избрано конкретное лицо (лица). Для преступлений экстремистской направленности наиболее характерным является выбор в качестве потерпевшего первого попавшегося, который по тем или иным признакам выделен преступниками в качестве представителя определенной группы.

Если рассматривать последствия преступлений экстремистской направленности, то они могут быть различными. Особую опасность преступления рассматриваемой группы имеют в силу того, что могут, к сожалению, привести не только к одиночным человеческим жертвам, но групповым и даже массовым. Могут повлечь материальный ущерб (состоявшийся или грозящий катастрофогенный; особо крупный; крупный), а также причинение весьма существенного морально-психологического вреда (вызвать страх, панику, недоверие к власти) большому числу людей.

Особое внимание при определении предмета доказывания по уголовному делу следует уделять и изучению виновных в совершении преступления. В зависимости от численности и организованности участников преступления рассматриваемой группы могут быть совершены: сообществами (в том числе экстремистскими); организациями (в том числе, экстремистскими); организованными группами; спонтанными группами; одиночками.[146] При этом любому субъекту уголовного преследования необходимо иметь в виду, что при совершении преступлений объединениями преступников первых трех видов мотивы виновных могут не совпадать и различаться весьма существенно. Весьма вероятным представляется наличие экстремистского мотива только у отдельных лиц или небольшой группы, составляющей ядро сообщества, организации или многочисленной организованной группы. Особенно важно учитывать это при формулировании предмета доказывания по уголовному делу.

Уголовное преследование по делам о преступлениях с массовыми жертвами, особо крупным ущербом, совершенных экстремистскими сообществами вызывает наибольшие сложности, поскольку именно в таких случаях увеличение числа участников событий, характера и размера причиняемого вреда ведут к усложнению связей между элементами механизма преступления, а, следовательно, создает дополнительные сложности при определении предмета доказывания. При этом знание особенностей механизма преступлений экстремистской направленности, их использование при определении предмета и пределов доказывания на каждом из этапов предварительного расследования преступлений и в процессе судебного следствия по делу будут способствовать более эффективному осуществлению деятельности по уголовному преследованию виновных, а также вынесению законного и справедливого решения по делу.

Помимо особенностей механизма преступлений экстремистской направленности в целом и отдельных его элементов следователям, дознавателям, а также прокурорам, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и поддержание государственного обвинения, полезно знать наиболее типичные ошибки, допускаемые в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства.

К числу наиболее значимых типичных пробелов следует относить: - неправильное определение мотивов преступного поведения; - принятие за основу модели происшествия показаний виновных лиц без их должной критической оценки; - отсутствие среди выдвинутых и проверяемых версии о наличии экстремистских мотивов преступной деятельности (в том числе, например, версии о совершении действий на почве идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы и т.д.); - игнорирование нетрадиционных следов преступления, характерных для преступлений экстремистской направленности, утрата возможности их исследования в дальнейшем; - отсутствие в качестве направлений уголовного преследования: - установления и доказывания наличия третьей стороны конфликта, - выявления источников и субъектов финансирования экстремистской деятельности и др.; ошибки в исследовании материалов экстремистского характера, использованных для подготовки, организации и совершения преступлений исследуемой группы; - установление не всех этапов деятельности, связанной с изготовлением и распространением

145 Скляров С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. М., 2000. С. 67-68.

146 Приведенные классификации были разработаны применительно к актам терроризма Г.М. Миньковским и В.П. Ревиным в конце 90-х г.г. (См.: Миньковский Г.М., Ревин В.П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. 1997. № 8. С.86.) Принимая во внимание изменения законодательства, в число видов участников преступлений террористического характера нами были включены экстремистские сообщества и организации.

таких материалов (не исследование источников финансирования указанной деятельности, отсутствие информации о приобретении необходимых материалов и оборудования, а также о временном использовании чужого оборудования и т.п.); - установление не всех лиц, осуществлявших финансирование или оказывавших иную помощь, связанную с изготовлением или распространением экстремистских материалов; - установление не всех мест хранения материалов и оборудования, использованных для изготовления материалов экстремистского содержания, а также мест хранения и распространения готовой продукции. И как следствие перечисленных выше ошибок - неправильная квалификация действий виновных, ошибки в определении роли каждого в совершенном преступлении.

Известно, что от того, насколько полно и правильно определены предмет и пределы доказывания по многом зависит успешность уголовного преследования по делам о преступлениях различных видов и групп. Не являются исключением и преступления экстремистской направленности. В целях обеспечения необходимой эффективности противодействия преступлениям экстремистской направленности по каждому уголовному делу при определении предмета доказывания необходимо перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, установленный ст. 73 УПК РФ, детализировать и уточнить с учетом рассмотренных выше особенностей механизма преступления в целом и каждого из его элементов в отдельности. Представляется, что такой подход позволит выявить и привлечь к ответственности всех лиц, которые совершили преступления экстремистской направленности либо своими действиями способствовали их совершению, обеспечит принятие законного и обоснованного решения в отношении каждого из них, вынесение законного и справедливого приговора каждому виновному.

Библиографический список:

1. О противодействии экстремистской деятельности : [Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ с послед. изм. и доп.].
2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : [утверждена Президентом Российской Федерации 28.11.2014 г. Пр-2753].
3. Агапов, П. В., Коршунова, О. Н. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях, совершенных организованными группами и преступными сообществами / П.В. Агапов, О.Н. Коршунова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2014. – № 5 (43). – С. 38–44.
4. Коршунова, О. Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия : монография / О.Н. Коршунова. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 325 с.
5. Коршунова, О. Н. Теоретические и прикладные проблемы уголовного преследования : монография / О.Н. Коршунова. – Изд. 3-е перераб. и доп. – СПб. : ИД Алеф-пресс, 2015. – 232 с.
6. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания : пособие / П.В. Агапов и др.: под.ред. В.В. Меркурьева; Аккад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2013. – 248 с.
7. Миньковский, Г. М., Ревин, В. П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним / Г.М. Миньковский, В.П. Ревин // Государство и право. – 1997. – № 8. М. – С. 84–91.
8. Скляров, С. В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. / С.В. Скляров; Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. – М. : Изд-во РПА, 2000. – 279 с.

© Коршунова О.Н., 2017

УДК 343. 98 :616-073.759

Стрелков Андрей Анатольевич
заместитель председателя Тверской региональной общественной организации ветеранов следствия «Союз»,
Почетный работник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации
Адрес: Россия, 170034, г. Тверь, ул. Дарвина, 7
Тел.: 8-916-056-86-10 E-mail: 65strelkov@mail.ru

Strelkov Andrei Anatolievich
Deputy Chairman of the Tver regional public organization of veterans of the investigation «Union»,
Honorary worker of the Investigative Committee of the procuracy of the Russian Federation
Address: Russia,Tver, Darwin str., 7
Ph.: 8-916-056-86-10 E-mail: 65strelkov@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, КАК НОВАЯ ФОРМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕТЕРАНОВ СЛЕДСТВИЯ

В статье проведено обобщение практики научно-практической работы ветеранов следственных органов по развития криминалистических исследований методом рентгеновской компьютерной томографии. Рассматриваются современные возможности криминалистического КТ-исследования, как тела человека, так и объектов неорганического происхождения при проведении следственных действий. Рассматриваются перспективы научно-практического взаимодействия с учебными учреждениями СК России.

Ключевые слова: Криминалистические исследования; рентгеновская компьютерная томография; «виртуальная» аутопсия; криминалистическая томография.

Strelkov, A.A. Innovative scientific and practical research, as a new form of activities of the veterans of investigation. The article made a generalization of the practice of scientific and practical work of the veterans of the investigating authorities for the development of forensic investigations by X-ray computed tomography. We consider the current possibilities of forensic CT - study how the human body and objects of inorganic origin during the investigation. Prospects of scientific and practical cooperation with educational institutions of the Russian IC.

Keywords: Criminalisticsresearch; x-ray computer tomography; forensic expertise; criminalistics tomography.

Ветераны следствия активно участвуют в общественной деятельности ведомства и выполняют чрезвычайно важную работу по морально-нравственному воспитанию кадет, студентов профильных учебных заведений и делятся своим опытом и знаниями с начинающими сотрудниками СК России. В ходе состоявшегося 26 января 2017 года в Следственном комитете Российской Федерации объединенного отчетного собрания Национальной Ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия» (далее НАОВСО «СВС»), были определены приоритетные направления деятельности НАОВСО «СВС», которые включают в себя всестороннее содействие региональным организациям в развитии ветеранского движения в масштабах Российской Федерации.

Кроме того, в своем выступлении Председатель Следственного Комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин, предложил особое внимание уделять содействию Следственному комитету России и его территориальным подразделениям в подготовке и переподготовке кадров, а также участию в меро-

приятиях, направленных на повышение престижа службы в следственных органах, участию в патриотическом и профессиональном воспитании молодежи в учебных заведениях Следственного комитета.[147]

В этой связи заслуживает внимания научно-практическая работа ветеранов Тверской региональной общественной организации ветеранов следствия «Союз».

В целях содействия адаптации пенсионеров и ветеранов органов следствия к измененным условиям жизни, вовлечение их в общественно-полезную деятельность с учетом их профессиональных знаний и опыта,впервые в Российской Федерации, в инициативном порядке проводятся научно-практические исследования по изучению возможностей применения инновационных криминалистических исследований методами не разрушающего контроля – рентгеновской компьютерной томографии (КТ-исследование) и IT-технологий 3D визуализации. Рабочее название «Проект криминалистическая томография (Проект КТ)». Научным руководителем работы по «Проекту КТ» является ветеран следственных органов, участник Парада Победы в Великой Отечественной войне, кандидатом юридических наук, доцентов кафедры криминалистики Кабановым Павлом Павловичем.

П.П. Кабанов проводит заседание ветеранов следствия -участников научно-практической группы «Проекта КТ»

Не смотря на свой уважаемый возраст – 88 лет, П.П. Кабанов, с 80-х годов прошлого века, до настоящего времени, активно занимается вопросами правовых и тактических основ применения научно-технических средств в следственной и криминалистической практике, является автором более 40 научных работ по данной тематике, и профессионально направляет работу своих учеников по научно-практическому развитию новых методов криминалистических исследований – криминалистической томографии. Актуальность и практическая востребованность посмертного исследования тела методами криминалистической томографии обусловлена следующими обстоятельствами, возникающими в работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации:

– проблемой оперативного и качественного исследования тел погибших в ходе локальных военных конфликтов, антитеррористических операций и жертв массовых техногенных и природных катастроф, а также идентификации погибших.[148]

– проблемой с исследованием трупов людей (в том числе умерших в результате насильственной причины смерти) родственники которых возражают против проведения аутопсии по религиозным мотивам (ислам, иудаизм и др.).[149]

– проблемой объективного подтверждения причины смерти умерших в медицинских учреждениях (в том числе детей) – выявление ятрогенных преступлений.[150]

Практическое применение методов посмертной визуализации – криминалистической томографии не ограничено лишь судебно-медицинскими экспертизами. Указанная методика найдет свое применение и в сфере медицины при решении вопроса о причине смерти в лечебных учреждениях, с учетом высокой латентности деяний, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи.

При этом очевидно, что сложившаяся практика выдачи трупов родственникам для захоронения без патолого-анатомического исследования, что обусловлено религиозными мотивами родственников умерших больных, приводит к невозможности дачи объективной оценки качеству оказания медицинских услуг, нарушению прав граждан на квалифицированную медицинскую помощь, поскольку причины летального исхода, правильность и своевременность установления диагноза, объема оказанной помощи не устанавливаются.

147 Новости СК России. URL :http://sledcom.ru/news/item/1096738/.

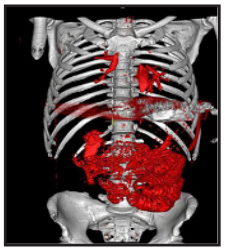
148 Стрелков А.А. Возможности нового способа идентификации личности методом рентгеновской компьютерной томографии. /А.А. Стрелков, В.К. Дадабаев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно-практических трудов. ФГКОУ ВО Академия Следственного комитета России. 2014. № 5 С. 203-208.

149 Стрелков А.А. Применение современных криминалистических методик КТ-исследований («виртуальная» аутопсия), в целях противодействия распространению экстремизма на Северном Кавказе / А.А. Стрелков, В.К Дадабаев // Евразийский юридический журнал2015. № 12. С.238-241.

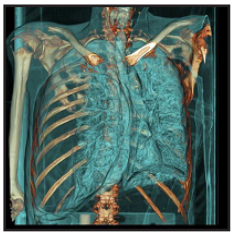
150 Стрелков А.А. Установление причин детской смерти методом «виртуальной» аутопсии // Расследование преступлений. Проблемы и пути их решения. (Сборник научно-практических трудов) 2016. №1 С. 194-196.

Возможности посмертного КТ-исследования тела

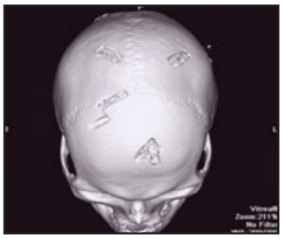
Выявление повреждений, определение их характера и механизма.



Смерть в результате аспирации легкими содержимого желудочно-кишечного тракта



Смерть возникла в результате тупой травмы груди, повреждена ткань легкого



Множественные вдавленные переломы костей черепа в результате удара тупым твердым предметом с ограниченной травмирующей поверхностью

Результаты проведенной научно-практической работы позволяют утверждать, что применение метода посмертного КТ- исследования тела, как предварительного криминалистического исследования,позволяет сократить сроки,повысить качество, научную и доказательственную значимость криминалистических и судебно-медицинских экспертиз трупа.

Так, только в 2016 году по результатам работы ветеранов следствия –научно-практической группы «Проекта КТ» опубликовано 25 научных и научно-публицистических статей и докладов (в том числе9 статей в журналах рекомендованных ВАК), направлены 2 заявки на получение патент на изобретение в области криминалистических исследований и идентификации. Материалы работы доложены на 5-ти международных конференциях, прошедших в текущем годув Российской Правой Академии Минюста России, Академии Следственного комитета России, на заседании «круглого стола» в РЦ СМЭ Минздрава России,где получили исключительно положительные отзывы.

По результатам проведенной научно-практической работы, в опубликованных статьях и докладах дано научное обоснование применения рентгеновского метода компьютерной томографии, как предварительного (ориентирующего) криминалистического исследования проводимого в ходе осмотра трупа (в порядке ч. 1 ст. 178 УПК РФ), а также разработан метод идентификации личности человека и фрагментов тела методом КТ.

Высокая оценка востребованности результатов исследований, подтверждена отзывами ГУК СК России, Академией СК России,руководителями СУ СК России в СКФО, а также Председателем Совета муфтиев России и др. Научно-практическая работа осуществляется ветеранами следствия Тверской региональной организации «Союз» во взаимодействии с ведущими специалистами в области судебной медицины, рентгенологии и промышленной томографии.

Предложение к научно-практическому взаимодействия в области посмертной визуализации и разработке новых методов криминалистических исследований поступило от Института судебной медицины при университете Цюриха (Швейцария), выразившему готовность сотрудничать с коллегами из Российской Федерации.

Метод посмертного КТ- исследования тела в настоящее время широко используется в криминалистической и судебно-медицинской практике расследований криминальных случаев смерти и патологоанатомических исследований трупов в Германии, Швейцарии, Франции, Великобритании, США, Израиле и др., начиная сконца 90-х годов прошлого века, однако в нашей стране, до последнего времени, не находил своего развития.

В целях практического применения методов посмертной томографической визуализации в нашей стране, возможностей их эффективного использования в целях ликвидации последствий ЧС и идентификации погибших, а также криминалистического сопровождения расследований преступлений, научно группой «Проекта КТ»во взаимодействии с НПО «Мобильные клиники», создан отечественный мобильный комплекс«Криминалистических КТ-исследований и идентификации» (ПКЛ «КТ»).

Результаты проведенной научно-практической работы позволяют утверждать, что применение метода посмертного КТ- исследования тела, как предварительного криминалистического исследования,позволяет сократить сроки,повысить качество, научную и доказательственную значимость криминалистических и судебно-медицинских экспертиз трупа.

Так, только в 2016 году по результатам работы ветеранов следствия –научно-практической группы «Проекта КТ» опубликовано 25 научных и научно-публицистических статей и докладов (в том числе9 статей в журналах рекомендованных ВАК), направлены 2 заявки на получение патент на изобретение в области криминалистических исследований и идентификации. Материалы работы доложены на 5-ти международ-

ных конференциях, прошедших в текущем году в Российской Правой Академии Минюста России, Академии Следственного комитета России, на заседании «круглого стола» в РЦ СМЭ Минздрава России,где получили исключительно положительные отзывы.

По результатам проведенной научно-практической работы, в опубликованных статьях и докладах дано научное обоснование применения рентгеновского метода компьютерной томографии, как предварительного (ориентирующего) криминалистического исследования проводимого в ходе осмотра трупа (в порядке ч. 1 ст. 178 УПК РФ), а также разработан метод идентификации личности человека и фрагментов тела методом КТ.

Высокая оценка востребованности результатов исследований, подтверждена отзывами ГУК СК России, Академией СК России,руководителями СУ СК России в СКФО, а также Председателем Совета муфтиев России и др.Научно-практическая работа осуществляется ветеранами следствия Тверской региональной организации «Союз» во взаимодействии с ведущими специалистами в области судебной медицины, рентгенологии и промышленной томографии.

Предложение к научно-практическому взаимодействия в области посмертной визуализации и разработке новых методов криминалистических исследований поступило от Института судебной медицины при университете Цюриха (Швейцария), выразившему готовность сотрудничать с коллегами из Российской Федерации.

Метод посмертного КТ- исследования тела в настоящее время широко используется в криминалистической и судебно-медицинской практике расследований криминальных случаев смерти и патологоанатомических исследований трупов в Германии, Швейцарии, Франции, Великобритании, США, Израиле и др., начиная с конца 90-х годов прошлого века, однако в нашей стране, до последнего времени, не находил своего развития.

В целях практического применения методов посмертной томографической визуализации в нашей стране, возможностей их эффективного использования в целях ликвидации последствий ЧС и идентификации погибших, а также криминалистического сопровождения расследований преступлений, научно группой «Проекта КТ»во взаимодействии с НПО «Мобильные клиники», создан отечественный мобильный комплекс «Криминалистических КТ-исследований и идентификации» (ПКЛ «КТ»).

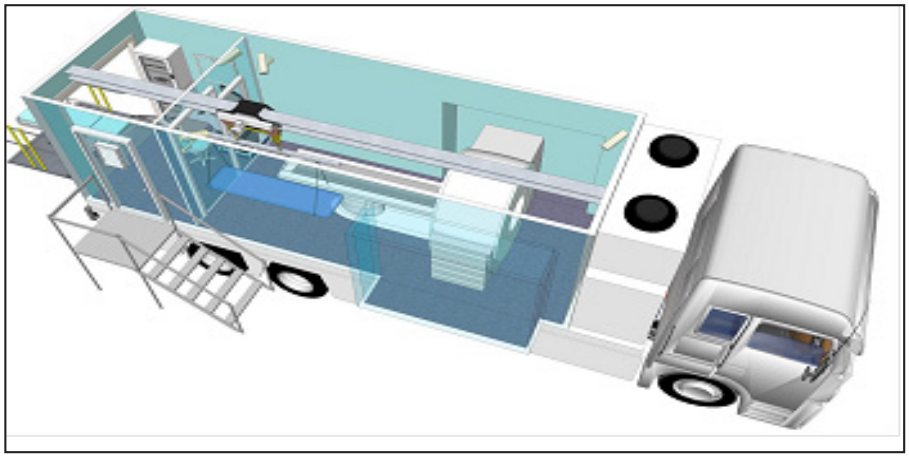
Мобильный комплекс «ПКЛ- КТ»набазе шасси автомобиля MERCEDES сборки КАМАЗ с изменяемой геометрией кузова, для исследования и идентификации тел и их фрагментов

«ПКЛ-КТ» предназначен для использования в качестве технико-криминалистического средства (ТКС) для исследования и идентификации живых лиц, трупов (или их фрагментов) не инвазивными методами (без вскрытия), исследований неорганических объектов, а также для химического анализа тканей с целью исследования тканей на наличие наркотических средств и др.,в зонах ЧС, контр террористических операций и локальных военных конфликтов.

Мобильный комплекс разработан КТ на основе современных визуализационных и информационных технологий, разработанных, как в нашей стране, так и за рубежом, на базе шасси автомобиля КАМАЗс изменяемой геометрией кузова,для исследований и идентификации трупов методом визуализации КТ. В комплектацию ПКЛ «КТ» входит роботизированная система, совмещенная с МСКТ-сканером;трехмерный сканер поверхностей;цифровая фотокамера;инструменты для биопсии; химическая лаборатория; лазерный сканер для сканирования мест происшествий;3d принтер и др. Для решения следственно-криминалистических и экспертных задач Мобильный комплекс«ПКЛ-КТ» может быть доставлен в любую точку страны.

На прошедшем в апреле 2016 года XIX Московском международном Салоне изобретений и инновационных технологий «Архимед-2016»мобильный криминалистический комплекс «ПКЛ КТ- исследований и идентификации тела»(«ПКЛ КТ»)награжден серебряной медалью.

При создании «ПКЛ-КТ» использовался опыт практического применения, стоявших на обеспечении военных прокуратур ПКЛ-72М,в 1972–1999 гг., которые монтировались на шасси автомобиля повышенной проходимости ГАЗ-66 и предназначались для работы в районах вооруженного конфликта;ПКЛ на базе КАМАЗ-43101 с колесной формулой 6 х 6,для криминалистического обеспечения следственно-оперативных групп в составе 4-х человек в «полевых» условиях в автономном режиме. А также, разработанной сотрудниками ЦСМКЭ МО РФ и НИИ экстремальной медицины, передвижной судебно-медицинской и патолого-анатомической лаборатории «Поляна» на базе шасси автомобиля КАМАЗ-43101, предназначенной для подвижных отделений судебно-медицинских и криминалистических экспертиз,для решения задач по судебно-медицинскому и криминалистическому обеспечению военных следственных органов в районах вооруженного конфликта любой интенсивности.[151]



«АРХИМЕД-2016»

ДИПЛОМ

Решением Международного Жюри награждается

СЕРЕБРЯНОЙ МЕДАЛЬЮ

ГБОУ ВПО «Тверской государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации за разработку «Мобильный комплекс компьютерной томографии неинвазивного исследование тела» (Дадабаев В.К., Стрелков А.А., Некрасов В.Ю.)

Председатель Международного Жюри, лётчик-космонавт РФ, член-корреспондент РАН — Президент Салона — Руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности

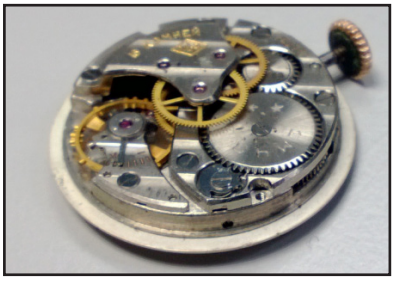
Ю.М. Батурин — Д.К. Зазоляев — Г.П. Ивлиев

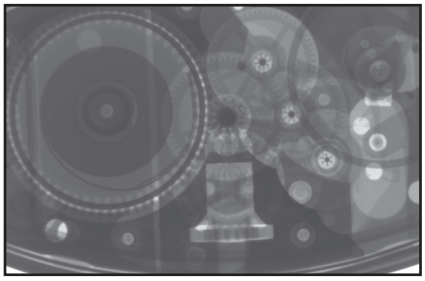
Мобильный комплекс «ПКЛ- КТ»с изменяемой геометрией кузова (внутренняя компоновка)

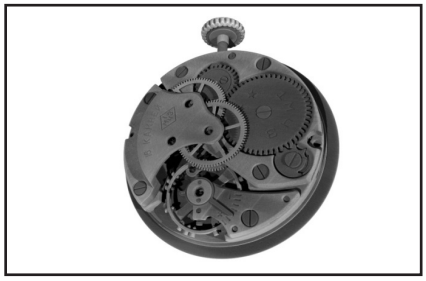
Следует отметить, что технические и исследовательские возможности «ПКЛ-КТ» значительно превосходят возможности мобильных комплексов КТ-исследований, используемых в армиях США и Великобритании с 2004 года,для исследований и идентификации военнослужащих погибших в Ираке и Афганистане. Применение мобильных КТ способствовало получению новых деталей о пулевых ранениях, взрывах, шрапнели и ожогов — информация, которая показала недостатки бронежилетов и защиты транспортных средств и привела к усовершенствованиям бронежилетов и медицинского оборудования, используемого в боевых условиях.[152]

Развитие практического применения методов криминалистической томографии в следственно-криминалистической и экспертной практике, использование возможностей КТ- исследования при ликвидации последствий ЧС и идентификации погибших при ЧС, а также криминалистического сопровождения расследований преступлений в зоне локальных военных конфликтов,позволит повысить эффективность следственной работы, сократить сроки расследований.

С начала 1990-х годов технология компьютерной томографии стала применяться для нужд промышленности и материаловедения. При этом существенно изменились не только электрические параметры и разрешающая способность (возросшая до 500 раз по сравнению с медицинскими томографами), но и конструкция томографов. Это существенно расширяет возможности применения КТ для проведения криминалистических исследований, по сравнению с традиционными рентгеновскими установками.







Часы производства 1-го МЧЗ Плоская рентгеновская проекция Объемная томографическая50-60 гг. XX века модель тех же часов

151 Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». М. 2008. С.146-157.

152 Вскрытие погибших в Ираке и Афганистане может спасти жизни других военнослужащих [Электронный ресурс]. URL: http://www.infuture.ru/article/2114. Дата доступа: 25.09.2016.

Томография существенно расширяет возможности рентгеновского контроля и в настоящее время широко применяется для проведения неразрушающих исследований во многих отраслях науки и промышленности. Вот, к примеру, некоторые из них:

1. Материаловедение – исследование внутренней структуры материалов.

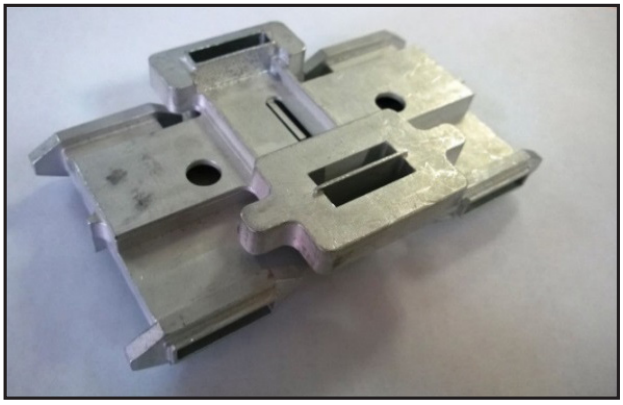
2. Производственный сектор – контроль изделий ответственного применения из металлических и неметаллических материалов с целью поиска и локализации скрытых дефектов: полостей, трещин и др. дефектов, образующихся в процессе литья, механической или термической обработки;

3. Производство электроники и микроэлектроники – исследования качества изготовления многослойных печатных плат, для установления дефектов отслоения проводников, некачественной металлизации переходных отверстий, трещины в проводниках и т.д.

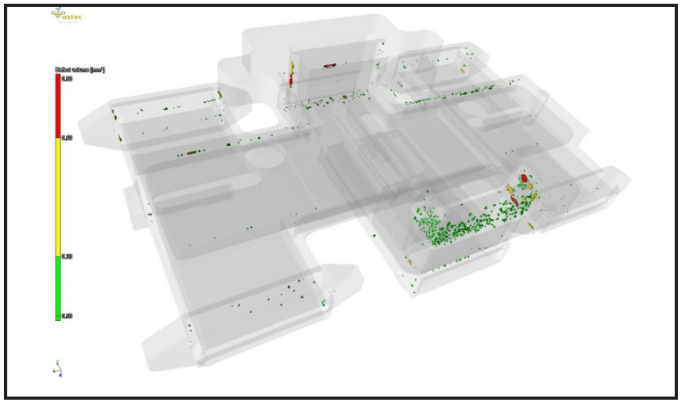
Одним из важнейших этапов КТ-исследования, принципиально отличающего его от рентгеновской инспекции является томографическая реконструкция. На этом этапе полученные рентгеновские снимки объекта обрабатываются и сводятся в трехмерную модель объекта.

В последние несколько лет промышленная компьютерная томография достигла огромных успехов в области увеличения разрешения и скорости реконструкции 3D объемных данных. Благодаря использованию графических процессоров, результаты томографии можно получить в течение нескольких минут. Полное трехмерное сканирование образцов и возможность построения сечений любой плоскостью открывает огромные возможности в области анализа дефектов и экономии времени при проведении контроля исследуемого объекта.

Рентгеновская компьютерная томография позволяет обнаруживать и измерять трехмерные микроскопические низко контрастные дефекты, такие как трещины, поры и раковины. Анализ этих дефектов может быть произведен с использованием различных 2D сечений или объемного 3D изображения. В дополнение к вышесказанному, 3D метрология с применением КТ становится все более эффективным инструментом для решения различных задач контроля в процессе производства, таких как изготовление пластиков, металлических отливок и прецизионных изделий, таких как топливные форсунки и турбинные лопатки. В частности, измерение геометрических параметров деталей сложной формы с недоступными или скрытыми особенностями, осуществляется при помощи КТ во многих случаях значительно быстрее, чем на обычных координатно-измерительных машинах.



Алюминиевая деталь со сложной внутренней структурой



Томографическая модель алюминиевой детали Пустоты в объеме алюминиевой детали

Следует отметить, что в настоящее время неразрушающие объект рентгенологические КТ-исследования широко применяются во многих отраслях науки техники, в том числе при расследовании авиационных и иных техногенных катастроф.

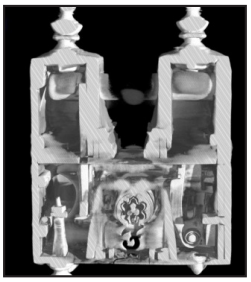
Так, в ходе расследования авиационной катастрофы самолета Boeing 737-500 ОАО «Авиакомпания «Татарстан» произошедшей 17.11.2013 г., Комиссией по расследованию авиационных происшествий Межгосударственного авиационного комитета, перед разборкой рулевых приводов самолета была проведена их компьютерная томография (сканирование). Целью данного исследования была оценка внутреннего состояния рулевых приводов на предмет отсутствия разрушений, деформаций и нештатного расположения элементов, а также наличия внутри посторонних предметов. Для каждого рулевого привода было получено более 700 сечений. По результатам сканирования были воссозданы 3D-образцы рулевых приводов высокой степени

детализации, что позволило провести анализ их внутреннего состояния. Анализ результатов томографии показал, что элементы рулевых приводов находятся на своих штатных местах;разрушений рулевых приводов нет, посторонние предметы отсутствуют. [153]

Кроме указанных выше решения задач современного производства, в последние годы КТ нашла широкое применение в области изучения музейных экспонатов. Томография дает четкое понимание работы старинных механизмов, в частности замков с секретом.

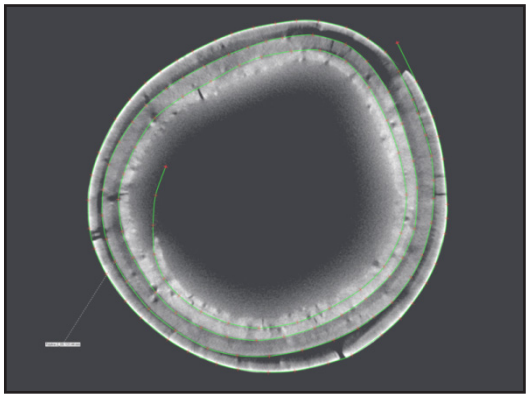
Замок с секретом

Рентгеновское изображение

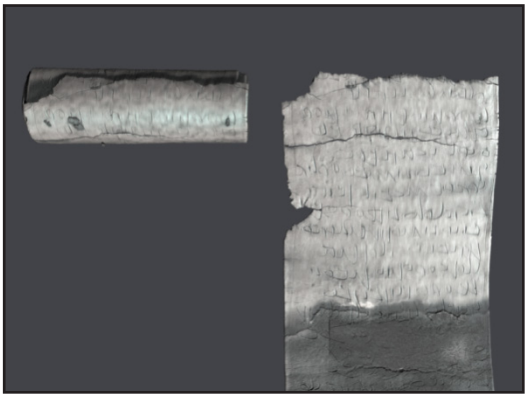


Томографическая модель

Современные томографы позволяют решать сложные и нестандартные исследовательские задачи. Например, с их помощью можно читать надписи на древних металлических свитках, не разворачивая и не повреждая их. При помощи специального алгоритма томограмму свитка можно «развернуть» и увидеть надписи на всех его внутренних слоях.



Выбор профиля, по которому следует «разворачивать» томограмму свитка



Результаты разворота

Криминалистическое применение КТ-исследований доказательств в следственной и экспертной практике позволит:

– при проведении следственных действий обнаруживать и фиксировать следы, объекты и их детали, связанные с расследуемым событием;

– при проведении криминалистических исследований запечатлевать как внешний, так и внутренний общий вид поступивших на исследование объектов, не изменяя их физического состояния;получать изображения исследуемых объектов для их для их сравнения и иллюстрации выводов;

– при проведении судебных экспертиз выявлять невидимые и слабо видимые признаки поступивших на исследование объектов, проводить идентификацию исследуемых объектов и иллюстрации выводов.

Современные визуализационные и информационные возможности КТ-исследования, как криминалистического метода исследования неразрушающего контроля, позволяют проводить исследования–живых лиц, трупов, а также иных объектов (багажа, ручной клади и т.д.[154]), для обнаружения и исследования неорганических предметов, наркотических средств, взрывчатых веществ и др.

Историческое развитие криминалистической экспертизы убедительно показывает, что одно лишь обладание естественными и техническими знаниями не всегда позволяет успешно решить вопросы, воз-

153 Окончательный отчет по результатам расследования авиационного происшествия. Комиссия по расследованию авиационных происшествий. Межгосударственный авиационный комитета. С. 111-126. электронный ресурс. http://www.mak-iac.org/upload/iblock/481/report_vq-bbn.pdf дата доступа 02.02.2016 г.

154 Стрелков А.А. Современные криминалистические исследования – рентгеновская компьютерная томография объекта и 3D визуализация // Мир криминалистики. 2016. № 1. С. 90-97.

никающие перед органами следствия и суда. Для решения их многое необходимо творчески переработать, а самое главное, требуется глубокое изучение и использование опыта следственной и судебной практики.[155] В этой связи, развитие научных криминалистических исследований по теме: «Криминалистическая томография», совершенствование новых видов криминалистических исследований и экспертиз методом рентгеновской компьютерной томографии, в соответствии с современными достижениями естественных наук и информационных технологий, позволит максимально эффективно использовать научно-технические достижения в процессе раскрытия и расследования преступлений.

В заключении следует отметить, что максимальное творческое использование знаний и профессионального опыта ветеранов следствия,в целях продвижения инновационных научно-практических достижений в следственную практику, во многом зависит от тесного взаимодействия со Следственным комитетом Российской Федерации и другими ведомствами, в которых имеются следственные органы, в решении задач по укреплению государственности, обеспечению правопорядка.

В этой связи, поддержка инициативной научно-практической деятельности ветеранов следствия Тверской области,будет способствовать повышению качества следственной работы по установлению объективной истины по делу, совершенствованию реализации конституционных прав граждан, а также активному участию ветеранов следственных органов в профессиональной и общественной жизни, во благо Отечества.

Библиографический список:

1. Бастрыкин, А. И. Научное наследие доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Ивана Филипповича Крылова : к 100-летию со дня рождения / А.И. Бастрыкин. – СПб. : Ореол, 2006. – 95 с.
2. Маликов, С. В. Военно-полевая криминалистика. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». Вып. 86 / Маликов С.В. – М. : За права военнослужащих, 2008. – 512 с.
3. Александр Бастрыкин принял участие в общем отчетном собрании национальной ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия» [Электронный ресурс]// Следственный Комитет Российской Федерации : официальный сайт : Новости СК России. – 2017. – 26 января.– URL:http://sledcom.ru/news/item/1096738/.
4. Окончательный отчет по результатам расследования авиационного происшествия. Вид авиационного происшествия – Катастрофа. Тип воздушного судна – Boeing 737–500(53A)[Электронный ресурс] // Межгосударственный авиационный комитета Комиссия по расследованию авиационных происшествий. – С. 111–126. – URL :report_vq-bbn.pdf.
5. Стрелков, А. А. Применение современных криминалистических методик КТ-исследований («виртуальная» аутопсия), в целях противодействия распространению экстремизма на Северном Кавказе / А.А. Стрелков, В.К. Дадабаев// Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 12. – С. 238–241.
6. Стрелков, А. А. Установление причин детской смерти методом «виртуальной» аутопсии / А.А. Стрелков// Расследование преступлений. Проблемы и пути их решения :сборник научно-практических трудов. – 2016. – № 1. – С. 194–196.
7. Стрелков, А. А.Современные криминалистические исследования – рентгеновская компьютерная томография объекта и 3D визуализация/ А.А. Стрелков //Мир криминалистики.– 2016. – № 1. – С. 90–97.
8. Стрелков, А. А.Возможности нового способа идентификации личности методом рентгеновской компьютерной томографии / А.А. Стрелков, В.К. Дадабаев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно-практическихтрудов.– М. : ФГКОУ ВО Академия Следственного комитета России, 2014. – № 5. – С. 203–208.
9. Вскрытие погибших в Ираке и Афганистане может спасти жизни других военнослужащих. По материалам NewYorkTimes [Электронный ресурс] // InFuture.ru : официальный сайт. – URL : http://www.infuture.ru/article/2114(Дата доступа: 25.09.2016).

© Стрелков А.А., 2017

155 Бастрыкин А.И. Научное наследие доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Ивана Филипповича Крылова. СПб. : Ореол, 2006

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 316.6 : 343.132

Воронова Юлия Владимировна
кандидат психологических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»,
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, 96
Тел.: 8-965-061-48-03 E-mail: juley@yandex.ru.

Voronova Julia Vladimirovna
Candidate of psychological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines
of the Saint-Petersburg Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, emb.of
the Moika River, 96
Ph.: 8-965-061-48-03 E-mail: juley@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В статье автор рассматривает вопросы, касающиеся управления следственной деятельностью. По мнению автора, следственную деятельность необходимо рассматривать как профессиональный вид деятельности, обладающий всеми характеристиками метадеятельности и управление ею необходимо осуществлять с учетом ее содержания, в том числе психологического.

Ключевые слова: следственная деятельность, управленческая деятельность, следственные действия, управленческие функции, симптомокомплекс управленческой деятельности.

Voronova, J.V. To the issue of the management of the investigative activities. In article, the author considers issues relating to the management of investigative activities. According to the author, the investigative activity should be considered as a professional activity, possessing all the characteristics of metadatalease and management must be tailored to its content, including psychological.

Keywords: investigative activities management activities, investigations, management options, symptom management activities.

На современном этапе развития науки и практики управления, как отечественной, так и зарубежной, существует значительный пласт теоретических и эмпирических исследований, позволяющих понять сущность процесса управления людьми. Однако процесс управления следственной деятельностью будет настолько специфичен насколько специфична сама деятельность.

В современном гуманитарном знании отсутствует четкое определение понятия следственная деятельность, обычно дается ее характеристика через цели и задачи, совокупность действий, которые включает в себя деятельность следователя, либо ее психологическое содержание. Важной особенностью рассмотрения следственной деятельности является и то, что она исследуется изолировано от системы, в рамках которой она реализуется.

В юриспруденции следственная деятельность рассматривается как разновидность профессиональной юридической деятельности, которая определяется как «..материальный процесс, направленный на удовлетворение общественных и личных интересов…служит важным средством решения задачи и выполнения функций, стоящих перед обществом и государством в целом, отдельными организациями и личностями…Как материальный процесс она основывается на юридической практике, которая, в свою очередь, представляет собой единство правовой деятельности и социально-правового опыта».[156] Т.е. при определении данного вида деятельности учитывается только внешний контекст – цели, задачи и функции задаются извне, «правила игры» задаются извне.

Вместе с тем, в юридической литературе активно разрабатывается вопрос следственных действий.

В действующем уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации присутствует определение процессуального действия, в рамках которого (без конкретизации содержания) упоминается следственное действие. Как справедливо отмечает М.Т. Коридзе единство в определении понятия следственные действия на страницах юридической литературы также отсутствует. Определяют четыре основные позиции к пониманию следствен-

156 Цветков Ю.А. Управление в следственных органах. Курс лекций : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / под ред. А.И. Бастрыкина. М. :Юнити-дана, 2016. 335 с.

ных действий: 1) следственные действия как процесс собирания (формирования) доказательств (П.А. Лупинская 2006; С.А. Шейфер, 2004; А.Б. Соловьев, 2006); 2) следственные действия как процесс проверки доказательств (Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев, Б.Т. Безлепкин, В.Т. Очередин); 3) следственные действия как процесс собирания, проверки и оценки доказательств (Г.З. Адигамова, В.М. Харзинова, З.Л. Шхагапсоев); 4) следственные действия рассматриваются как процессуальные действия, осуществляемые следователем при производстве по уголовному делу (А.М. Ларин, И.М. Лузгин,А.В. Победкин, В.Н. Яшин).

В криминалистической литературе определяют следующий перечень следственных действий: осмотр (места происшествия, жилища, помещения и т.д.); освидетельствование (подозреваемого, обвиняемого и пр.); следственный эксперимент; обыск (жилища, помещения и пр.); выемка (предметов, документов и пр.); контроль и запись переговоров (подозреваемого, обвиняемого и пр.); получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;допрос (подозреваемого, свидетеля, обвиняемого и пр.); очная ставка (между свидетелями, потерпевшими, подозреваемыми и пр.); опознание (живых лиц, трупов и пр.); проверка показаний на месте (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и пр.); производство судебной экспертизы.

Определение следственной деятельности как совокупности следственных действий, по нашему мнению, будет некорректным (хотя структурно-морфологическая парадигма допускает рассмотрение структуры профессиональной деятельности как иерархии систем действий различной сложности), т.к. даже организация и структурирование следственных действий в единое целое не даст нам исчерпывающего представления о сущности следственной деятельности, она представляет собой нечто большее. Так, например, Ю.П. Боруленков определяет следственные действия как «…регламентированный уголовно-процессуальным законом в части правил и условий комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособлений к эффективному отысканию, восприятию и закреплению в них информации (сведений), т.е. к получению соответствующего вида доказательств, осуществляемый непосредственно компетентным органом (должностным лицом), как правило, после возбуждения уголовного дела, а также в рамках судебного следствия».[157] Вместе с тем, процесс расследования преступления не будет ограничиваться действиями, связанными с доказыванием, но и включать иные действия, обеспечивающие процесс собирания доказательств (например, проведение экспертизы выступает в качестве следственного действия, а ее назначение таковым не является, но одно без другого невозможно). Согласно теории деятельности А.Н. Леонтьева любой вид деятельности, в том числе профессиональная, построена на основе структурно-уровневого принципа, суть которого заключается в двух положениях: во-первых, структура деятельности представлена качественно различными уровнями (формами) активности личности; во-вторых, уровни имеют иерархическое соподчинение и образуют целостную систему. В этом смысле различаются три уровня организации деятельности: операций, действий и автономной деятельности.[158] Но насколько это справедливо для следственной деятельности?

В юридической психологии профессиональная деятельность следователя определяется как процесс, целью которого является воссоздание подлинной картины события преступления по ее прямым и косвенным доказательствам, и характеризуется следующими особенностями: процессуальной регламент ированностью средств и сроков следствия, высокой формализованностью социально-ролевой функции следователя; недостаточностью исходной информации в начальной стадии и в ходе расследования; практической оперативностью – практические результаты одного действия предопределяют выбор другого действия; преодолением возможного противодействия заинтересованных лиц; наличием властных полномочий; широкой социальной коммуникативностью; повышенной социальной ответственностью принимаемых решений. Ее психологическая структура рассматривается как совокупность основных (познавательной, конструктивной, коммуникативной, организационной) и вспомогательных (профилактической и удостоверяющей) видов деятельности.[159]

Так, следственная деятельность представляет собой не простую совокупность отдельно-взятых видов деятельности, а их систему (т.к. отдельные виды деятельности реализуются, не изолировано друг от друга, не последовательно, а одновременно, дополняя друг друга). Помимо целостности, структурированности и динамичности для следственной деятельности характерно возникновение и такой важной характеристики системы, как появление интегральных свойств, которые проявляются на уровне целого (на уровне следственной деятельности) и которыми не обладают его отдельные элементы (основные виды деятельности, входящие в ее состав).

Следственная деятельность, как любой вид профессиональной деятельности, управляема, однако в настоящий момент исследования проблемы управления следственной деятельностью крайне скудны, что обусловлено, прежде всего, малодоступностью систем, реализующих следственную деятельность, в качестве объекта исследований. Предпринимаются активные попытки заимствования тех или иных концепций менеджмента (преимущественной зарубежных) для описания процесса управления следственной деятельностью.[160] Учитывая, что большин-

157 Боруленков Ю. П. Система следственных действий – совокупность технологических элементов юридического познания / Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения. В 2-х частях. / Кол. авт.; под ред. Н.А. Колоколова. Ч. 2. М. :Юрлитинформ, 2015. С. 83.

158 Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строения и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 2003. 484 с.

159 Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строения и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 2003. 484 с.

160 Боруленков Ю. П., Гранкина А. Б. Следственный комитет Российской Федерации как организация проектного типа // Российский следователь. 2014. № 11. С. 42–46.; Цветков Ю.А. Управление в следственных органах. Курс лекций : учеб.пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / Ю.А. Цветков; под ред. А.И. Бастрыкина. М. :Юнити-дана, 2016. 335 с.

ство из них разрабатывалось на основе изучения различного рода бизнес-структур, применять их в «чистом виде» для раскрытия сущности процесса управления следственной деятельностью, по нашему мнению, нецелесообразно.

Процесс управления в широком смысле слова «…представляет собой систему мер, направленных на определение целей, стоящих перед данным звеном, разработку и осуществление действий, на организацию коллектива для достижения этих целей, на планомерное сочетание труда, предметов труда, средств, и всех участников организации, обеспечение нормальных условий труда, на повышение культурно-технического уровня кадров и их социально-культурного обслуживания».[161] Так, управление – это многомерный и многоуровневый процесс, выступает как культура, как система ценностей и, в то же время, является особым видом деятельности.

Рассматривая процесс управления в традициях деятельностного подхода А.В. Карпов предложил «симптомокомплекс» характеристик и признаков управленческой деятельности. Здесь мы представим попытку адаптации его идей применительно к управлению именно следственной деятельностью.

Управленческий вид деятельности является одновременно индивидуальным и совместным, что придает ему качества, отсутствующие у двух лежащих в его основе типов деятельности. Например, индивидуальная деятельность предполагает организацию деятельности подчиненных, а совместная деятельность отличается от простой кооперации связью с иерархической организацией связей между субъектами деятельности. В этом смысле уровень сложности значительно повышается и речь уже идет не о простом синтезе двух типов деятельности, а о возникновении качественно нового образования. Руководитель следственного органа выполняет сложнейшую задачу – задачу соорганизации нескольких индивидуальных деятельностей. Речь о преобразовании монодеятельностных форм в полидеятельностные посредством интегральных процессов, в качестве которых выступают процессы целеобразования, антиципации, принятия решения, прогнозирования, программирования, планирования, контроля, самоконтроля и т.д. «Действительно, самая суть и совместной, и управленческой деятельности состоит в обеспечении в высокой степени соорганизованности частных деятельностей субъектов и в придании их индивидуальным активностям характера соактивности».[162] Этот процесс усложняется наличием экспрессивных факторов групповой активности.

Предмет управленческой деятельности руководителя следственного органа представляет собой сложное образование. Основанием этому служит одновременная направленность руководителя на сотрудников, деятельность который он организует, на дело ради которого эта деятельность организуется, на законв четком соответствии с которым реализуется деятельности по расследованию преступлений. Следовательно, речь идет о существовании двух субъектов управленческой деятельности – управляющего и управляемого. Управляемый субъект в данном случае обретает черты полисубъектности, т.е. становится множественным. Ему становятся присущи многие новые надындивидуальные свойства – коллективный разум, коллективная воля и т.д. В связи с этим, важнейшим компонентом организации эффективной управленческой деятельности является умение строить эффективные социально-психологические отношения не только руководителя и сотрудников, но и сотрудников между собой. Как отмечает В. А. Карпов «…роль коммуникации в управленческой деятельности настолько важна, что можно поставить знак равенства между коммуникациями и деятельностью в целом».[163]

Руководитель следственного органа в системе управленческой деятельности играет двоякую роль – одновременно является членом структурного подразделения и стоит над ним. Двойственность положения руководителя отмечается и в том, что он одновременно выступает в качестве руководителя и в качестве подчиненного. Потому что с одной стороны – он организует процесс управления другими людьми, а с другой – он сам вынужден подчиняться правилам и нормам более общей организационной структуры, в рамках которой он представляет свой орган. Подобное положение дел приводит к возникновению противоречивых самоощущений личности руководителя, т.к. роль подчиненного и роль руководителя обычно не гармонируют друг с другом.

Структура управленческой деятельности не сводима к трем традиционно сложившимся в психологии деятельности компонентам – деятельность-действие-операция. Для объяснения природы структуры управленческой деятельности используется понятие инфрадеятельностного уровня, который занимает как бы переходное место между действенным уровнем и уровнем автономной деятельности. Таким образом, управленческая деятельность как бы «не состоит» из своих основных компонентов, а вся «реализуется в них», т.е. представляет собой функциональный тип строения и организации.[164] По нашему мнению, данное утверждение будет справедливым и в отношении следственной деятельности как таковой, что повышает сложность управления ее.

Сущность процесса управленческой деятельности заключается в том, что это «деятельность по организации деятельности» — метадеятельность. Содержание, в свою очередь, представляет собой реализацию универсальных управленческих функций: планирования, прогнозирования, мотивирования и т.д. Целью является обеспечение эффективного функционирования социотехнической системы, включающей в себя технологическую и человеческую системы, которые очень редко оптимально сочетаются друг с другом, что еще более усложняет процесс управления. Условия управленческой деятельности довольно экстремальны. Если говорить о внешних условиях, то они отличаются жесткой временной организацией, хронической информационной неопределенностью, постоянной нехваткой ресурсов. Внутренние – необходимостью выполнять одновременно множество действий, противоречивость и неопределенность информации, поступающей в ходе расследования, несформированность оценочной системы эффективности деятельности и т.д. Стоит отметить, что выраженность сим-

161 Карпов, А. В. Психология менеджмента : учеб. пособие. М. :Гардарики, 2000. С. 231.
162 Там же. С. 249.
163 Карпов А. В. Психология менеджмента : учеб.пособие. М. :Гардарики, 2000. 584 с.
164 Там же.

птомокомплекса прямо пропорционально зависит от уровня управленческой должности, чем выше иерархически статус руководителя, тем выше уровень выраженности основных характеристик управленческой деятельности.[165]

Очевидно, что столь специфичный вид деятельности влечет за собой специфичность личности субъекта управления. В разработке психологии субъекта управления исследователи преимущественно следуют логике, принятой в общей психологии личности. Подробно исследуются перцептивные процессы в управленческой деятельности, интеллект руководителя, познавательные процессы, эмоционально-волевая регуляция состояний в управленческой деятельности, мотивация, коммуникативные особенности, способности к управленческой деятельности и т.д. В каждом из этих направлений обнаружены специфичные для личности руководителя особенности. Например, мышление руководителя преимущественно практического характера и существует исключительно «в» и «для» решения конкретных практических задач, которые могут быть вычленены и сформулированы при необходимости. Однако тенденции управленческой науки в последнее время несколько изменились. И, если раньше, приоритет отдавался экстенсивному типу управления, при котором воздействие на субъект управления осуществляется через комбинацию внешних стимулов, средства и методы управления заданы извне. То в настоящее время все больше акцентируется внимание на интенсивном типе управления, при котором значение имеет осознание субъектом управления своей роли в организации, что требует реализации новых принципов и механизмов управления.[166]

Таким образом, психологические аспекты следственной деятельности в настоящий момент раскрыты лишь отчасти. Исследование следственной деятельности на уровне рассмотрения отдельных действий или совокупности отдельных видов деятельностей (коммуникативной, организационной и пр.), без учета психологической составляющей субъекта, контекста ее реализации и прочих значимых факторов, не позволяют воспринимать ее как отдельный вид профессиональной деятельности. Основная сложность решения вопроса об управлении следственной деятельностью заключается в том, что «следственная деятельность» в настоящий момент рассматривается скорее, как абстрактная категория, нежели как «живая» профессиональная деятельность. В то время, как управленческий аспект в любой сфере предполагает практиориентированность – в теоретизировании на предмет управления смысла нет.

Библиографический список:

1. Боруленков, Ю. П. Система следственных действий – совокупность технологических элементов юридического познания / Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения. В 2-х частях. / Кол. авт. под ред. Н.А. Колоколова. Ч. 2. – М. : Юрлитинформ, 2015. – С. 80–92.
2. Боруленков, Ю. П., Гранкина, А. Б. Следственный комитет Российской Федерации как организация проектного типа / Ю.П. Боруленков, А.Б. Гранкина // Российский следователь. – 2014. – № 11. – С. 42–46.
3. Воронова, (Резниченко) Ю. В. Социально-психологические характеристики ценностно-смысловой сферы субъектов управления : диссертация ... канд. псих. наук : 19.00.05 / Воронова (Резниченко) Юлия Владимировна. – Ульяновск, 2008. – 207 с.
4. Еникеев, М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии : учебник для вузов / М.И. Еникеев. – М.: Норма, 205. – 640 с.
5. Карпов, А. В. Психология менеджмента : учеб. пособие / А.В. Карпов. – М. :Гардарики, 2000. – 584 с.
6. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строения и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2003. – 484 с.
7. Соловьев, С. Г., Гладких, Н. М. Задачи и функции юридической деятельности // Вестник ЮрГУ. –2005. – № 8. – С. 140–142.
8. Цветков, Ю. А. Управление в следственных органах. Курс лекций : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / Ю.А. Цветков; под ред. А.И. Бастрыкина. – М. : Юнити-дана, 2016. – 335 с.
9. Изучение практического мышления: итоги и перспективы : сборник статей/ Под ред. Ю.К. Корнилова. – Ярославль : ЯрГУ, 1999. – 136 с.

© Воронова Ю.В., 2017

165 Там же.

166 Там же.

УДК 378.04

Дьячков Алексей Анатольевич
кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры общей и прикладной психологии факультета (морально-психологического обеспечения) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии России.
Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1
Тел.: 8 (812) 730-03-50 E-mail: dyachkov-alexx@mail.ru

Буряков Вадим Николаевич
преподаватель кафедры конституционного и административного права Новосибирского военного института войск национальной гвардии России им. генерала армии И.К. Яковлева.
Адрес: Россия, 630114, г. Новосибирск,
ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2
Тел.: 8(383)338-08-28 E-mail: nsk_vivv@mail.ru

DyachcovAlexeiAnatolyevich
Candidate of psychological Sciences,
Senior lector of the Department of General and applied psychology, St. Petersburg military Institute of national guards of Russia
Address: Russia, 198206, St. Petersburg, Letchika Pilyutova st., 1
Ph.: 8 (812) 730-03-50E-mail:dyachkov-alexx@mail.ru

Buryakov Vadim Nikolaevich
Lecturer in constitutional and administrative law of Novosibirsk military Institute of national guard troops Russia to them General of the army I.K. Yakovlev
Address: Russia, 630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plateau st., 6/2
Ph.: 8(383) 338-08-28 E-mail: nsk_vivv@mail.ru

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К РАЗВИТИЮ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ И ИХ АВТОРСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Выпускник специализированного вуза должен обладать не только достаточной компетентностью для решения профессиональных задач в мирное и военное время, но и быть готовым к самостоятельному освоению новых знаний, технологий, уметь быстро ориентироваться в изменяющейся обстановке, а также обеспечивать эффективное управление личным составом с учетом их социальных и психологических характеристик.

Ключевые слова: система образования, специфические требования специальности, организационно-управленческая деятельность.

Dyachkov, AA.,Buryakov, V.N. Analysis of approaches to the development of competence of future specialists of law enforcement agencies and interpretation of it. Graduate of a specialized higher educational institution must have sufficient competence to solve professional tasks, but also be ready for independent development of new knowledge, technologies, to be able to quickly navigate in a changing environment, and to ensure effective management of personnel, taking into account their social and psychological characteristics.

Keywords: education system, the specific requirements of the specialty, organizational and managerial activities.

Современная система образования переживает период реформирования,[167] главная цель которого состоит в обеспечении с учетом новейших социально-экономических условий стабильного комплектования войск квалифицированными офицерами путем оптимизации организационно-штатной структуры военных

167 О стратегии развития России до 2020 года. Выступление Владимира Путина на расширенном заседании Государственного совета [Электронный ресурс] // Время новостей.2008. 11 февраля.URL:http://kremlin.ru/news/3083; Филофеев О. А. Развитие самообразовательной деятельности курсантов военных высших учебных заведений : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.08 / Филофеев Олег Александрович. – М., 2012. – 24 с.; Шойгу, С. К. Тезисы выступления // Военные и политические аспекты европейской безопасности : международная конференция 23–24 мая 2014 г. г. Москва. URL :http://mil.ru/konf_evrodefence/konferencia.htm; Юматов В. А. Профессиональная подготовка курсантов вузов внутренних войск МВД России к служебно-боевой деятельности в подразделениях специального назначения : дис. …канд. пед. наук : 13.00.08 / Юматов Виталий Александрович. Санкт-Петербург, 2012.177 с.

вузов, совершенствования организации подготовки, содержания военного образования, его управления и ресурсного обеспечения.

Анализ нормативно-правовой базы образования специалистов силовых структур позволил сделать следующие выводы:[168]

- офицеру должны быть присущи такие качества и свойства, как высокая нравственность, духовность, чувство любви к своему народу и преданность Отчизне, офицерскому долгу;
- офицер должен быть компетентен в фундаментальных знаниях военного дела, других областях науки, техники и культуры;
- основываясь на фундаментальных знаниях естественнонаучных, военных, юридических, социально-экономических и гуманитарных наук, офицер должен обладать умениями и навыками профессионального решения специальных задач по профилю служебной деятельности;
- офицера должны отличать высокие морально-боевые, волевые и психофизические качества, физическая выносливость, привычка к постоянным занятиям физической подготовкой, а также твердые практические навыки работы в условиях информатизации общества;
- офицеру должны быть свойственны: развитое творческое мышление, инициатива и настойчивость, потребность постоянного обновления и обогащения собственных знаний, способность решительного и ответственного принятия нестандартных решений и воплощения их в жизнь в различных условиях обстановки;
- офицера должны характеризовать навыки проведения управленческих, организаторских и воспитательных мероприятий с подразделением,
- умение укреплять и поддерживать дисциплину и правопорядок, навыки грамотного обучения и воспитания личного состава, способности успешной коммуникации в условиях демократического государства;
- офицер должен уметь поддерживать и обеспечивать постоянную боевую и мобилизационную готовность подчиненного личного состава;
- офицера должны отличать активная государственно-патриотическая позиция, умение проведения дискуссий, касающихся различных военных, гуманитарных, правовых и других вопросов, а также высокий уровень общей культуры, знание отечественной и мировой истории, литературы и искусства; владение более чем одним языком.

Нами рассмотрены общие требования, но кроме них имеются специфические требования для каждой специальности и различных уровней образования, согласно которым дипломированные специалисты силовых ведомств и офицерские кадры должны соответствовать профессиональным требованиям, отличающимся друг от друга в зависимости от специальности и вида профессиональной деятельности.

Среди проблем педагогики высшей военной школы, исследующей пути совершенствования системы подготовки офицерских кадров, особое место занимают вопросы повышения эффективности образовательной деятельности военных образовательных организаций. Качественно меняется характер требований к уровню подготовленности, управленческой компетентности офицера, повышается ответственность и роль личности в современных условиях.

Выпускник специализированного вуза должен обладать не только достаточной компетентностью для решения профессиональных задач в мирное и военное время, но и быть готовым к самостоятельному освоению новых знаний, технологий, образцов вооружения и военной и специальной техники. Он должен уметь быстро ориентироваться в изменяющейся обстановке и адаптироваться к ней. Современный офицер обязан обеспечивать эффективное управление личным составом с учетом их психологических особенностей, социальных и демографических реалий.

В связи с этим одной из актуальных проблем, стоящих перед современной педагогикой, является поиск путей и средств повышения эффективности процесса подготовки будущих офицеров силовых структур (Министерства Обороны, Министерства Внутренних Дел, Следственного комитета РФ), формирования у них управленческой компетентности, готовности своевременно и качественно решать служебно-боевые задачи в любых условиях обстановки.

Актуализирует рассматриваемую нами проблему то, что в числе видов профессиональной деятельности специалиста входит организационно-управленческая деятельность.[169]

Зачастую, в работах, посвященных реализации компетентностного подхода в образовании, понятие компетентность и компетенция трактуются как синонимы.

В настоящее время в системе образования активно используются такие понятия как «компетентностный подход», «компетенция», «компетентность». В частности, приняты Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования третьего поколения (ФГОС-3), опирающиеся на компетентностный подход и его ключевое понятие компетенции.

168 Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 030901 Правовое обеспечение национальной безопасности (квалификация (степень) «специалист» : [утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 января 2011 г. № 39].

169 Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 030901 Правовое обеспечение национальной безопасности (квалификация (степень) «специалист» : [утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 января 2011 г. № 39].

Слово «компетенция» (competentia) в переводе с латинского означает круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает познаниями и опытом. Компетентный в определенной области человек имеет соответствующие знания и способности, позволяющие ему давать обоснованные суждения.

Компетенция – это способность человека менять в себе то, что должно измениться как ответ на вызов ситуации с сохранением некоторого ядра, которое включает целостное мировоззрение и систему ценностей, а ключевые (наиболее универсальные) компетенции являются результатом не только общего образования, но и образовательного опыта человека в целом. В таком понимании компетентностно-ориентированное образование может стать основой для идеи непрерывного образования.[170]

В рамках проведенного исследования И.А. Зимняя под компетенциями понимает совокупность внутренних потенциальных, сокрытых психологических новообразований: знаний, представлений, программ (алгоритмов) действий, систем ценностей и отношений, проявляющихся в компетентностях человека.[171]

В свою очередь Г.К. Селевко рассматривает компетенцию как образовательный результат, выражающийся в готовности выпускника справиться с поставленными задачами; как совокупность знаний, умений и навыков которые позволяют ставить и достигать цели по преобразованию окружающего мира, как интегральное качество личности, проявляющееся в общей способности и готовности ее деятельности, основанной на знаниях и опыте, которые приобретены в процессе обучения и социализации и ориентированы на самостоятельное и успешное участие в деятельности. Вместе с тем, автор считает, что понятия компетенция и компетентность значительно шире понятий знания, умения, навыки, так как включает направленности личности, ее способности преодолевать стереотипы, чувствовать проблемы, проявлять проницательность, гибкость мышления, характер.[172]

А.И. Субетто приходит к выводу, что компетенция есть системное образование в личности учащегося, которое является компонентом его качества. Выпускник в процессе обучения получает комплекс компетенций, который только условно можно считать компетентностью. Компетентность есть актуализированный комплекс компетенций. Главными характеристиками компетенции и компетентности являются владение и готовность, при этом владение является основой готовности.[173]

По мнению А.С. Белкина «компетенции как совокупность того, чем человек располагает, а компетентность – как совокупность того, чем он владеет».[174]

Е.О. Иванова в проведенном исследовании под компетенцией понимает сплав традиционных знаний, умений и навыков с личностными особенностями обучающегося, с его самоосознанием, рефлексией в ходе познавательной деятельности, а компетентность как владение соответствующей компетенцией, т.е. совокупностью взаимосвязанных знаний, умений, навыков и отношений, связанных с предметом учения, позволяющих выполнять целенаправленные и результативные действия с ним.[175]На основе анализа научной литературы структурно компетенции можно представить, как показано на Рис.1.

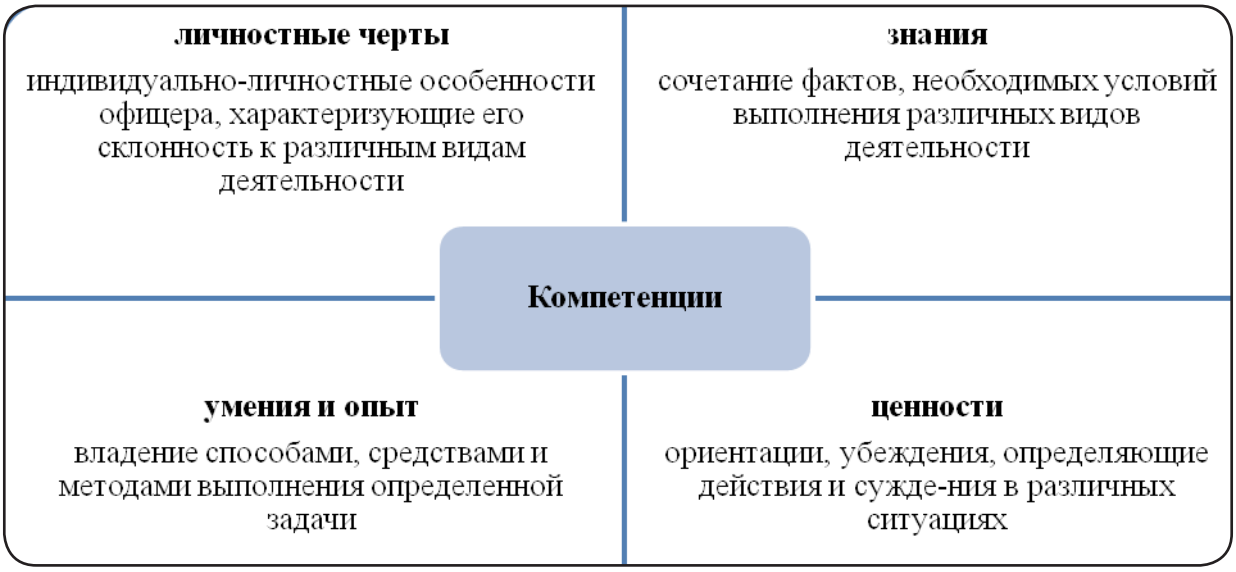


Рис. 1. Структура компетенции.

170 Шрамко, Н. В. Компетентностный подход в образовании за рубежом // Компетентностный подход в социальном образовании: сборник научных трудов кафедр социальной работы и социальной педагогики Института социального образования. – Екатеринбург : УрГПУ, 2007. 186 с.

171 Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 40 с.

172 Селевко, Г. К. Компетентности и их квалификация // Народное образование. 2004. № 4. С. 138–144.

173 Субетто, А. И. Компетентностный подход: онтология, эпистемология, системные ограничения, классификация и его место в системе ноосферного императива в XXI веке // Проектирование федеральных государственных образовательных стандартов и образовательных программ ВПО в контексте европейских и мировых тенденций: матер. XVII Всерос. науч.-метод. конф. М.; Уфа : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2007.

174 Белкин, А. С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство. Челябинск : Южно-Уральское кн. изд-во, 2004. 171 с.

175 Иванова, Е. О. Компетентностный подход в соотношении со знаниево-ориентированным и культурологическим [Электронный ресурс] // Эйдос : интернет-журнал. 2007. URL : http://www.eidos.ru.

Основываясь на анализе различных подходов к определению понятия «компетенция», применительно к условиям подготовки офицерских кадров в различные силовые ведомства, данное понятие трактуется нами как характеристика (качество) личности офицера, включающая в себя совокупность знаний, умений, опыта, личностных качеств и ценностей, которая проявляется, развивается и реализуется в процессе решения служебно-боевых задач.

Библиографический список:

1. Белкин, А. С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство/ А.С. Белкин. – Челябинск:Южно-Уральское кн. изд-во, 2004. – 171 с.
2. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя.– М.:Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
3. Иванова, Е. О. Компетентностный подход в соотношении со знаниево-ориентированным и культурологическим [Электронный ресурс] / Е.О. Иванова // Эйдос : интернет-журнал. – 2007. – URL:http://www.eidos.ru.
4. О стратегии развития России до 2020 года. Выступление Владимира Путина на расширенном заседании Государственного совета [Электронный ресурс] // Время новостей. – 2008. – 11 февраля. – URL: http://kremlin.ru/news/3083.
5. Селевко, Г. К. Компетентности и их квалификация / Г.К. Селевко // Народное образование. – 2004. – № 4. – С. 138–144.
6. Субетто, А. И.Компетентностный подход: онтология, эпистемология, системные ограничения, классификация и его место в системе ноосферного императива в XXI веке / А.И. Субетто// Проектирование федеральных государственных образовательных стандартов и образовательных программ ВПО в контексте европейских и мировых тенденций: матер. XVII Всерос. науч.-метод. конф. – М.; Уфа: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2007.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 030901 Правовое обеспечение национальной безопасности (квалификация (степень) «специалист» : [утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 января 2011 г. № 39].
8. Филофеев, О. А. Развитие самообразовательной деятельности курсантов военных высших учебных заведений: автореф. дис. …канд. пед. наук: 13.00.08 / Филофеев Олег Александрович. – М., 2012. – 24 с.
9. Шойгу, С. К. Тезисы выступления /Шойгу С.К.//Военные и политические аспекты европейской безопасности : международная конференция 23–24 мая2014 г. г. Москва.–URL : http://mil.ru/konf_evrodefence/konferencia.htm.
10. Шрамко, Н. В. Компетентностный подход в образовании за рубежом / Н.В. Шрамко // Компетентностный подход в социальном образовании: сборник научных трудов кафедр социальной работы и социальной педагогики Института социального образования. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – 186 с.
11. Юматов, В. А. Профессиональная подготовка курсантов вузов внутренних войск МВД России к служебно-боевой деятельности в подразделениях специального назначения: дис. …канд. пед. наук: 13.00.08 / ЮматовВиталий Александрович. – Санкт-Петербург, 2012. – 177 с.

© Дьячков А.А.,Буряков В.Н., 2017

УДК 340.114.5

Шатровой Олег Вячеславович
кандидат психологических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры юридических дисциплин
Санкт-Петербургского Института повышения квалификации работников ФСИН России
Адрес: Россия, 196602, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, 34
Тел.: 8(812) 465-21-61 E-mail: oleg_shatrovoy@mail.ru

SHatrovoj Oleg Vyacheslavovich
Candidate of psychological Sciences, associate Professor,
Senior teacher of chair of legal disciplines of the St. Petersburg Institute IPKR of the FPS of Russia
Address: Russia, 196602, St. Petersburg, Pushkin, ul. Sapernaya, 34
Ph.: 8 (812) 465-21-61 E-mail: oleg_shatrovoy@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Такие категории как мораль, нравственность, правосознание и их соотношение у преступников коррупционной направленности в настоящей статье обсуждаются автором в контексте рассмотрения психологических аспектов правосознания в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: мораль, нравственность, правосознание, антиобщественные установки, противодействие коррупции.

SHatrovoj, O.V. Psychological aspects of consciousness in the sphere of counteraction of corruption. Categories such as morality, ethics, sense of justice and their relationship to the criminals of corruption in this article are discussed by the author in the context of the consideration of psychological aspects of awareness in combating corruption.

Keywords: morality, ethics, justice, anti-social, anti-corruption.

Антиобщественные установки, взгляды, ориентации преступников есть несомненный продукт усвоения ими аналогичных взглядов и ориентаций социальной среды[176].

В контексте рассмотрения психологических аспектов правосознания в сфере противодействия коррупции необходимо обсудить такие категории как мораль, нравственность, правосознание и их соотношение у преступников коррупционной направленности.

Ж. Пиаже и Л. Колберг рассматривают мораль как способ мировоззренческой ориентировки. А.Ш. Мунзер трактует сознание как соотношение знания моральных норм их принятие и следование им, в то же время, отмечая значение культурных особенностей.[177] Культурный фактор определяет особенность присвоения системы правил личностью, исторический фактор предполагает филогенетический процесс формирования морали. Моралью можно считать следование принятой в обществе системе правил, регулирующих взаимоотношения. Нравственность – эмоциональное переживание этих правил.

Мораль и право являются универсальными регуляторами поведения человека, но мораль первична по отношению к праву.

В правовой и моральной системах выделяют соответствующие им формы сознания.[178]

Под моральным сознанием понимается одна из форм общественного сознания, отражающего особенности общественного бытия, уровень межличностных отношений; сформированные представления о должном поведении, оценочное отношение к поведению членов общества.[179]

Правовое сознание как общественное, так групповое и индивидуальное, сознание в форме юридических знаний, общественных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение человека в юридически значимых ситуациях.[180]

Интенсивные исследования по изучению морального и правового сознания начали проводиться в рамках криминологического направления уже в конце 60-х – начале 70-х гг. Акцент ставился на рассмотрении тех характеристик правосознания, которые в той или иной мере влияют на детерминацию преступлений и преступности, а также выявлении причин и условий, формирующих указанные характеристики.

176 Мостовщиков, Л. Д. Правосознание в системе регуляторов социального поведения : автореф. … канд. философ. наук : 09.00.11 / Мостовщиков Леонид Дмитриевич. Омск, 1995. 22 с.

177 Лукашева, Е. А. Право. Мораль. Личность. Москва : Наука, 1986. 263 с.

178 Еникеев, М. И. Психологический энциклопедический словарь. М. : ТК Велби, изд-во Проспект, 2006. С. 412.

179 Энциклопедия по юридической психологии / Под ред. А.М. Столяренко. М.,2003. 607 с.

180 Пристанская, О. В., Методика криминологического изучения правосознания и общественного мнения о преступности : методическое пособие / О.В. Пристанская, Е.М. Юцкова. М. : ВНИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1990. С. 7.

Изучался механизм влияния правосознания на значимое в уголовно-правовом отношении поведение людей (в частности, механизм взаимосвязи дефектов правосознания и преступности).[181] При изучении мнения о поступках, связанных с коррупцией и критических ситуациях, когда интересы участников коррупционных отношений приходят в столкновение с законом, последние давали ответы, в которых оправдывались противоправные действия. Участники коррупционных отношений в своих суждениях и оценках обнаруживают искаженное представление о ситуации и действующих в ней лицах. Налицо дефект правосознания, который связан не с наличием знаний о праве, а отношением к нему.

Данный дефект имеет длительную историческую основу напряженного сосуществования морального и правового сознания, отражающего взаимоотношения чиновничества и населения. Приводимая ниже справка по историческим исследованиям учеными динамики коррупционных отношений позволяет предполагать причины их устойчивости в российском менталитете.

Уже в «Русской Правде» устанавливаются фиксированные размеры натурального и денежного обеспечения общиной государственных чиновников. Им полагалась определенная сумма от решенных дел (1/5 часть), а также обеспечение продуктами питания по потребностям. Чиновник («кормленщик») назначался на территорию (на «корм»), управлял этой территорией и получал от населения денежное и материальное довольствие («кормился»), что со временем приводило к появлению злоупотреблений. Исходя из сложившейся ситуации, центральная власть начала вводить ограничения прав чиновников и ю санкции за должностные злоупотребления. Первое законодательное ограничение коррупционных действий принадлежит Ивану III. Судебник 1497 г. запрещает взятки, Судебник 1550 г. обозначает состав преступления против вынесения неправильного решения в результате получения взятки. Иван IV в 1561 г. вводит смертную казнь за чрезмерность во взятках. В декабре 1714 г. Петр издает Указ «О воспрещении взяток и посулов и наказание за оное», предписывая чиновникам иметь только жалование, вплоть до смертной казни за взяточничество.[182]

Однако, дефицит казны принуждает Екатерину I вернуться к прежней системе обеспечения чиновников без жалования с позволением «брать акциденцию от дел», поддерживать свой материальный уровень «побочными доходами», иными словами, чиновнику опять разрешено было брать взятки. Снова «кормление от дел» стало для госслужащих единственным способом существования. Но уже Николай I инициирует законопроектную деятельность по противодействию взяточничеству. Эту деятельность продолжает Александр II. Специальный комитет при Сенате выделил три основные причины проблемы взяточничества. «Первая – это несовершенство законов, которые, с одной стороны, угрожая жесточайшими наказаниями, с другой стороны, не только сами допускают случаи и способы, но даже и безопасное убежище тем, которые бы гнушаться ими и всемерно пресекать их долженствовали. Вторая, не менее важная причина - бедственное (и, смело можно назвать, близкое к нищете) положение большей части посвящающих себя государственной службе часто самого благорасположенного и лучшей нравственности чиновника невольным образом превращает во врага Правительству. Третья – в российском законодательстве не находится почти никаких оттенков между преступлением, совершенным из жадности и корысти, и вынужденным крайностью и нищетой. Тот, кто обогащает себя истощением государства, кто приводит в отчаяние тяжущихся, вынуждая от них последние крохи, и бедный канцелярский служитель, взявший с просителя малое в чем-либо угождение несколько рублей, подвергаются равной участи».[183]

Таким образом, материальные отношения чиновника и обывателя в пространстве общественной и индивидуальной морали исторически воспринимались как естественные. Напротив, в правовом пространстве в длительном историческом континууме имеют место постоянная полярная смена правовой оценки взаимоотношений чиновников и населения. Такая неустойчивость и непоследовательность правовых норм привела к формированию когнитивного диссонанса между моральным и правовым осознанием отношений в ситуации взятки в ее правовом понимании, с одной стороны, и как благодарности за услуги в ее веками складывающемся моральном понимании, с другой.

Сформированное исторически общественное моральное сознание естественности экономического существования чиновника за счет населения оказалось стабильным во времени при колебаниях правовых норм, регулирующих коррупционные отношения, которые препятствовали формированию правового сознания. В филогенетически (исторически, на протяжении практически семи веков) сформированном моральном подсознании «почесть» чиновнику воспринимается нормальным отношением к нему.

Принцип историзма предполагает необходимость изучения проблемы в ее развитии, с учетом конкретности, взаимосвязи с родственными проблемами, опыта практики. Исторические исследования и психологический анализ дают основание для прогнозирования основных тенденций развития явления в будущем.

181 Ратинов, А. Р., Ефремова, Г. Х.. Правосознание и преступное поведение // Правосознание и правовое воспитание осужденных : сборник научных трудов. М.,1982. С. 23–33.

182 Варфоломеева, Н. П. Исторический опыт борьбы с коррупцией // Основы экономики управления и права. 2011. № 5 (11). С. 8–13 с.; Крюкова, Н. И. Возникновение и история развития коррупции в России // Государственная власть и местное самоуправление. М. : Юрист, 2013. № 12. С. 25–30; Крюкова, Н. И. Коррупция: ее сущность и исторические корни в России // История государства и права, 2014. № 5. С. 52–57.

183 Там же.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что при колебаниях правоприменительной практики в отношении коррупции, эффективность ее искоренения оказывается невысокой. Исторические периоды совпадения правовых и моральных норм взаимоотношений чиновника и населения закрепляли в общественном сознании естественность существования аппарата чиновничества полностью или частично за счет населения. Усиление борьбы с коррупцией при ее исторически сложившемся волнообразном характере частью электората подсознательно отторгается. Это приводит к выводу о необходимости последовательной и стабильной во времени правоприменительной практики наказания субъектов коррупционных отношений. Именно стабильность нормативных актов позволит добиться результатов в этой области общественных отношений, осуществить коррекцию дефекта правосознания. Но, учитывая колоссальную по времени продолжительность формирования дефекта, нужно реалистически ориентироваться на длительное время последовательного стабильного изменения обсуждаемых отношений. Повышение эффективности устранения коррупционных отношений в обществе связано с определением мишеней правовой, социальной и психолого-педагогической коррекции. В психолого-педагогическом эшелоне отношений, по нашему мнению, основным объектом должен быть чиновник. Предметом, подлежащим формированию или изменению в этом секторе являются духовные (морально-нравственные) компетенции государственного служащего. Это определит содержание образовательных и воспитательных модулей профессиональной подготовки государственных служащих.

Библиографический список:

1. Варфоломеева, Н. П. Исторический опыт борьбы с коррупцией / Н.П. Варфоломеева // Основы экономики управления и права. – 2011. – № 5 (11). – С. 8–13 с.
2. Еникеев, М. И. Психологический энциклопедический словарь / М.И. Еникеев. – М. : ТК Велби, изд-во Проспект, 2006. – 560 с.
3. Крюкова, Н. И. Возникновение и история развития коррупции в России / Н.И. Крюкова // Государственная власть и местное самоуправление. – М. : Юрист, 2013. – № 12. – С. 25–30.
4. Крюкова, Н. И. Коррупция: ее сущность и исторические корни в России / Н.И. Крюкова // История государства и права, 2014. – № 5. – С. 52–57.
5. Лукашева, Е. А. Право. Мораль. Личность / Е.А. Лукашева. – Москва : Наука, 1986.– 263 с.
6. Мостовщиков, Л. Д. Правосознание в системе регуляторов социального поведения : автореф. … канд. философ. наук : 09.00.11 / Мостовщиков Леонид Дмитриевич. – Омск, 1995. – 22 с.
7. Энциклопедия по юридической психологии / Под ред. А.М. Столяренко. – М.,2003. – 607 с.
8. Пристанская, О. В., Методика криминологического изучения правосознания и общественного мнения о преступности : методическое пособие / О.В. Пристанская, Е.М. Юцкова. – М. : ВНИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1990. –128 с.
9. Ратинов, А. Р., Ефремова, Г. Х.. Правосознание и преступное поведение / А.Р. Ратонов, Г.Х. Ефремова // Правосознание и правовое воспитание осужденных : сборник научных трудов. – М.,1982. – С. 23–33.
10. Шатровой, О. В., Анисимов, А. И., Плахов, Н. Н. Педагогическая деонтология : учебное пособие / О.В. Шатровой, А.И. Анисимов, Н.Н. Плахов. – СПб. :Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – 70 с.

© Шатровой О.В., 2017

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ПРАВДА И ЗАКОН»

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует **оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы** по следующим отраслям науки в соответствии с Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. № 1586 «Об утверждении правил формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» и Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.10.2017 № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени»:

Шифр	Наименование групп научных специальностей, наименование научной специальности	Наименование отраслей науки, по которым присуждается ученая степень
12.00.00	**Юриспруденция**	
12.00.01	Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	Юридические
12.00.08	Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	Юридические
12.00.09	Уголовный процесс	Юридические
12.00.12	Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	Юридические
19.00.00	**Психология**	
19.00.06	Юридическая психология	Психологические Юридические
13.00.00	**Педагогика**	

Журнал зарегистрирован в НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА eLIBRARY.RU

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА:

- Теория и история права и государства
- Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Уголовное процесс
- Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
- Психолого-педагогические основы служебной деятельности
- Информация и обзоры наиболее значимых конференций

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ:

- К рассмотрению принимаются научно-теоретические, научно-практические и экспериментальные работы по отраслям юридических, психологических и педагогических наук.
- Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Не принимаются статьи, представляющие собой параграфы или главы из уже опубликованных авторских монографий.
- Содержание статьи должно соответствовать тематике рубрик журнала.
- Статья должна являться законченной научной работой, содержащей научную новизну и/или практическую значимость, обоснование выдвинутых положений.

ПРАВИЛА И ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ

Статьи предоставляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте E-mail: rio@skspba.ru) *.rtf или *.doc текстового редактора Word и на бумажном носителе

Рекомендованный объем публикации – от 0,5 до 1 п.л, что составляет не менее 10 страниц (20 тыс. знаков) и не более 20 (40 тыс. знаков) текста, набранного в соответствии указанными ниже техническими требованиями.

Каждая статья должна быть в отдельном файле (MS word, rtf, open office) с фамилией автора / авторов в качестве названия файла.

Для каждого автора должны быть указаны имя, фамилия и отчество (полностью), ученые степени и звания, должность и место работы, почетные звания, почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты для контактов.

Названия и аннотации статей, ключевые слова, информация об авторах должны быть представлены на русском и английском языках для опубликования в Интернете.

Обязательно наличие пристатейных библиографических списков у всех статей в формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, а также ключевых слов.

Каждая представленная статья должна иметь личную подпись автора/ авторов, заверенную должным образом кадровым аппаратом по основному месту их работы. Рукопись подписывается автором на последней странице. На статьях адъюнктов и аспирантов также должна стоять подпись их научного руководителя.

Автором/авторами собственноручно подписывается направляемая в редакцию рукопись статьи с удостоверяющим текстом: *«Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. У авторов нет конфликта интересов, связанных с этой публикацией. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем»*

Все статьи проходят обязательную проверку по системе анализа текстов на наличие заимствований «AntiPlagiat.ru». Доля оригинального авторского текста должна составлять не менее 70 %.

Все статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами, имеющими ученую степень в соответствии с научным направлением статьи. Рецензирование статьи осуществляется редакцией в течение 30 (тридцати) дней.

Дальнейшая подготовка статьи к публикации осуществляется в случае принятия рецензентом положительного решения о публикации статьи в журнале. Решение редакционной коллегии о принятии рукописи к публикации или её отклонении принимается по результатам экспертной оценки.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей, с сохранением научного содержания авторского варианта. Редакция оставляет за собой право сокращать и исправлять принятые работы.

Авторский гонорар не выплачивается. Рукописи авторам не возвращаются.

Плата за опубликование статей не взимается.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Требования к объему статьи:

Минимальный объем – 10–12 страниц авторского текста (20 тыс. знаков с пробелами печатного текста, включая название статьи, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова (русском и английском языках), библиографический список, таблицы и рисунки. Рекомендуемый максимальный объем – 40 тыс. знаков.

Требование к оформлению печатного текста:

- Формат страницы – А4, книжная ориентация.
- Поля: Верхнее и нижнее поле: 2 см; Левое поле: 3 см; Правое поле: 1,5 см.
- Шрифт: Times New Roman, Цвет шрифта: чёрный, Кегель: 14, Абзацный отступ устанавливать в меню «Формат-Абзац-Первая строка (Отступ 1,25 мм)», Выключку устанавливать «По ширине», Междустрочный интервал – полуторный.
- Форматирование текста: запрещены любые действия над текстом («красные строки», центрирование, отступы, переносы в словах, уплотнение интервалов.). Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел».
- Рисунки/иллюстрации: Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей (600 dpi) (минимальный размер рисунка 90-120 мм, максимальный – 130-200 мм). Иллюстрации нумеруются, если их количество больше одной. Иллюстрации должны быть направлены в редакцию отдельными файлами в максимально возможном (доступном автору) качестве. Иллюстрации также должны быть включены в текст статьи для определения редакцией места и порядка размещения иллюстраций.
- Таблицы: Допускаются только вертикальные таблицы.

Обязательные реквизиты:

- Код универсальной десятичной классификации (УДК)
- Шифр и наименование научной специальности
- Фамилия, имя, отчество автора/соавторов (полностью) (указываются на русском и английском языках)
- Ученая степень, ученое звание (указываются на русском и английском языках)
- Место работы, должность (указываются на русском и английском языках)

Указывают полное наименование организации (в скобках – сокращённое). *Примечание:* соискатели и аспиранты заочной формы обучения указывают основное место работы и должность.

- Адрес места работы (указываются на русском и английском языках)
- Контактные телефоны, адрес электронной почты (возможно указание телефона и электронного адреса места работы (кафедры, института и т.п.) для связи с автором)
- Для аспирантов, адъюнктов, соискателей ученой степени: ФИО и ученая степень научного руководителя (научного консультанта)
- Аннотация (на русском и английском языках)
- Ключевые слова (на русском и английском языках)
- Библиографический список

Требование к указанию научной отрасли:

В статье должна быть указана научная специальность (специальности), которой соответствует тематика статьи. Научная специальность определяется в соответствии с Утвержденной Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.10.2017 № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» Номенклатурой научных специальностей.

ТРЕБОВАНИЯ К СТРУКТУРЕ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Заголовок (Title)		Длина заголовка статьи не должна превышать 10–15 слов. Заголовок статьи должен максимально корректно отражать содержание статьи и быть выдержан в научном стиле.
Сведения об авторах (Information about authors)		Содержат ФИО (полностью, без сокращений) и аффилиации авторов (место основной работы авторов). В аффилиации указывается место работы авторов или название организации, выполнившей исследование, город, страна. Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу. При транслитерации ФИО автор должен придерживаться единообразного их написания во всех статьях. Желательно использовать РИНЦ AuthorID или иные идентификаторы.
Аннотация (Abstract)		Аннотация кратко освещает научную проблему, цели и основные авторские выводы в сокращенной форме Основные задачи аннотации: • помочь читателю сориентироваться в огромном объеме информации и принять решение представляет ли она для него потенциальный научный интерес; • дает возможность установить основное содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; • предоставляет информацию о документе и устраняет необходимость чтения полного текста документа в случае, если документ представляет для читателя второстепенный интерес; • служить для поиска информации в автоматизированных поисковых системах. Объем аннотации не более 500 символов, т.е. 4-5 предложений. Аннотация должна: • отражать научную новизну статьи; • должна быть написана простым, понятным языком, короткими предложениями, в безличной форме (рассмотрены, раскрыты, измерены, установлено и т. д.); • информативной (не содержать общих слов, заимствований (цитат), общеизвестных фактов, подробностей); • оригинальной; • содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); • структурированной (следовать логике описания результатов в статье); • компактной (укладываться в рекомендованный объем). Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи: • предмет, цель работы; • метод или методологию проведения работы; • результаты работы; • область применения результатов; • выводы. В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций (не применимых в научном английском языке).
Ключевые слова (Keywords)		Ключевые слова – поисковый ключ к статье в библиографических базах данных и должны представлять определенную ценность для выражения содержания статьи и для ее поиска. Объем: 8–10 слов или устойчивых словосочетаний, по которым будет в дальнейшем выполняться поиск статьи. Ключевые слова должны отражать специфику темы, объект и результаты исследования, основные положения, термины статьи.

Текст статьи	**Введение** (Introduction)	Включает: • обозначение актуальности темы исследования; ознакомление с объектом и предметом исследования; • излагаются используемые методы исследования (оборудование, параметры измерений и т. д.); • дается формулировка гипотезы. • Возможно отражение результатов работы предшественников, что выяснено, что требует выяснения, можно дать ссылки на предыдущие исследования для погружения в тему, обзор литературы по теме исследования. • постановка проблемы, формулировку цели и задач исследования.
	Методы (Materials and Methods)	Детально описываются методы и схема экспериментов / наблюдений с тем, чтобы позволить другим учёным воспроизвести результаты, пользуясь лишь текстом статьи
	Результаты (Results)	Поэтапно раскрывается процесс исследования, излагаются рассуждения, которые позволили сделать выводы. Демонстрируются фактические результаты исследования, при этом все исследования представляются по возможности в наглядной форме. Уместно приведение схем, таблиц, графиков, диаграмм, графических моделей, формул, фотографий, рисунков. При написании статьи по результатам проведенных экспериментов, опытов, необходимо детальное описание проведенных экспериментов, с отражением стадий и промежуточных результатов. Если какие-то эксперименты оказались неудачными, о них тоже следует рассказать, раскрыв условия, повлиявшие на неудачный исход и методы устранения недостатков. Таблицы должны быть снабжены заголовками, а графический материал — подрисуночными подписями. Каждый такой элемент должен быть непосредственно связан с текстом статьи, в тексте статьи должна содержаться ссылка на него.
	Обсуждение (Discussion)	Содержит интерпретацию полученных результатов исследования, включая: • соответствие полученных результатов гипотезе исследования; • ограничения исследования и обобщения его результатов; • предложения по практическому применению; • предложения по направлению будущих исследований.
	Заключение (Conclusion)	Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них. В тезисной форме публикуются основные достижения автора. Необходимо стремиться к максимальной объективности всех полученных в результате научного исследования выводов, что позволит читателям оценить качество полученных данных и делать на их основе собственные выводы. Возможно предложение собственного авторского анализа полученных результатов, изложение субъективного взгляда на значение проведенной работы.
Библиографический список (References)		В заглавии пристатейного библиографического списка (он должен быть пронумерован) необходимо использовать слово «Список». Размещают непосредственно после текста публикуемого материала. Включает только источники, использованные при подготовке статьи, отмеченные в теле статьи, оформленные в соответствии со стандартом, принятом в журнале. При упоминании в тексте статьи нормативных правовых актов, должны указываться дата принятия, номер и полное официальное наименование соответствующего акта. Обязательно должны быть указаны источники цитат, фактических и цифровых данных. Оформление Библиографического списка должно быть произведено в соответствии с: ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Автор несет ответственность за правильность данных, приведенных в пристатейном списке литературы

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Важно! ВСЕ ДАННЫЕ, УКАЗАННЫЕ В НАСТОЯЩЕЙ ФОРМЕ, ЯВЛЯЮТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Структура статьи имеет следующий вид:

УДК 0000
Научная специальность – 00.00.00.

Иванов Иван Иванович
Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного права Московского университета, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ
Адрес: Россия, 101000, Москва, ул. Ленина, д. 1,
Тел. 8(929)0000000 E-mail: Ivanov@mail.ru
Ivanov Ivan Ivanovich
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Administrative Law of Moscow University, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation
Address: Russia, 101000, Moscow, Lenina str., 1,
Ph.: 8(929)0000000 E-mail: Ivanov@mail.ru

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Аннотация. Текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст

Ключевые слова: слово, фраза из нескольких слов, слово, слово, слово, фраза из нескольких слов

TITLE OF THE ARTICLE

Abstract. Text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text

Keywords: word, phrase of several words, word, word, phrase of several words, word, word.

Тело статьи Текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст

Библиографический список:

Редакция принимает к рассмотрению материалы, отвечающие вышеизложенным требованиям к оформлению рукописей и соответствующие профилю и научному уровню журнала.

Адрес редакции научно-практического журнала «Правда и закон»:
Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 96, ФГКОУ ВО Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Редакция журнала «Правда и закон»,
Телефоны для справок: +7(950)0227795, E-mail: rio@skspba.ru